

**Андрей КРУЗ,
Мария КРУЗ**

**ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ
ИСХОД**

Земля лишних

Андрей Круз

Земля лишних. Исход

«ЭКСМО»

2006-2008

Круз А.

Земля лишних. Исход / А. Круз — «Эксмо»,
2006-2008 — (Земля лишних)

ISBN 978-5-9922-0345-5

Бывает так, что, когда привычная жизнь рушится, неожиданно появляется не только новый выход из ситуации, но за этим выходом — целый новый мир. И в нем человек может найти новый смысл своей жизни, новых друзей и даже любовь, хотя за все это ему придется драться, против новых врагов и против старых. Так и случилось в жизни Андрея Ярцева, казалось бы состоявшегося и уже успокоившегося в этой жизни сорокалетнего человека.

ISBN 978-5-9922-0345-5

© Круз А., 2006-2008
© Эксмо, 2006-2008

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	66
-----------------------------------	----

Андрей Круз, Мария Круз

Земля лишних. Исход

Москва. 14 июня 2005 года, 16:53

Звонок мобильного был отключен, и аппарат запульсировал в нагрудном кармане моего пиджака в приступе вибрации, как попавший в паутину шмель. Чертыхнувшись, я выловил его оттуда, посмотрел на засветившийся экранчик, где мигала надпись «Zimin». Ага, давно не виделись, прямо соскучиться успел. Я ткнул большим пальцем в кнопку приема и поднес телефон к уху:

– Слушаю вас, Леонид Сергеевич.

Голос мой прозвучал не то чтобы очень вежливо – скорее напротив. Для вежливости поводов не было.

– Андрей Алексеевич, вы уже далеко отъехали? – донеслось из трубки.

– Нет, еще недалеко. А что? – слегка настороженно ответил я.

Продолжать процесс общения никак не хотелось. А ему, кажется, наоборот:

– Мы с вами сейчас могли бы снова встретиться?

Выматериться мне удалось совершенно беззвучно, и при этом я даже удержался, чтобы конкретно не послать собеседника по известному адресу. Выдержка!

– А мы недостаточно еще навстречались? – осторожно спросил я, переведя дух. – На мой взгляд, так на год вперед хватило общения.

Пообщались мы сегодня действительно здорово, причем совсем недавно. Только что, если уж быть точным. Общались не только с самим Зиминим, а с пришедшими с ним каким-то до невероятности молодым и мутным «важняком» из Центрального следственного управления, имени которого я так и не запомнил, и молодым мордатым юристом Федей, много хамившим и изображавшим из себя то ли генерального прокурора, то ли вора в законе. Разговор часто переходил на повышенные тона, Зимин тихо посмеивался и пытался навести порядок за столом, потому что юрист Федя, чувствуя себя в безопасности за двумя ментами, много кричал, угрожал, в конце концов свел и без того непростой разговор к собственному бенефису. Стороны максимально откровенно обменялись мнениями друг о друге и разошлись в крайне озлобленном состоянии.

– Андрей Алексеевич, вы меня правильно поймите. – Тон Зимина был скорее извиняющимся. – Наш недавний разговор состоялся вообще и именно таким образом потому, что меня уполномочили организовать встречу представителей вашего кредитора и вас...

– А «важняк» кого представлял? – перебил я.

– «Важняк» был для важности, простите за каламбур, – усмехнулся Зимин. – Люди думают, что позвали «важняка», покричали как Федор – и деньги сами к ним пришли. Решили вопрос – что захотели, то поймали. Хотя таких, как Федор, все же к разговорам пускать нельзя. Молодой, глупый, понтов много. Я с вами немножко о другом хотел поговорить, менее... хм... портящем настроение. Найдете время для разговора наедине?

Ехал я домой, никаких больше планов не было. И что такое интересное может Зимин со мной обсуждать? С одной стороны, все его предложения послать хочется, но фактор любопытства... Однако я сделал вид, что задумался, и спросил в свою очередь:

– В часок уложимся?

– Думаю, что уложимся, – подтвердил он. – Собственно, у меня к вам предложение некое. Не понравится – то можем и в пять минут уложиться, понравится – сами решите, сколько посидим. Вы сейчас где территориально?

– На Маяковке, только что из тоннеля выехал в сторону Смоленской.

– Вы знаете пивную «Жигули» на Новом Арбате? Вы пиво пьете?

– Кто же не знает? – вздохнул я. – И кто пива не пьет?

Не лучший собутыльник, но все же... И до дома недалеко.

– Сможете через пятнадцать минут быть там, во втором зале? – спросил Зимин.

– Если у них места на парковке есть – то смогу, – прикинул я. – В крайнем случае, через двадцать.

– Я вас там ждать буду, слева от входа в зал, за одним из столиков. Увидите.

Я надавил на газ, выскочил в левый ряд и погнал в сторону Смоленской, на разворот. Потолкался на светофорах, пропетлял по арбатским переулкам. Места на «жигулевской» парковке были, прямо возле входа. Я сунул купюру в руку парнишке в черной форме, взял портфель с заднего сиденья и вошел в ресторан, мимо фотографии Леонида Ильича со товарищи, пьющими водку на охоте, и мимо гардероба.

Зимин, крепкий мужчина лет пятидесяти, с загорелым лицом и волосами, лишь немного тронутыми сединой, в белой рубашке и легких брюках, сидел за дальним столиком у стены в ближайшем от входа отсеке. Было еще рано, поэтому малоллюдно. Я подошел к столику.

– Присаживайтесь, Андрей Алексеевич, – сделал он приглашающий жест. – Я пива попросил, и к пиву чего-нибудь сообразить. Будете?

Я поставил портфель на стул, сам сел на соседний, расстегнул пиджак, повесил его на спинку стула, затем ослабил галстук. Жарко на улице, лето в Москве – отдельная история.

– Отчего не быть? Буду обязательно.

– Вот и хорошо, – кивнул он.

Как раз подошел официант, поставил на стол запотевший кувшин с пивом, тарелки с закусками, положил два меню. Зимин быстро и ловко налил пиво в кружки, поднял свою в приветственном жесте, кивнул мне – и выпил ее на треть буквально в два глотка.

Я тоже отпил холодного пива, поставил кружку на стол, всем своим видом показывая, что готов слушать.

– Мне надо поговорить с вами, Андрей Алексеевич, – заявил Зимин. – Без Федоров и прочих.

– Ну вот мы сейчас без прочих Федоров вроде, – обвел я рукой окружающую действительность. – Давайте поговорим.

Зимин еще хлебнул из кружки, затем сказал:

– Значит, так... я для начала попробую обрисовать ситуацию так, как я ее вижу. Может, я чего в ней и не понимаю, могу ведь и ошибаться, но определенное мнение у меня сложилось. Положение у вас сейчас почти безвыходное.

– Полагаете? – с некоторой иронией спросил я.

Это он или очень наивный, или неискренний. Другое дело, что выходы несколько радикальные...

– Полагаю, – подтвердил он. – Выход есть всегда, разумеется, я поэтому и сказал «почти», но вот именно хорошего выхода из ситуации нет – мирного, любовного, вы уж моему опыту поверьте. Все же я в милиции двадцать четыре года проработал, и в адвокатах уже три года. Другое дело, что я почти уверен, что кредиторы ваши с вас и рубля не получают. Хотя дело ваше подгребут наверняка, а вас из него вытолкнут.

– Почему вы так думаете?

С последним утверждением я, пожалуй, был согласен, все к тому и шло. Но уточнить не грех.

– А я таких людей, как вы, хорошо знаю, – усмехнулся собеседник. – Или за границу рванете, или станете опасно агрессивным, или еще что-то отчудите.

– Я что – бандит, по-вашему? – спросил я, подумав, что не может быть такого, что Зимин вытащил меня на разговор лишь для того, чтобы я разболтал ему свои планы на будущее. Хотя, надо отдать должное, он почти угадал. Просто сдаваться я не собирался и варианты уже прикидывал разные. В том числе и с печальными последствиями для противника.

– Нет, не бандит, – усмехнулся Зимин. – Вы вполне уверенный в себе сорокалетний мужик, далеко уже не мальчик, у которого хватает и ума, и здоровья для того, чтобы не давить плясать у себя на голове фокстрот. Даже если бы у вас сейчас были те деньги, которые с вас тянут, вы бы их все равно не отдали, потому что долг ваш, тут ежу понятно – искусственного происхождения. К тому же вы не обременены семьей, а компания ваша уже развалилась, так что на самом деле вас ничто не сдерживает. А кредиторы, или, как стало модно говорить – рейдеры, этого еще не поняли. Они делают сейчас глупость из глупостей – загоняют в угол и еще злят. Можно сильно пострадать.

– А что же вы так радуете за его выплату, если долг полагаете искусственным? – продолжал я выпрашивать.

– Что я говорю там, с теми людьми, и что говорю здесь – две большие разницы, как говорят в Одессе, – ответил Зимин, нисколько не смущаясь моим ехидством. – Я наемный работник, агент. Там я на них работаю, потому что они меня наняли, и поэтому вынужден «радеть», как вы выразились.

Он еще раз с видимым удовольствием приложился к кружке, продолжил:

– Здесь, сейчас, за этим самым столом, я работаю на других людей, которым разборки между коррумпированным префектом, его зятем – бывшим прокурорским, дружкой – начальником БЭПа, всеми прочими и вами – в общем-то, до лампочки. Да и вы здесь не без греха.

– Конкретней насчет грехов, пожалуйста.

Не люблю я облыжных обвинений, даже если на самом деле они правдивы. А кто у нас не без греха? Пусть тот и бросается камнями в кого ни попадя. А раз сказал «А», то говори уже и «Б».

– Захотелось вам перейти на качественно иной уровень, ввязались в авантюру, если честно, – сказал он, откинувшись на спинку стула и глядя мне прямо в глаза. – А на этом уровне другие правила, и тот, кто туда идет, должен иметь серьезную защиту и покровительство, чтобы его не съели. А вы пошли – и попали в заранее подготовленную ловушку. Ее же не специально для вас придумали, она там всегда стоит. Как капкан на тропе. – Зимин изобразил руками нечто, подобное смыкающимся челюстям.

Ну в этом он прав, предположим. Я в какой-то момент сам почувствовал, что успех в деле начал привлекать излишек внимания. Хотя бы всевозможные проверки вдруг зачастили без всякого видимого повода.

– Кто попал в него, тот и добыча, – продолжал Зимин. – И что в итоге? Вы своими деньгами оплатили проект и участок, так называемые инвесторы – мало того что отмыли краденое и взяточное, но еще и вас же обокрали, и вы же им еще должны остались. Деньги же прошли по кругу: они вам правой рукой дали, а вы им в левую заплатили. Их деньги вернули, да еще своих добавили. Неужели непонятно?

– Это понятно, – кивнул я. – Но понятно становится потом. Когда схема на поверхность лезет.

– А чтобы было сразу ясно, надо в такие дела под прикрытием ходить или хотя бы справки наводить всерьез, с кем дело имеете, – жестко сказал он. – А вы почти на авось. И на крючке оказались. А чтобы вы не дергались, вам сразу и дело уголовное, и проверки, и надо будет – и еще дело откроют, и еще. Отбивайтесь на здоровье, проводите время с пользой. Ни на что другое у вас его теперь не остается.

– Похоже на правду, – оставалось мне согласиться. Точнее нынешнюю ситуацию и не опишешь. Сам дурак, захотел выше головы попрыгать, а соломка не постелена. И упал больно.

– Естественно, потому что так и есть на самом деле, – добил он меня. – Жадные они, хотят все иметь. А вы ничего не докажете, нигде. По документам вы не правы. Местами... – он поморщился, покрутил руками, – сомнительно, местами натянуто, но наше следствие и суд вы знаете, они глазки закроют, где нужно. И закончится по-любому плохо. Или они вас до тюрьмы доведут, или вам придется в другой стране с нуля начинать, или доведут до ручки, и вы на себя грех возьмете. Плохо все закончится.

– Почему?

Я понял, что он имеет в виду, но хотел, чтобы он сказал это сам.

– Мой опыт так подсказывает, – дипломатично ответил собеседник. – А еще опыт мне подсказывает, что в строительном бизнесе вы не совсем на своем месте. Здесь надо быть крученым, с гибким позвоночником, с кем надо – вежливым. В Москве строите, а здесь начальников – ух сколько! А вы? То правду-матку в глаза, то большого начальника к бениной маме посылаете. Потом начальник вам в отместку налоговую насылает... видите, как выходит? Давайте по плоточку, а потом я дальше вас порочить буду.

Я усмехнулся, мы чокнулись кружками.

– За горькую правду! – произнес я актуальный тост.

– Ага, именно, – кивнул Зимин, опустошив кружку до дна. – Да и живете вы все последние годы так, как будто это все временное. Ни семьи не завели, все сменяющиеся какие-то дамы, ни даже круга друзей из преуспевающего богатого окружения. Друзья-то все ваши из прошлого – армия, институт. Как будто не нравится вам настоящее ваше, нет в нем никого, с кем стоит дружить.

Опять подошел официант, спросил:

– Выбрали что-нибудь?

Я заказал у него картофельные зразы, Зимин – мясо. Официант ушел, я спросил у Зимина:

– Покопались в моей жизни немножко?

– Покопался, – кивнул он. – Вам бы тоже такую привычку полезно иметь. Если бы вы покопались в прошлом вашего инвестора, то узнали бы, кто он, поняли, что не стоит с ним связываться. И в такую ситуацию не попали бы наверняка. Они-то не впервые такой трюк провернули. Не зная броду... помните пословицу?

– Помню, – ответил я лаконично.

Что есть, то есть, надо бы заранее думать, чем потом так, как сейчас...

– Последние годы вы работали вполне успешно, – продолжал между тем Зимин. – Звезд с неба, может, и не хватало, но для человека с улицы, не зятя премьера или, скажем, не бойфренда президентской дочки – вполне успешно. По странам разным поболтались, тут заработали, там заработали, потом в Москве дело начали, тоже все в порядке было. Но при этом вы только недавно своей квартирой обзавелись, до этого все в съемных проживали. К светской жизни никаким боком. Максимка-то, зять префектовский, из клубов не вылезает, наслаждается жизнью. А вы как будто другой жизни ждете. Кстати, а зачем вы страны проживания столько раз меняли?

– Новая страна – новая жизнь, – ответил я, пожав плечами. – Я их как будто уже несколько прожил. А вы, кстати, психоаналитиком по совместительству не работали?

Зимин хмыкнул:

– Я не работаю, но с психоаналитиком вы уже пообщались.

– Это где же? – удивился я.

– А мужичка командировочного из Питера не помните? Почти напротив, в пабе «Молли Гвинз»? Тот, который почти случайно к вам за столик подсел? Вспоминаете?

– Ах во-о-от как! – протянул я. – Получается, что вы уже с месяц вокруг меня хороводы водите?

– Даже немножко больше, – ответил Зимин, подумав секунду. – Почти полтора.

– И зачем это вам? – насторожился я.

– Предложение некое вам сделать. Давайте налью еще – и расскажу.

Зимин опять аккуратно, без пены, наполнил кружки пивом, поднял свою со стола и сделал ею приветственный жест в мою сторону:

– Давайте, будем здоровы.

Я молча кивнул и отпил из кружки.

– Значит, для начала я кратенько оглашу мнение Семена Борисовича, психоаналитика нашего питерского. Интересно?

– Он и вправду из Питера? – уточнил я.

– Правда, – подтвердил Зимин. – Решили не рисковать, из другого города человека позвали. Вы внимательный, питерское произношение от московского отличите. Да еще и «бординеры-поребрики», «подъезды-парадные»... москвич мог бы проколоться. А нужно было, чтобы вы поверили, что человек приезжий, через пару часов навсегда исчезнет с вашего горизонта.

Я хорошо помнил питерского Семена Борисовича, интеллигентного мужичка в очках и с густыми усами, который должен был кого-то встретить в английском пабе на Новом Арбате, но не встретил, и кому надо было провести пару часов до отъезда на вокзал. Он легко вызвал на разговор меня, сидевшего после очередного визита очередной проверки в поганейшем настроении и зашедшего перекусить и выпить туда, куда я всегда хожу обедать. И этому незнакомому человеку я выложил многое такое, чего никогда не рассказал бы никому из знакомых. Так бывают откровенны соседи по купе в поездах дальнего следования, которые живут вместе в замкнутом пространстве, что располагает к открытости, но поезд приходит на станцию, они прощаются и расходятся, чтобы уже никогда не увидеться.

– И сказал наш многомудрый Семен Борисович, что вы – человек, этому миру не принадлежащий. Каково, а? – Зимин даже паузу выдержал, чтобы убедиться во впечатлении. – Сосед вы просто с этим миром, Андрей Алексеевич. Вот зачем вы, например, каждые выходные носитесь на стрельбище? Тратите при этом немалые деньги на патроны, стреляете часами из всего. Зачем?

– Ну мало ли? – пожал я плечами. – Разные проблемы в жизни случаются.

– Андрей Алексеевич, – засмеялся Зимин. – Даже если вы ваших жуликоватых кредиторов все же решите перестрелять, вам такое умение вовсе не нужно, хватит и гораздо меньшего. О вас на стрельбище чуть не легенды слагают, даже проверяли вас тайно люди из органов – не террорист ли, часом? К тому же проблемам вашим с полгода всего, а вы в Кубинке лет пять уже как пропадаете.

– Вы в курсе, что я раньше пулевой стрельбой занимался, первый разряд имел? – спросил я.

– Знаю, – ответил Зимин. – И знаю, что в Афганистане были снайпером. Не Зайцевым, конечно, но две награды имеете. И все же?

Я пожал плечами. Зачем все во всем ищут какую-то причину? Попробую объяснить:

– Мне просто стрелять нравится. Соревнование с самим собой. Как гольф, например. Или даже бильярд. Вчера так, а сегодня лучше – нет предела совершенству. И способ отвлечься от забот прекрасный.

– Возможно, – согласился Зимин. – Но вот Семен Борисович утверждает, что вы мечтаете о другой жизни – и подсознательно себя к этому готовите, на всякий случай. Что вам на Диком Западе самое место, там бы вы были как рыба в воде. Надеяться только на себя и свой «кольт», мало людей, много земли, кругом опасность, индейцы всякие с бизонами, новые земли...

– Неплохо было бы, но я все же немножко реалист, – пожал я плечами на такое заявление. – По крайней мере надеюсь, что еще остаюсь таковым.

– Еще скажу кое-что, только вы мне сразу морду не бейте, – сдержанно улыбнулся он. – Обещаете?

Не люблю обещать ничего втемную, но любопытно. В конце концов, про обещание и забыть можно – тоже способ.

– Хорошо, обещаю, – кивнул я.

– Я у вас в квартире был, вместе с Семеном Борисовичем, – сказал Зимин и замолчал.

– Вот как даже? – помолчал я, глядя на него. – Хорошо, про морду я обещал.

– Вы худого не подумайте, компромат, деньги или ценности мы у вас не искали, – поднял он руки в жесте «сдаюсь». – Даже не копались нигде. Зашли, посмотрели и вышли, ничего не трогали. Посмотрели просто книги на полках, диски с фильмами, обстановку.

– И?.. – подтолкнул я его к продолжению.

Пусть уж выскажется, надоел со своими драматическими паузами.

– Семен Борисович укрепился в своем мнении, – высказался Зимин. – Человек с деньгами, а мебель по минимуму, из «Икеа», сам привез, сам собрал. Причем подбор такой: удобно смотреть кино, сидеть за компьютером, слушать музыку и спать с женщиной. И все. Ни попыток произвести впечатление, ни приемы светские устраивать. Да и размер квартиры не для приемов... место хорошее, но квартира на одного, без перспектив увеличения численности населения. Пусть и не маломерка, но и не большая. Не хоромы.

Довольно точное описание, по-другому и не скажешь.

– Скорее берлога, – усмехнулся я. – И самому убирать недолго.

– А приходящая горничная? Недорого для вас ведь, по недавним временам? – задал он вопрос.

– Не люблю посторонних дома. Берлога все же.

– Именно! – Он даже ладонью по столу пристукнул. – Машина у вас какая? «Форестер» с турбиной?

– Он самый. Два с половиной литра.

Зимин замолчал – к столу подошел официант с подносом. Молча расставил тарелки, затем пожелал приятного аппетита и удалился. Зимин окликнул его:

– Нам пивка еще кувшинчик!

Официант кивнул, пошел в сторону бара.

– Так вот, о машине... Люди с вашими средствами ездят на машине подороже, посolidней. Чтобы доказать ей что-то окружающим. А у вас другое – быстрая и на все случаи жизни. Не дешевая, но и не дорогая. И в грязь, и в снег, на работу и на рыбалку. Тоже похоже, что машина «на всякий случай», как и стрельба ваша в Кубинке. Единственное, что удивило лично меня, не вписалось, – костюмы у вас дорогие. Пошиты в Лондоне, настоящими портными, на какой-то там улице, забыл на какой...

– Сэвилл-Роу.

– Да, да, – закивал он. – На этой самой. Но наш психоаналитик сказал, что это от желания добротности и качества, причем не только в своем внешнем виде. Было бы напoказ – вы бы «Армани» носили. А так вы просто обстоятельный – очень распространенная черта для стрелков, с его слов. Он как раз о чем-то таком диссертацию писал. И часы с обувью у вас дорогие, но это от правила, что вы можете быть одеты как угодно, но именно часы и обувь выдадут в вас человека состоятельного. А так вроде и маскируетесь.

Об этом я раньше не задумывался. Все недосуг было самоанализом заняться. А тут вот как разложили: все подспудные желания на свет вытащили, можно сказать.

– Возможно, – пожал я плечами. – Это и для работы необходимо. И к чему это все, что вы мне здесь рассказали?

– К чему... – Зимин задумался. – Сейчас расскажу к чему. Вам никогда не хотелось на самом деле всю эту суетную жизнь бросить и уехать куда-нибудь к чертовой матери, на ост-

рова в океане или, скажем, на тот же Дикий Запад? Свое мнение я уже высказал, хотелось бы теперь от вас услышать.

Я отпил из кружки, поставил ее на стол, покрутил. Подумал, затем сказал:

– Допустим.

– Что именно «допустим»? – спросил он. – Скажите прямо, пожалуйста. Это важно, чтобы вы это произнесли вслух, не заставляли толковать ваши ответы.

– Хотелось бы, если была бы такая возможность, – медленно, чуть не по слогам, ответил я.

– Возможность есть. Я серьезно! Мне не двенадцать лет, чтобы здесь такие шутки шутить, – добавил Зимин, увидев мою ехидную ухмылку.

– Рассказывайте, – махнул я рукой.

– Я вам сейчас в общих чертах изложу саму идею, потом вы можете задать мне любые вопросы. На многие из них я отвечу, на некоторые – не смогу, на некоторые отвечать не имею права. Договорились?

Вид у него и вправду был серьезный. Странно.

– Продолжайте, – вздохнул я.

Зимин вновь отдал должное пиву, заговорил:

– Я, с вашего позволения, вербовщик. Работаю я на некую серьезную международную организацию, название и цели которой вам знать не нужно, да и не влияет это ни на что. Коммерческую организацию, фонд. Организация ищет таких людей, как вы: энергичных, желающих круто изменить свою жизнь по тем или иным причинам. У вас есть желание, есть причины и есть проблема, которая все равно заставит вас ее менять, но уже менее упорядоченным путем.

– Вам это зачем? – уточнил я.

Что бы он ни сказал дальше, не так важно, но начинать нужно именно с этого. Зачем ему?

– Я же вербовщик, как уже сказал, – повторил он. – Я зарабатываю на жизнь.

Мотив достойный, кто бы спорил.

– А ваши партнеры и мои инвесторы как сочетаются?

Зимин усмехнулся:

– Партнеры-кредиторы и так уже обожрались, дальше некуда. Поэтому они не сочетаются. Жулье они, и беспокоиться о них мне даже вовсе не интересно: Допрыгаются рано или поздно, губит жадность фразеров. Лично мне вы симпатичны, а поскольку я могу заработать на вас, то лучше я прокину тех партнеров, а вам помогу.

– Как именно? – уточнил я. – В смысле как именно заработаете? И чем поможет?

Официант принес кувшин с пивом, поставил его перед нами. К кувшину никто не приоткрылся, я молча смотрел на Зимина.

– У вас остались некоторые ценности, – сказал он. – Квартира у вас дорогая довольно-таки, для такой-то площади. Мы прикинули, рыночная цена ее сейчас – около шестисот пятидесяти тысяч долларов. Вы знаете рынок, скажите – так это?

– Да, примерно, – подтвердил я. – Дальше что?

Зимин достал из-под своего стула пухлый портфель из коричневой кожи, открыл его. Вытащил оттуда плоский пакет из оберточной бумаги, перемотанный скотчем, положил перед собой, придавив к столу руками.

– Здесь четыреста пятьдесят тысяч долларов, – сказал он. – Я отдам их вам прямо сейчас, если вы примете мое предложение. Это цена вашей квартиры минус мои комиссионные, минус скидка за срочность продажи, минус то, что все оформление купли-продажи и дальнейшей перепродажи – мои проблемы. Мне даже доверенность от вас не нужна. Если вы примете мое предложение – просто отдадите мне ключи перед отъездом.

– Не бойтесь, что продам?

– Нет, конечно, – покачал он головой. – Я играю в открытую. У вас будет три дня, чтобы подготовиться, не знаю... отметить отъезд, или что там вам еще может понадобиться. Через три

дня я буду вас ждать в месте, о котором скажу после. Если вас не будет – вас станут искать ваши кредиторы, менты, кто угодно, и мы им будем помогать. Лишние проблемы для вас. Если же вы сейчас начнете сами продавать свою квартиру – скорее всего, не успеете. Наложат арест на имущество, останетесь без денег. А я не только деньги предлагаю, но и другую помощь.

Ну что, позиция изложена достаточно четко для того, чтобы вызвать внимание. Продолжим.

– Хорошо, давайте к сути предложения, – сказал я.

– Вам граммов пятьдесят выпить не надо предварительно? – неожиданно усмехнулся он. – А то после моего рассказа может всякое случиться. Скорую психиатрическую мне вызывать начнете или еще что.

– Не надо, – покачал я головой. – Я не скептик и не легковерный. Верю в то, что вижу, или в то, что мне докажут. Докажете, что вы не пургу гоните, – поверю, и никакой «скорой» не будет.

– Прагматичный подход, – заулыбался он шире. – Итак, перехожу к сути. Я предлагаю вам перебраться в другой мир. Малонаселенный, живущий по законам почти что Дикого Запада. Мир очень далекий, из которого сюда, обратно, хода нет. Система ниппель – туда дуй, а оттуда – гм... ничего, в общем. Поэтому я и предлагаю деньги вперед – чтобы вы не думали, что вас просто банально хотят замочить за квартиру, за оставшееся у вас имущество. Поэтому и не требуем доверенностей и прочего. Поэтому поможем превратить эти деньги или их часть, какую сами выберете, в то, что полезно в том мире, но не слишком ценно в этом. Это жест доверия и приглашение к доверию.

– Вы сколько на этом заработаете? – уточнил я.

Зимин задумался, затем ответил:

– Около восьмидесяти тысяч. Немножко больше. Остаток уйдет на расходы по оформлению и в организацию.

Я задумался. За восемьдесят тысяч люди способны совершить многое, в том числе и сменить сторону. Логика не нарушена, послушаем дальше.

– Организация тоже зарабатывает?

– Нет, – покачал он головой. – У них денег более чем хватает – не их масштаб. Но вы не единственный переселенец. Кроме таких, как вы, есть люди бедные. Им даются подъемные на начало новой жизни. Не знаю сколько, но я точно знаю, что вы финансируете переселение еще нескольких человек.

– Хорошо, допустим, я немного вам верю, – медленно кивнул я. – Что за мир такой?

– Смешно, но толком никто не знает. Даже те, кто его открыл, – усмехнулся он. – Проход получился в процессе какого-то научного эксперимента лет двадцать назад. Затем туда начали переселяться люди. Сейчас там несколько миллионов. Живут пока в пределах одного полуострова, кажется.

– Миллионы исчезли отсюда – и никто не заметил? – с недоверием переспросил я.

– Не только русские: там весь мир представлен. Не во всех странах принято интересоваться судьбой пропавших, да и туда по-разному попадали, вовсе не обязательно пропадали без вести. Меняли место жительства, меняли работу, ехали в длительные командировки, вроде как на север или в другую страну. Вы на языках говорите?

Я кивнул, сказал:

– Английский свободно и испанский не хуже. Вы там были?

– Нет, обратного хода сюда нет. Был бы я там – с вами сейчас не сидел, там бы и остался. Но есть связь. Дорогая, не частая, но информация оттуда поступает. Оттуда туда идет товар, его здесь оплачивают. Фонд, на который я работаю, заинтересован в развитии. И, насколько я понимаю, не только он, есть еще инвесторы.

– А в чем их интерес, что они платят? – спросил я.

– Не знаю, если честно, – покачал он головой. – Может, себе базу готовят, может, рассчитывают на обратную связь, может, что другое.

– Понятно, – сказал я, хоть ничего не было понятно.

– Еще отсюда едут поселенцы, – продолжил Зимин. – Еще там есть океан, есть степи, горы, джунгли, хищники. Много хищников, и все они жуть какие злые. Есть люди, иногда враждующие друг с другом. Зато для вас там будет рай – никакой Кубинки не надо. Хоть на танке катайся, если денег хватит купить.

Я задумался. Глубоко. Затем сам разлил пиво по опустевшим кружкам. Понял, что поймал себя уже на дружественном жесте.

– И кто туда еще едет? – спросил я.

– Этого я не скажу, – решительно заявил он. – Не имею права. Люди едут. Со всего мира. Расселяются компактно, по этническому признаку, насколько мне известно. Да больше ничего и не знаю, если честно.

Опять приложившись к кружке с пивом, я задал следующий вопрос:

– Вы говорили о какой-то помощи?

– Само собой, – кивнул он и вроде как даже придвинул ко мне сверток с деньгами. – У вас будет три дня. Полных дня, то есть даже больше трех дней получается у вас. Три полных дня и две половинки. В субботу в полдень вы должны будете встретиться со мной и уехать. Навсегда. Я обещаю, что за эти три дня вас никто не побеспокоит – ни менты, ни кредиторы. Я сам вас прикрывать буду, отгонять всех. Если кто-то к вам подлезет – звоните сразу же мне, и я все разрулю. Собирайтесь, отдыхайте. Машину вам стоит поменять, кстати.

– Туда на машине можно? – удивился я.

Лично мне представилось что-то вроде космического корабля. Захмелел, наверное.

– С машиной, – кивнул он. – Если хотите, конечно. Это вроде телепортации, и можно здоровые всякие штуки туда посылать. Машина – не предельный размер. Строительную технику даже засылают. Вагоны железнодорожные.

– Зачем ее менять? – спросил я. – Машину в смысле?

– Там дороги пока не очень, – ответил он. – Как в российской глубинке, пожалуй. И еще кое-какая специфика – бывает, что и постреливают. Поэтому, на мой взгляд, лучше «уазика» ничего нет. Его чинить легко, хотя и часто приходится. Или что-то вроде «дефендера», или старых «японцев». Джипы или пикапы. Главное – электроники поменьше. А слесарный ремонт там делают, и запчасти есть, по сведениям. Проблема с ремонтом электроники и подобного. И там обойдется вам раза в два дороже, чем здесь.

– Стреляют? А как насчет оружия? – спросил я.

– Там все купите, что хотите. Не проблема. И свой парабеллум прихватите, если хотите, – ехидно улыбнулся Зимин. – Откуда он у вас, кстати, если не секрет?

– От деда остался, с войны, – вздохнул я. – А говорили, что не шарились нигде.

– Он у вас почти на виду лежит, – чуть укоризненно сказал Зимин. – Как новенький, кстати.

– А он и есть новенький. Дед его в разведке с офицера снял, и сам стрелял раз десять. Так и лежал дома у нас. Ну и я пострелял несколько раз.

– А патроны-то где брали? Их у нас не достать небось? – удивился Зимин.

– Шутите, Леонид Сергеевич? – удивился я в свою очередь. – Давно уже выпускают. И Климовск, и Тула. У нас же теперь «грач» армейский, пистолет под парабеллумовский патрон. И автоматы под него есть, «бизон» тот же... под парабеллумовский тоже есть модификация, я сам стрелял. «Бизон два – ноль пять» называется, как мне помнится.

– Вот как, – удивленно поднял он брови. – Отстал я. Пока служил – был «Макаров», а теперь все, ничего не знаю. Ну вот и возьмите его с собой тоже. Да и вам, наверное, спокойней с ним будет. Вы же ныряльщик? Дайвер вроде как? Тогда и оборудование возьмите – как знать.

Там океан. Посудины какие-то имеются у людей. Точно могу сказать что – одеждой запаситесь, поудобней, как для охоты или воины. Все же экстремальные условия, а там, по слухам, нормальную пока не шьют. А все, что отсюда идет, – там втридорога. В общем, все, что в машину влезет и бросить жалко – берите. Только не перегружайтесь – дороги поганые, больше направления одни. Вот насчет качества дорог мне точно известно, что их там нет. Много раз говорили.

Зимин опять полез в портфель, достал папку, в которой был один лист бумаги с отпечатанным на принтере текстом:

– Здесь вот адреса вам и контактные телефоны. В виде пароля мою визитку показывайте. Вот здесь, на Березовой аллее, – он потыкал пальцем в первую строчку, – машинами торгуют. Хозяина зовут Игорь, очень толковый парень. Может вашу оценить и быстро выкупить, без волокиты. Взамен у него подберете, что вам надо. У него и «уазики», и иномарки. Даже «тигр» газовский недавно был, но уже уехал. Кому понадобился? «Хаммер» тоже у него видел.

– А с топливом там как? – уточнил я.

– Топливо есть, и недорого, говорят, только качество так себе. Поэтому лучше или дизелек, или бензиновый мотор попроще. У Игоря выбор всегда неплохой. Цены он задирает, но зато может машину подготовить, как туда нужно, на Новую Землю. Добавит чего нужно, усилит, подварит.

Увидев мой удивленный взгляд, пояснил:

– Не нашу Новую Землю – мир этот мы так называем. Только там жарко, в отличие от нашей.

– А вообще климат какой?

Так незаметно для самого себя я перешел к расспросам.

– Летом сухо и жарко, зимой прохладней – и мокро. Как в африканской саванне. Не бывали?

– Бывал.

– Ну видите как, даже там вы бывали, а я дальше Сочи – никуда, – вздохнул он. – Зимой градусов до десяти-двенадцати температура падает. Изредка. Как мне рассказывали. Так с одеждой и рассчитывайте. Кстати, об одежде.

Он снова подтащил к себе листок, ткнул пальцем во второй абзац:

– Это магазин для рыболова и охотника. Подойдете к менеджеру, зовут Ильей, тут написано. Там вам скидку небольшую сделают, а самое главное – у него в подсобке можно набрать отличной военной и полувоенной справки. И нашей, и натовской. Камуфляж, разгрузки, обувь, носки, перчатки, очки... что угодно, в общем. Плюс все для туристов, но это уже в зале. Хороший выбор радиостанций. В общем, уделите внимание – может пригодиться.

Зимин pokrutil головой, поискал глазами официанта, махнул ему рукой. Тот подошел, встал у стола. Зимин посмотрел на меня:

– Андрей Алексеевич, по полтинничку все же, а?

– На пиво-то? – удивился я заявлению вроде грамотного человека.

– Так мы же в сторону повышения градусности, все в рамках правил, – успокоил он меня. – Градус снижать нельзя, во избежание последствий, а повышать только рекомендуется.

– Да напиваться неохота, – поморщился я. – Дел еще, если договоримся... Машину с учета и на учет и прочее...

Зимин отмахнулся рукой:

– Андре-е-ей Алексеевич... На сей счет не волнуйтесь, я все объясню. В момент справитесь, никакой возни.

Уговорил. Точно уговорил.

– Ладно, давайте по соточке, все равно ведь полтинничком не ограничимся, – ответил я.

– Ну вот и ладно, – обрадовался Зимин и повернулся к официанту: – Так, давайте нам... «Русский Стандарт» есть?

– Разумеется, – солидно кивнул тот.

– Триста «стандарта» и грибочков там соленых, и еще чего... такого же.

При этом он изобразил некий странный жест руками, но официант его понял. Они всегда такие жесты понимают.

– Давайте большую тарелку солений наберем вам? – предложил официант.

– Ага, давайте, – обрадовался Зимин.

Официант опять ушел, а мой визави повернулся ко мне:

– Андрей Алексеевич, машину вы свою так отдайте, с номерами. Игорь потом сам все сделает. Доверенность не нужна, потому что вы все равно с Новой Земли липовую опротестовать не сможете. А деньги уже у вас будут. Взаимная гарантия, так сказать. А ставить на учет... Смеетесь? Кому ТАМ какой учет нужен? Хоть краденую везите. Вам по Москве и ехать-то надо будет минуту или меньше. И гаишников там не было и не будет.

– А если будет? – спросил я уже из чистого упрямства.

– Не будет, поверьте уж, нам они в этом месте совсем не нужны, – спокойно ответил Зимин. – К тому же, как мне кажется, у Игоря и машины-то все краденые. «Страховочный» вариант или что-то в этом духе. Но вы не берите в голову, на этой части пути безопасность гарантируем.

Я хмыкнул, затем спросил:

– А где не гарантируете?

– За «воротами». Дальше вы сами, я даже толком и не знаю, как там. Знаю только, что кто-то вас встретит и объяснит, что надо.

– Хорошо бы, – вздохнул я в задумчивости. – Надеюсь, хоть не в степь выкинет? Или море?

– Нет, в степь не выкидывает, – усмехнулся он. – И в море тоже. Ворота, говорят, тоже в обслуживании нуждаются с той стороны. Точнее – там другие ворота, и с ними тоже люди работают.

– С этим понятно. Еще что-нибудь?

– А вот выпьете со мной чуток – я вам самое главное расскажу.

Пришел официант, мы выпили, потом еще, наконец Зимин снова заговорил о деле:

– Теперь, Андрей Алексеевич, самое главное. Это я уже говорить не должен, если честно, но и прямого указания не говорить у меня тоже нет. Так что скажу – деньги там другие. Золотой эквивалент. Менять наши деньги лучше здесь, и тоже на золото. Там их принимают, но по убогому курсу, в два раза заниженному, поскольку не нужны.

– А почему принимают? – уточнил я.

– Под будущее, – ответил Зимин. – Вроде бы надеются открыть обратный проход и вернуть их в оборот.

– Тогда продолжайте, – подбодрил я его. – Еще какой-то бизнес?

– Вы догадливы, – усмехнулся он. – Помогу вам обменять доллары на золото. Здесь, в Москве. Курс в мою пользу, конечно, но по-божески. И такого количества золота быстро вам все равно никто не найдет.

Смешно, но именно в этот момент я ему вроде поверил. Так старательно обдирают тех клиентов, кого кидать не намерены. Если тебя собираются обобрать, то как раз все в твою пользу.

– Спасибо за совет, – поклонился я.

– И теперь последнее, потом уж просто посидим да выпьем. Я вам завтра позвоню днем, часа в два, скажем. И вы мне озвучите ваше окончательное решение. Если решите остаться – тогда просто верните деньги, а этого разговора не было. Стол с меня. А если продолжаем игру – тогда... милости просим, наверное.

Москва. 14 июня 2005 года, 23:15

Я, слегка пьяный, сидел у себя на кухне за барной стойкой с бокалом коньяка и пытался переварить сказанное Зиминим. Если честно, то я был согласен ехать туда, куда он меня звал, на сто процентов. При условии, что это правда. Начать новую жизнь, зависеть только от себя, стряхнуть все проблемы одним махом. Что меня здесь держит? Ничего. Совсем ничего. Все равно фирму развалили, народ поувольнялся, работа встала уже месяца три назад. Осталась только драка без надежды на успех и именно те выходы, о которых вчера говорил Зимин. А так... ни семьи у меня, ни детей, да и друзей близких почти нет.

Деньги из вскрытого пакета лежали передо мной. Я даже заехал к одному знакомому в обменный пункт по пути, проверил. Все в порядке, четыреста пятьдесят «косых», как из пушки, не очередной разводняк – мол, «мы тебе давали настоящие, а ты нам фуфло возвращаешь». В чем еще может быть подвох? Грохнуть меня за квартиру и продать ее? Тогда деньги проще пообещать в последний момент – мало ли на какую фигню я их успею растратить? И доверенности подготовить заранее: мол, в последний момент на деньги обменяешь. А тут вперед отдали, вроде как доверие продемонстрировали. И никакой бумажной волокиты.

Нет, ежу понятно, что карманный нотариус любые нарисует, но зачем такой огород-то городить, себе жизнь усложнять? Не за годовалый же «форестер»? Ну хорошая машина, мне нравится, только одной из причин покупки ее была еще и неугоняемость марки. Угонщики другие любят, подороже. Взять меня со стволом на улице? Так проще было с обыском заявиться на дом, про ствол-то они уже знали давно. К тому же ствол у меня был не один. Хотя вру, это нелегальный. Есть еще самозарядный дробовик «ФН», но он легальный, из магазина. Все равно не то.

Как ни думал – ни до чего не додумался. Решил – хрен с ним, займусь подготовкой, буду бдителен. Если пойдет что не так в субботу – открою огонь из всех стволов, если дадут, и будь что будет.

С этим и завалился спать. С этим, и с этой... Ленкой ее звали, неделю назад познакомились, и она явно уже строила планы на будущее совместное счастье. Только это вряд ли. Я коньяк допил, а она из ванной вышла, в полотенце завернутая. Я едва успел пакет с деньгами убрать в стол.

Москва. 15 июня 2005 года, 10:15

Отправив эту самую Лену с утра домой, или куда там ей надо, я приступил к сборам. Начать я решил с ревизии того, что имел сам. В последнюю пару лет я увлекся рыбалкой – не поспешил, накупил хороших вещей для выхода на природу. Прекрасная канадская многослойная куртка, которую можно было превращать из легкой курточки с раскраской в «лесной» камуфляж – до зимней парки, которую никакой мороз не брал. Отличные серые, канадские же, «тактические» брюки, с множеством карманов, из плотной, почти не рвущейся ткани. Высокие охотничьи ботинки из добротного нубука, водоустойчивые, с мощной подошвой. Прекрасная камуфляжная панама, тоже «лес». Шапочка-маска, «лес», камуфляж. Если на ветру холодном сидеть с удочкой, то очень полезной бывала. Пара крепких рюкзаков, побольше и поменьше, «дневной» и «трехдневный».

Кроссовки. Три пары, в меру разношены. В Афганистане мы носили их всегда, если только командование не начинало гонения на подобное нарушение уставной формы одежды. И еще ботинки «вибрамы» для туризма. При определенных условиях удобней любых берцев. Все спортивные носки, тренировочные костюмы, хлопчатобумажные майки. Джинсы – тоже все, которые целые.

Две пары отличных очков ESS со сменными светофильтрами. Хоть от солнца, хоть от тумана, хоть от бликов – поляризованные. Одни обычные, другие – на ремешке, противопылевые заодно, прилегающие к лицу, с вентиляцией.

Гидрокостюма два – три и пять миллиметров в толщину, маски – тоже две, ласты, регуляторы, компенсаторы плавучести, все-все и даже балласт. Все – в специальную сумку.

Куча барахла росла на глазах. Подумал, что в случае «затоваривания» лучше потом выкину лишнее, чем сейчас нужное забуду.

Ноутбук!!! Конечно же! Где есть топливо – там есть хотя бы дизеля. Где есть дизеля – есть электричество. Пригодится. Беру! Что еще?..

Москва. 15 июня 2005 года, 12:46

Немного ошалевший от домашних сборов, отъехал от дома. Пункт первый – автоторговец Игорь. С машиной лучше сразу разобраться, чтобы понять, сколько барахла брать с собой. В «форестер» мой, с разложенными задними сиденьями, целая прорва влезала, но что теперь возьму? УАЗ брать не хотелось – еще в армии посмотрелся, как водилы с ними... мучились, в общем. Механик из меня посредственный, ремонт редуктора моста своими силами в степи проводить – никакого желания. Ладно, посмотрим, что нам предложат.

Нужное место на Березовой аллее нашел сразу. Металлические ворота с домофоном, за ними – склад, двухэтажный кирпичный домик и площадка со стоящими кое-как автомобилями.

Позвонил в ворота, спросил Игоря. Какой-то мужик в промасленном комбинезоне открыл ворота, махнул рукой – проезжай, мол. Заехал, встал. Спросил у мужика, где найти Игоря. «Щас позову», – ответил тот и ушел в дом.

Игорь оказался молодым парнем, темноволосым и стриженным под ноль, лет двадцати пяти, в таком же синем комбинезоне, как и у давешнего мужика, только чистом.

– Я от Зимина, – сказал я, протягивая его визитку.

Игорь глянул на нее, кивнул:

– Я так и понял. Он предупреждал.

Он посмотрел на «форестер», подошел поближе. Заглянул вниз, влез в салон, вылез, поводит пальцем по зазорам кузова, снова влез, завел, заглушил.

– Вроде нормально все. Сейчас Саныч ее посмотрит – и о цене поговорим. Хотя по моим прикидкам – двадцать две.

– Игорец, ты чего? – удивился я. – Машине год, ей цена сороковка.

– Ну значит, можешь ее за тридцатник с чем-то в салоне выставить, – пожал он плечами. – Тебе же срочно надо? И без переоформления, даже без доверенности? Так? К тому же мне надо успеть тебе еще машину подготовить. И ты же еще на ней пока и ездить будешь. Отдашь в последний момент, хрен его знает, что ты за это время с ней сделаешь. Ну двадцать три, ладно.

– Двадцать семь.

Он покачал головой, вздохнул, сказал:

– Даю двадцать четыре – и все. Или сам продавай. Я серьезно.

Я подумал. Тут вся жизнь наизнанку выворачивается – что лишняя пара тысяч меняет?

– Ладно, – сказал. – По рукам. Грабь, чего уж там.

– Ну и ладно, раз ладно, – легко согласился он. – Пошли мой автопарк смотреть.

Я пошел за ним следом к воротам склада – высоким, грубо сляпанным, крашенным зеленой краской.

– На улице у меня только для общего пользования стоят, в складе – подготовленные, – попутно просвещал меня Игорь. – И сервис маленький у нас там.

Игорь отпер ключом дверь в воротах склада, мы вошли внутрь. Я огляделся. Внутри склад был в два раза меньше, чем снаружи. В смысле, делился глухой стеной пополам. Одна из половин как раз и была Игоревой территорией. Мощный подъемник, шиномонтажный стенд, верстаки, инструменты, даже покрасочная камера в металлическом гараже, установленном в дальнем конце склада.

– Видал? Не техцентр, но делаем все, – сказал он с гордостью, демонстрируя свои владения. – Причем не только для вашего брата, но и для стрит-рейсинга, любителей внедорожного экстрима и чего угодно.

– Нашего брата? – удивился я. – Это какого?

– Да переселенца. Я в курсе. – Он усмехнулся: – Да ты не напрягайся, я всю жизнь с вами работаю. Высший допуск, так сказать. Ты машинки посмотри.

Вдоль стены склада стояли в рядок, вполоборота к воротам, шесть машин. Два УАЗа, оба со снятым верхом, «Ниссан Патрол» предыдущего поколения, шестьдесят первая модель, с угловатым кузовом, джип «Рэнглер», пикап «мазда», и последней в ряду стояла большая песчаной окраски машина знакомого вида, какие мне довелось видеть еще в те времена, когда я жил далеко от России, в жарких странах. К нам такие не заезжали сюда...

– Погоди... Это же «семиспятка»? – поразился я. – Ты где ее добыл?

– В Грузии – усмехнулся Игорь. – Там на них всякие ООН, Красный Крест и прочие катаются. Иногда такие машины падают в пропасть. Горы, понимаешь... И даже не увидишь на дне ущелья ее остатки: Или украдут, например.

Он похлопал здоровый внедорожник по крылу. Я открыл водительскую дверь, заглянул внутрь. Даже не думал, что я такую машину здесь увижу. Их еще «труп карриер» зовут – «войсковой транспорт». Здоровая семиместная машина, которая бывает и одиннадцатиместной. Всего три двери, влезать в салон через заднюю распашную надо или через две передние. Недавно покрашена явно, хоть сама и не новая. И покрашена потому, голову на отсечение, что раньше была белой и с эмблемами во весь борт. И было там что-то вроде ООН написано, или, скажем, ОБСЕ. Или красный крест был нарисован. Кто еще на таких ездит?

Обивка всего салона – моющийся винил, руль и приборная панель простые, как мычание, багажник гигантский, да еще и на крыше дополнительный, с лесенкой сзади. Подключаемый полный привод со всеми блокировками, все просто и кондово. Сбоку труба-шнорхель с «грибной шляпкой» сверху. Класс.

– Четыре и два литра, безнаддувный дизель? – уточнил я на всякий случай с замиранием сердца.

– Именно! – кивнул Игорь. – Сто сил. Соображаешь! А все от нее морду воротят – мол, дубовая и дохлая, а ведь вечная машина.

Это верно, недаром во всяких трудных местах те, кому по работе положено в грязь и в горы, именно на таких и ездят. Для знающего человека такую в Москве найти – это как алмаз купить по дешевке. «Кохинор», не меньше.

– А пробег? – спросил я, заглядывая в салон.

– Чуть больше семидесяти тысяч. Мечта.

Я с недоверием посмотрел на него. Он поднял руки, сказал:

– Клянусь. Чем хочешь. Да сам проверь, если разбираешься. А движки до миллиона без капиталки ходят.

– Сколько? – вздохнул я.

– Пятьдесят, – нежно улыбнулся он.

– Опять офигел? – с подозрением посмотрел я на него. – За паленую, без учета? Первый гаишник твой?

– Какой гаишник? Сам офигел? – картинно удивился Игорь. – Нет там гаишников, вымерли как класс. Увидишь – застрели. Сделали тотальное ТО, поменяли все регламентное,

целых четыре запаски к ней, резина внедорожная по кругу новая, целых два комплекта, считай, плюс четыре диска. Дополнительный аккумулятор поставил, два прожектора с обеих сторон, кенгурятник – австралийский «Тафф» с противотуманками, можешь всех давить, лебедка, багажник на крышу сделали, здесь такой не достать. Не хочешь – не бери. Вон «патруля» бери, вообще за двадцатку отдам. Или УАЗ за десятку. На мои машины торга нет, все.

Он ведь видел, гад, что я заднего хода уже не дам. И правда, не дам ведь. Если куда в тяжелое место – нет машины лучше. А «патруль» у него с «наддувным два и семь», так что не очень. Был бы тоже с «четыре и два» атмосферником, как «тойота», я бы еще подумал. Нет, плевать мне на деньги. Только «семисьпятку», и ничего больше.

– Ладно, уговорил, черт красноречивый, – махнул я рукой. – Грабь.

– Хорошо, – обрадовался он. – Сейчас по территории прокатимся, попробуешь. У нас тут буераки-реки-раки не хуже, чем на Луне. Оценишь.

Обещанных буераков на территории действительно хватало. «Семисьпятка» преодолела их прекрасно, даже трясло несильно – все же база довольно длинная. Показалась немного валкой, можно было бы диски и резину пошире, но тогда на другом отразится. Нормально, даже отлично. Дизель тарыхтит как тракторный, но так и должно быть. Мы сделали пару кругов, опять заехали в склад.

– Ну как? – спросил Игорь.

– Нормально. Никаких вопросов, – честно сказал я. – Хорошая машина.

– Опции какие нужны тебе? – неожиданно спросил он меня.

– Опции? – не понял я, потому как уже все, что можно, в машине имеется. – А какие есть?

– Первая и главная – могу двигун в титан с боков взять. День работы.

– Титан тут варишь? – поразился я.

– Не-а, в другом месте закажу, но они быстро делают, – ответил Игорь. – Лекала за день сделаю, отдам, послезавтра уже стоять будет. Тебе же к субботе?

– Ага, – кивнул.

– Успеем. Треха с тебя будет, тоже без торга. – Он загнул палец, продолжил: – Плюс титановыми пластинами закрываю баки с боков. Еще два косаря. Дальше – за передние сиденья инструментальный стальной ящик типа сейфа, ну потоньше, конечно, запирается намертво. Говорят – там, в Новой Земле, нужен. Три запаски на крыше, запираются на замок. Все вместе пять пятьсот.

– А веса сколько машина прибавит?

– Килограммов двести с титаном, да еще ящик с колесами. Под четыреста, пожалуй. Но ей не смертельно. Гонять не будет, а так – как с компанией едешь.

– Нет, тяжеловато, – покачал я головой. – БТР из нее все равно не сделаешь. Ящик ставь, раз надо, и нормально, – согласился я, затем спросил: – Что со связью?

– Покупай, что нравится, приноси, – пожал он плечами. – Мы установим быстро. И недорого, как в обычном сервисе – лишнего не возьмем.

– Понял, – кивнул я. – Сделаю.

– Ладно, тогда тебе всего на пятьсот дополнительных, – посчитал он. – Плюс двадцать семь за машину доплата. Годится?

Да. Нормально. Грабеж среди белого дня. Но снявши голову, по волосам не плачут.

– Ладно, нормально, – сказал я без особого энтузиазма.

– Предоплата сто процентов, – снова улыбнулся он, уже до ушей. – Утром деньги, а стулья можешь и вовсе не забирать.

Я отсчитал Игорю деньги на верстаке, он их сгреб, извлек машинку, проверил все с ловкостью банковского кассира, потом расписочку написал. Молодец. Мы вышли на улицу. Возле моего «форестера» стоял Саныч.

– Саныч, как? – спросил его Игорь, когда мы подошли.

– Нормально, – ответил Саныч – немолодой бородатый мужичок. – Аккуратно клиент ездил.

– Тогда как договорились, – протянул мне руку Игорь. – Приезжай в субботу, только пораньше. Ты на сколько договорился с Зиминим?

– На двенадцать.

– Ну вот, к одиннадцати подъезжай со всем барахлом. Машину еще попробуешь, пока барахло перегрузишь... Чаем напою. Лады?

– Договорились, – кивнул я.

– Да, еще... тут кидняка никакого нет, понял? – сказал он неожиданно. – Поэтому не психани в последний момент. А то был тут такой с месяц назад. Все нормально, нормально, «хаммер» взял, в подготовку чуть не полтинник засадил, а как до отъезда дошло – такой кипеш поднял... Достал из своего «мерина» волюну – и понеслось: мол, я вас, козлов, насквозь вижу, я вас щас всех... Быканул по-черному.

– Чем закончилось? – заинтересовался я.

– Мастер у нас еще есть, Серега, – усмехнулся Игорь. – Монтировку в тряпку замотал, сзади подкрался – и по черепу. Тот и отрубился. Водичкой побрызгали, отошел, вроде успокоили. Поехал в Новую Землю, но обещал, случись чего, на том свете достать. Так что ты поаккуратней, а то неровен час монтировка тяжелой окажется, или на твоём «калаше» спуск слишком легкий. Нам если от каждого клиента по пуле получать – помрем вскорости, с непривычки.

– Хорошо, учту, – принял я его речь к сведению. – Погоди... Зимин сюда подъедет, клиент здесь бычил... Это тут у вас стартовая позиция, что ли?

– Почти. Рядом совсем. Зимин тебя проводит, – ушел в общем-то от ответа Игорь. – Да, вот еще что – фотку свою привези цветную, три на четыре.

– На фига? – удивился я. – На доску почета?

– Нет, туда тоже типа пропуск нужен. На него. Тут твой проход регистрируют. У нас тоже отчетность.

– Привезу.

Москва. 15 июня 2005 года, 14:22

Путь от Березовой аллеи до Садового кольца оказался долгим из-за пробок. В конце концов, скучая и слушая музыку, я дотолкался до небольшого магазина со скромным названием «Рыбалка и охота» и даже сумел припарковаться неподалеку, что для этого места и времени было настоящим достижением. Обед в магазине был, к счастью, с часу до двух, то есть уже закончился, а заранее спросить я не озаботился. Магазин состоял из трех крошечных зальчиков, забитых всевозможным добром указанного на вывеске направления. За кассой скучала девушка лет двадцати с крашенными супрой прямыми волосами, круглым лицом и голубыми глазами. Я бодро подошел к ней, поздоровался и поинтересовался, как бы мне с Ильей пообщаться. Она вежливо поздоровалась в ответ писклявым голосом и скрылась за дверью с надписью «Только для персонала». Вышла она с каким-то длинным и тощим парнем в очках в черной квадратной оправе и бритым черепом.

– Чем могу помочь? – спросил парень.

– Я от... – достав из нагрудного кармана, показал я ему визитку.

– Ага, очень хорошо, – заулыбался он и протянул руку: – Меня Илья зовут.

– Андрей.

– Очень приятно. С зала начнем или с подсобки?

– Давайте с подсобки.

Подсобка оказалась больше самого магазина. В шкафах, на вешалках, столах и где только возможно – громоздились горы одежды, обуви, всевозможной экипировки. От обилия расцветок камуфляжа зарябило в глазах.

– Что-то специальное хотите?

– Камуфляж горный, лесной, пустынный, «камыш» есть?

Не знаю, нужен ли он там будет вообще, но как рабочая одежда и одежда для природы он тоже пригодится. Надежно, практично и крепко – не зря же у нас каждый работяга норовит в камуфляж приодеться.

– Как не быть, есть, конечно, – кивнул он солидно. – Размер скажете?

– Размер скажу.

В компании Ильи я провел битых два часа и покинул магазин с двумя здоровыми армейскими сумками и военным рюкзаком, набитыми всем, что мне потенциально могло пригодиться в малопрозрачном будущем.

Набрал «камков», прихватил подвесную снайперскую и разгрузку неплохую от «Спецоснащения». К подвесной разных подсумков набрал, на все случаи жизни. Черт его знает, какие они будут, эти случаи.

Оружием магазин не торговал, разве что пневматикой, а оптикой – очень даже не брезговал. Поэтому не пожалел я денег на пару переходников под оптику с нашего стандарта на крепление Пикатинни, американский прицел ACOG трехкратный, к которому батарейки не нужны (дорогущий!), и коллиматорную «Кобру». Взял компактный бинокль со стабилизацией картинки и прикупил белорусский трехкратный ночной прицел NVRS 3x50 Tactical, почему-то называвшийся «Yukon». Илья объяснил, что под такой маркой эти прицелы продаются в Америке. Однако крепление было нашего стандарта, боковое. За прицел выложил больше двух тысяч. Но не жалко – вещь хорошая, прицел пассивный, но можно инфракрасную подсветку включать при необходимости, да и сам он включается с выносного пульта на цевье оружия. С переходником к нему даже видеокамеру подключать можно, и как ночной монокуляр – он хоть куда. Корпус черный, титановый, две рельсы Пикатинни под дополнительные приблуды. Серьезная штука, в хозяйстве всегда пригодиться может.

Теперь связь. Связь – первое дело, пусть хоть с самим собой для начала. И желательно – максимально гибкая. К счастью, Илья и в этом не подвел. Торговал он «Кенвудами» и «Айкомами», но с первыми я знаком был лучше. Взял мобильную, сиречь – монтируемую в машину – радиостанцию, совмещенную с радиочастотным сканером, с дальностью действия до пятидесяти километров, и две переносных, военного стандарта, с кучей полезных функций. Самое приятное было в том, что вопросами регистрации и разрешений здесь не грузили. Надо – и покупай. Я и купил. Не зря Зимин в это место послал.

На случай, если на «той стороне» война начнется не сразу, а хотя бы чуток погода, купил я еще пару брюк, несколько рубашек и свитеров из туристической коллекции, запасаю шортами и гражданскими ботинками для жаркого климата. И в пир, и в мир, и в добрые люди, как говорится. Потом пришлось еще и сумки покупать – иначе было все не утащить.

Затем я отправился по указанному Зиминим адресу в отделение некоего малопонятного банка «Финансовый союз», где был принят немолодой усатой дамой Анной Исааковной. Она обратила всю имевшуюся у меня наличность плюс то, что оставалось на кредитных картах, в большую кучу золотых монет, тех самых, что предлагались к покупке как средство сбережения. Откуда столько взяли? Странно. Но ладно.

Зимин позвонил на телефон, который он мне оставил для связи.

– Андрей Алексеевич? – послышался его голос.

– Я. Принял ваше предложение, хотя есть ощущение, что мне пора в Кашенко, – сказал я в трубку, опережая вопрос.

– Знаю уже, что приняли. Мне все отзвонились, где вы были. В субботу в двенадцать встречаемся у Игоря, а в Кащенко не ездите, не стоит. Там ни вам, ни мне не помогут. Договорились?

– Договорились, – вздохнул я.

Золото я домой не повез, а вместе с сумкой камуфляжа положил в автоматическую камеру хранения на Курском вокзале. Остальное отвез домой. Но, перед тем как поехать домой, добрался до Игоря и отдал ему базовую радиостанцию для установки в приобретенную «тойоту». В общем, покатался по городу.

Всю дорогу размышлял над реальностью происходящего. По-прежнему искал подвоха, но никак не находил. Во всей этой комбинации я ничего не терял – если только по наводке из банка не придут домой меня грабить. Но сомнительно. В любом случае золото я спрятал, а придут в моем присутствии – отобьюсь. Есть чем. На всякий случай решил последнюю ночь дома не спать. Снять номер в гостинице с охраняемой парковкой, выспаться – и прямо оттуда поехать.

Проблема была в том, что я готовился к переселению в мир, в существование которого я по-прежнему не верил. Все указывало на то, что меня всерьез собираются туда проводить, но... куда? Куда, мать его? Какой еще другой мир? А если не туда, то куда? Дать три дня на сборы, подарить кучу денег и... дальше что? А хрен его знает что. Но если Зимин с компанией не больные на голову, то становится похоже на правду.

Москва. 18 июня 2005 года, 09:55

В субботу утром в городе машин было немного. Я выспался в президентском номере «Мариотт Аврора» на Петровке, не пожалев тысячи восьмисот долларов за номер плюс счет за обслуживание себя и двух девиц из стриптиза, относительно случайно составивших мне компанию. Накануне я сильно не напивался, так что похмельем не страдал. На ресепшнере на меня посмотрели как не знаю на кого, хотя смотреть им по должности положено всегда вежливо.

Я расплатился, спровадил стриптизерш ловить такси, а сам спустился в подземный гараж, где томился мой загруженный сумками «форестер». Петляя и проверяясь, заехал на Курский, забрал сумку из камеры хранения, доволот ее до машины – и рванул на Березовую аллею. Добрался без проблем по свободным улицам.

Перед самыми воротами остановился, огляделся. Вокруг не было ни единой души. Надел наплечную кобуру с парабеллумом, отрегулировал и набросил джинсовую куртку. Вроде порядок. Дробовик и запас патронов к нему и парабеллум лежали в чехле в багажнике. Вновь тронулся с места и подъехал к воротам. Вышел из машины, позвонил в домофон.

Игорь открыл ворота сам.

– Давай заезжай, – махнул он рукой. – Закатывай прямо в цех, открыто.

Ворота цеха действительно были открыты. Возле шиномонтажного стенда возился виденный мною раньше Саныч, балансируя мощное внедорожное колесо. Пока на засаду все это похоже не было.

Я тормознул возле «тойоты», заглушил мотор, выбрался наружу. Игорь и еще какой-то молодой парнишка в очках зашли в цех, закрыли ворота.

– Андрей, давай, принимай работу, – позвал Игорь.

Я подошел к машине. На крыше торчала немалой длины антенна. Заглянул в салон, убедился, что радиостанция аккуратно установлена на месте магнитолы и вторым блоком ниже, вместо части «борода». Культурно установлено, аккуратно, все подогнано тщательно. За спинкой заднего сиденья был намертво прикреплен к полу сваренный из толстого металла длинный ящик, закрытый на навесной замок.

Я сел в салон, осмотрелся. Тангента на витом шнуре висела в специальном креплении. На панели были закреплены держатели с зарядниками для карманных радиостанций. Ну ты скажи, как все продумано. Нашлись и крепления под винтовки – на потолке и справа от трансмиссионного тоннеля. Не заказывал, но сделали. Ну и спасибо.

– Вроде все как договаривались, – подвел я итог. – Даже больше.

– Как в аптеке, – гордо заявил Игорь. – Связь мы проверили, коробку выбросили, а руководства на нее с фурнитурой в бардачке. Две канистры с солярой в кузове – подарок фирмы. Бак под пробку, верст на девятьсот тебе хватит. Фото привез?

Я достал из кармана бумажник, вытащил из него маленькую цветную фотографию. Игорь взял ее у меня, протянул парнишке в очках. Посмотрел на меня:

– Как назовешься теперь?

– В смысле? – не понял я.

– А в смысле – новая жизнь у тебя, – пояснил он. – Сейчас Димыч тебе новый документ соорудит, тамошний. Там ты его отдашь тому, кто спросит, и там тебе выдадут уже окончательный. И до твоего настоящего имени там никакого дела нет никому. Хоть Бонапартом назовись, по барабану.

Я озадачился. В общем, мне мое имя жить не мешало, даже вовсе. Но если так...

– Андрей Ярцев, – сказал я, пожав плечами. – Отчество писать не нужно.

– Как скажешь. Димыч, давай.

Димыч взял фотографию и вышел из цеха.

– Можешь вещички в «тойоту» перекидывать, – повернулся ко мне Игорь. – Только правило такое – весь огнестрел складывай в ящик, запирай. Со стволами наперевес на ту сторону не положено. Все понятно?

– Понятней некуда.

– Ключи от замков в замках и торчат, – перешел он на деловой тон. – А от «субары» сюда давай. Запасные взял?

– Взял, держи.

Я отдал Игорю связку ключей и документы на машину.

– От квартиры – Зимину? – спросил я.

– Все равно, можешь мне, – махнул рукой Игорь. – И вообще все, что оставляешь, можешь мне отдать. Я не в курсе, что там надо, но все передам. С собой не увези, главное, а то это уже с концами.

Я отдал Игорю пакет с документами на машину и квартиру, связку ключей:

– Вроде все.

– Ну нормально, – кивнул он. – Давай перегружаться. Про ствол не забудь только. Сейчас не надо, если тебе так спокойней, но у ворот все же убери. Нельзя.

Точно, мне так спокойней. Пусть пока висит, где висел.

Мы с Игорем быстро переложили сумки в огромный багажник пикапа, я прихватил их резиновыми «крабами», чтобы не болтались на ходу. Остатки денег я убрал в карман, сумку с золотом затолкал под сиденье, отсыпав предварительно пару десятков монет в набедренный карман брюк. Мало ли когда они там понадобятся?

– Ну вроде все... – сказал Игорь. – Давай чайку... или пивка? Ждем Димыча с документом и Зимина.

– Давай пивка лучше. Все же вчера перебрал малость.

Здесь я соврал. Тоже малость. Вчера я действительно не сильно пьян был, зато два дня предыдущих прошли как в угаре. Даже и помню не все. И не всех. Так проще было, чем ломать голову над тем, куда меня собираются запульнуть с золотом и всем барахлом на краденой «тойоте».

– Пивка? Для рывка? – оживился Игорь. – Это запросто. Саныч!

– Чего? – откликнулся продолжавший копаться в углу у верстака Саныч, про которого я уже успел забыть.

– Достань там из холодильника пару пива!

– Какого?

– «Хайнекен». Или тебе «Балтику»? – повернулся ко мне Игорь.

– На хрен «Балтику», – величественно отмахнулся я – «Хайнекен» пусть будет.

– Неси «Хайнекен».

Саныч побренчал бутылками за холодильной дверцей и подошел к нам с двумя из них, с зелеными этикетками. Игорь взял их у него, ловко сковырнул пробки ключами от пока еще моей квартиры и протянул одну бутылку мне.

Не успели мы еще допить пиво, как вернулся Димыч. Он протянул мне то, что на первый взгляд показалось кредитной картой. Я взял кусок еще горячего пластика в руки и посмотрел. Действительно похоже на кредитку. Но без магнитной полосы на обороте, а со штрихкодом. На лицевой стороне карточки была напечатана моя фотография, снизу было написано в две строчки «Андрей Ярцев» и «Andrey Yartsev», еще ниже стояло сегодняшнее число. Над именем, как на кредитке, был шестнадцатизначный номер, разбитый на четыре группы по четыре цифры. В правом верхнем углу имелась радужно переливающаяся голограммка с изображением пирамиды с глазом – точь-в-точь как на обороте однодолларовой купюры. На обратной стороне карты во всю ширину была изображена такая же пирамида в круге.

– Что это? – удивленно спросил я, разглядывая карточку.

– Твой документ, – ответил Игорь. – На хрена нужен – я не в курсе, но говорят, что без такого туда нельзя.

– А что за знак? В масоны меня приняли, что ли? – удивился я, разглядывая.

– Почему в масоны? – не понял он.

– Знак масонский, классика жанра, – постучал я ногтем по теплomu пластику. – Глаз на пирамидке.

– Я не в курсе, это уже там объяснят, – пожал он плечами.

Москва. 18 июня 2005 года, 12:03

Зимин пришел вовремя – ровно в полдень. Вошел в цех, поздоровался со всеми за руку.

– Как, Андрей Алексеевич? – с несколько преувеличенной бодростью обратился он ко мне. – Готовы?

– Да вроде как готов, знать бы куда... – усмехнулся я, скрывая мандраж.

– До конца я и сам не знаю, но мне кажется, что вам там самое место.

– Двусмысленно звучит, – хмыкнул я.

– Односмысленно, просто – буквально, – улыбнулся он. – Двинули? – указал он рукой на «тойоту».

Я сел за руль, Зимин обошел машину, сел на пассажирское сиденье.

– Просторно здесь, – с некоторым удивлением сказал он, оглядевшись. – Хорошая машина. Рыбалка там, или охота... Ладно, не будем время тянуть. Поехали.

– Далеко? – уточнил я.

– Да рядом совсем, – показал он рукой. – Вон туда, к этому же зданию с обратной стороны.

– Вторая половина цеха? – догадался я.

– Она самая, – подтвердил он. – Подъезжайте к воротам и посигнальте.

Я завел «тойоту». Холодный дизель затарахтел, по всему кузову прошла вибрация. Я включил первую и плавно тронул машину с места. Игорь открыл нам ворота, и мы выехали в солнечный летний московский полдень. Свернули направо, еще раз направо – и по гравийной дорожке подкатили к таким же воротам, из каких только что выехали.

– Сигнальте, – скомандовал Зимин.

Я дважды надавил на клаксон. Сигнал Игорь тоже поменял – вместо стандартного библиканья прозвучало что-то вроде корабельного ревуна, только потише разве что. Ворота дрогнули и начали раздвигаться в стороны.

– Заезжайте, сразу направо, – показал рукой мой спутник. – Увидите белую разметку, остановитесь в ней и выходите из машины.

– Понял.

Я закатил машину в полумрак склада, включив фары, свернул резко направо, увидел прямоугольник, ограниченный белыми и как будто даже фосфоресцирующими линиями, и остановился точно в нем.

– Глушите мотор пока, надо еще пару минут поговорить, а вытяжка тут слабая – надымим выхлопом, – сказал Зимин.

Заглушил двигатель, оставил ключи в замке зажигания и вышел из пикапа, оставив дверь открытой. Зимин тоже вышел. Я огляделся.

Помещение было таким же, как и цех за спиной, но ни верстаков, ни шиномонтажа, ни подъемников здесь не было. Было что-то вроде подиума, огороженного леерами, у одной торцевой стены. На подиуме стоял открытый шкаф с несколькими перекидными рубильниками. У ворот была застекленная будка, судя по всему – из бронестекла, в которой сидел мужик в черной униформе с надписью «Охрана» на спине. Возле него стоял, прислоненный к столу, полуавтоматический дробовик «Сайга-12К».

Сразу перед размеченным прямоугольником начиналась невысокая, сантиметров тридцать, ребристая эстакада, грубо сваренная из стальных листов и швеллеров. Эстакада стыковалась с грубо сваренной роликовой платформой на рельсах, на которой вполне можно было поместить большой грузовик. Рельсы уходили под арку, стоявшую неподалеку от задней стены из серого силикатного кирпича.

У стены слева, друг на друге, как обычные складские поддоны, лежал огромный штабель этих самых платформ, а возле них скромно притулился вилочный погрузчик, которым, судя по всему, платформы устанавливались на рельсы. Одноразовые конструкции? А потом их куда?

Арка выглядела ничуть не футуристичней, чем грязноватая кирпичная стена за нею. Здоровая рама, сваренная из листового металла, с какими-то желтыми цилиндрами по наружному периметру. Сама арка была грубо покрашена суриком. На верхней перекладине висел обычный светодиодный светофор, уложенный набок. Разве что подходящие к арке кабели вызвали некоторое уважение, да и то небольшое.

– Не внушает? – угадав мою реакцию, усмехнулся Зимин.

– Не слишком, – честно сознался я. – За бутылку сварили?

– За два ящика, – засмеялся он, и я даже не был уверен, что Зимин не шутит. – Главное, что работает. Впрочем, здесь только портал. Все оборудование во флигеле, несколько человек там еще. Теперь попрошу чуть-чуть внимания. Готовы?

– Готов.

– Тогда даю последние инструкции, – перешел он на деловой тон. – Садитесь в машину, ждете. Я ухожу к стартовому пульту. Загорится красный свет. Возможно, придется немножко подождать. Посидите там, не нервничайте. Загорится желтый – заводитесь. Если что-то случится, не заведетесь вдруг, или еще что – сразу давите на сигнал. Начнем заново. Это не перекресток, зеленого ждать не надо, и вы сразу заезжаете на платформу, пока передние колеса не упрутся в ограничитель. Видите?

Он показал пальцем на поперечную трубу, кривовато приваренную у самого края платформы.

– Вижу, – подтвердил я.

– Прекрасно, – продолжил Зимин. – Глушите двигатель и просто ждете. Загорится зеленый, включится сирена – это начало процесса прохода. Платформа сама поедет вперед. Не бойтесь, не волнуетесь, стараетесь просто замереть. Выглядит – как в кривое зеркало въезжаете. Самое главное: никаких движений, никакой паники, все идет как надо. Зеркала, которое появится перед вами, – не пугаетесь. Старайтесь даже не шевелиться в кабине и задержите дыхание, пока сами, в смысле ваше тело полностью зеркало не проедет. Это понятно? Нельзя шевелиться.

– Понятно, – кивнул я.

– Портал односторонний. Попытайтесь что-то сделать – встать, выскочить из машины – никто даже не предскажет, что с вами будет. Только вперед, платформа сама идет с нужной скоростью. Портал вам не повредит, все остальное узнаете на той стороне. Там вас встретят и все объяснят, что делать дальше. Повторите, пожалуйста.

– Жду желтого в машине, заезжаю на платформу, глушу мотор. На зеленый с сиреной меня тащит в кривое зеркало, при проезде которого даже не дышу. Меня встретят, – максимально коротко повторил я инструкции.

– Все. Удачи. – Он хлопнул меня по плечу. – По машинам.

Он направился к подиуму, а я сел в машину. В почти пустом зале было хорошо слышно, как забухало железо под каблуками Зимина, когда он прошел за леера ограждения. Что-то лязгнуло, и возник негромкий шум, как будто включился большой вентилятор. Впрочем, может, это вентилятор и включился. Хотя нет, шум шел от арки. На светофоре вспыхнул красный фонарь.

Ждать желтого пришлось совсем недолго – не больше минуты. Шум усилился и перерос в тонкий, довольно неприятный свист. Светофор загорелся желтым, я завел машину. Снова застучал дизель. Громко, как-то даже нахально, вызывая гуляющее от стены к стене эхо.

«Да куда же я прусь-то, идиот?» – подумалось. Меня бросило в пот, в кровь влетело не меньше литра адреналина, аж в глазах круги пошли. Изображение стены в арке заколебалось, словно там поднимался горячий воздух, только он не поднимался, а собирался к геометрическому центру проема.

Я врубил первую передачу, отпустил сцепление, и тяговитый дизель легко затащил меня на платформу. Машина уперлась в трубу, скрипнув резиной, я заглушил мотор. Желтый горел передо мной как маленькое солнце, звук действовал на нервы, он был как зубная боль в стадии обострения.

Свист ушел куда то в область ультразвука, заставив меня сморщиться, и исчез совсем, сменившись гудением, как от трансформатора. Проем арки на какое-то мгновение прострелило искрами, колеблющаяся поверхность как будто бы подернулась инеем и превратилась в колышащуюся ртуть. Я увидел отражение фургона, себя за рулем – волнующееся, расплывающееся, двоящееся, разрывающееся на фрагменты и снова сливающееся. Вспыхнул зеленый, и включился ревун, как на больших черных машинах с синими мигалками, посылая в замкнутое складскими стенами пространство требовательное рывканье.

– Да и мать его яти! – крикнул я сам себе, чувствуя, как меня вместе с машиной с металлическим скрипом потащило вперед, внутрь своего собственного отражения. Кенгурятник, затем капот беззвучно погрузились в него, затем стойки лобового стекла...

Волнующаяся ртуть зеркала неумолимо приближалась, мои колени ушли в нее, и я почувствовал... сложно сказать, что я почувствовал... как невесомость, но только там, где меня втянуло в эту самую мембрану между... мирами? Чем и чем? Появилось желание скорее просунуть голову на ту сторону, но я, наоборот, замер и перестал дышать. На меня накатывалось мое собственное уродливое отражение – перекошенное, плывущее все ближе и ближе к лицу, прямо носом в него. Я зажмурился, почувствовал в лице одновременно и жар, и холод, что-то скользнуло по щекам к затылку, звук ревуна неожиданно исчез, как его и не было, наступила

тишина, я почувствовал, как что-то так же облизнуло холодом спину. Я открыл глаза, сразу же бросил взгляд в зеркало заднего вида – машина появлялась из ничего, из колеблющегося воздуха!

Меня внесло в бетонный ангар, слева от меня были распахнутые ворота, через которые в помещение щедро вливался солнечный свет. В ангаре не было никого. С гулким металлическим ударом платформа остановилась, лязгнули стопоры, а я перевел дыхание. В ворота забежал высокий крепкий блондин с короткой стрижкой, в униформе песчаного цвета с каким-то шевроном, в малиновом берете с золотой эмблемой, махнул оранжевым светящимся жезлом в сторону выезда и крикнул:

– Туда, туда сразу давай. Заводись и освобождай платформу. Паркуйся на пятом месте, снаружи. Давай, мужик, не тормози!

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 19 число 5 месяца, пятница, 11:21

Остановив пикап на гравийной площадке, под желтым щитом с цифрой 5, я заглушил двигатель и вышел из машины. Огляделся.

Было жарко, но это была не московская июньская жара, зловонная и загазованная. Это была «натуральная» жара, какая и должна быть в тех местах, где она «по штату» положена. Подобная жара бывает на юге Испании, в июле, когда солнце не просто греет, а откровенно пытается тебя или зажарить, или испарить из тебя всю влагу. Пучки чахлой травы, местами выбивающейся из-под гравия под бетонным забором, выгорели до желтизны. В них стрекотали какие-то сверчки, порхали местные мотыльки. Я задрал голову и увидел птиц. Блекло-голубое, почти белое от зноя небо – и много птиц.

На стоянке я был не один. Несколько машин вразброс стояли на площадке, все внедорожные. За мной остался ряд бетонных боксов, как в военном парке для техники, около десятка, с надписями над каждым, выполненными также черным на желтом: «Мск», «СПб», «Ект», «Нвсб», «Кмр». Остальные мне было прочитать сложнее – мешали тень и угол. Двор был огорожен высоченным забором из бетонных плит с витками «егозы» поверху. Выезд был лишь через массивные металлические ворота, над которыми висели две камеры наблюдения. Третья камера красовалась над дверью с надписью «Иммиграционная служба Ордена». Рядом была еще одна дверь с надписью «Караульное помещение».

Парень в форме, берете и с жезлом вышел из бокса и направился ко мне. Я заметил, что через плечо у него на ремне свисает американский карабин М4 с коллиматорным прицелом. Обратился он ко мне тем не менее на чистом русском, козырнув:

– С прибытием вас! Проходите в ту дверь, – указал он на железную дверь иммиграционной службы. – Все ценное спокойно можете оставлять в машине – территория закрыта и охраняется. Если у вас есть огнестрельное оружие, которое до сих пор не находится в опломбированном состоянии или в ящике, то рекомендую положить его туда сейчас. При выезде с территории ящик будет опломбирован, пломбу снимут на контрольно-пропускном пункте на выезде с базы. Проход в помещение иммиграционной службы с оружием является нарушением закона.

– Как скажете, – согласился я.

Чего уж дальше дисциплину нарушать? Все равно меня не обманули, куда-то я явно угодил. Меня не убили за квартиру или машину, золото тоже никто не украл, и нападать на меня пока явно не собираются. Я достал из-под куртки парабеллум, подошел к машине, отпер ящик и положил пистолет внутрь. Затем убрал туда дробовик в чехле. Раз там не пригодился, то уж здесь точно не понадобится.

– Больше оружия у вас с собой нет? – спросил охранник.

– Все в ящике.

– Прекрасно. Проходите в ту дверь.

Я оставил вежливого охранника, принадлежащего к неведомому мне Ордену, на стоянке и направился в иммиграционную дверь.

Дверь выглядела неказисто – обычная металлическая, с крашеной ручкой и глазком. Правда, мощная, как на военном корабле между отсеками. Но когда вошел внутрь, то удивился. Я ожидал классические стойки иммиграционного контроля, как в аэропортах, но внутри оказалось просторное светлое помещение, напоминающее приемную в хорошей клинике, с низкими мягкими диванами, какими-то журналами в стойках, кулером с холодной водой и стойкой ресепшн. За стойкой стояла молодая, очень симпатичная светловолосая женщина в такой же песочной форме, как у охранника, но без берета. Вместо автомата у нее на поясе висела кобура. Мне удалось разглядеть шеврон – такая же пирамида с глазом, как и на новоприобретенном удостоверении личности.

– Здравствуйте, – поприветствовала она меня. – Рады вас видеть в Новой Земле. Могу я посмотреть на вашу идентификационную карту?

Голос был дежурно-вежливый, приятного тембра. Такими озвучивают автомобильные навигационные системы. «Следуйте двести пятьдесят метров вперед, после чего на круге выберите второй поворот», – говорят такие системы, совершенно не заботясь о том, слушаешь ты этот приятный голос или нет.

– Здравствуйте, – поздоровался я в ответ. – Можете, разумеется.

Я достал карточку из нагрудного кармана куртки, протянул ей, а пока она прокатывала карту в каком-то придатке к компьютеру, я снял куртку. Жарко тут все же.

– Пожалуйста, – протянула она мне карточку. – Ваше прибытие зарегистрировано, господин Ярцев. Если у вас сохранились документы из вашей прошлой жизни, но вы хотите расстаться с ней навсегда, можете бросить их сюда, в бумагорезку. Здесь ваше прошлое не интересуется никого, и оно исчезнет, превратившись в бумажную труху. Вы в Новой Земле и имеете все права на новую жизнь.

– Спасибо, – отказался я. – Может быть, попозже.

– Как хотите. Это не обязательно, – все так же доброжелательно улыбнулась девушка. – В мои обязанности входит кратко ознакомить вас с основными принципами проживания в Новой Земле, помочь разобраться в финансовой системе и при необходимости снабдить вас первоначальным набором необходимого для жизни здесь. Более подробную информацию вы можете взять из этой памятки.

Она взяла со стенда небольшую глянцевую книжечку в голубой обложке с надписью «Памятка переселенца».

– Почитаете ее на досуге, – протянула она мне брошюрку. – Это действительно необходимо – у нас опасный мир. Кроме того, вы можете купить подробные карты местности и путеводитель по основным населенным пунктам Новой Земли. Если у вас остались какие-нибудь наличные деньги Старой Земли – лучше потратить их. Они здесь невыгодны и дальше не везде принимаются. Набор карт стоит двадцать долларов, путеводитель – десять. Рубли – к доллару по тамошнему курсу, а потом из долларов – по местному.

Я достал из заднего кармана кошелек, протянул ей стодолларовую купюру. Она взяла с той же стойки еще одну книгу, потолще первой, и сложенную в папку стопку карт. Все это она забросила в бумажный пакет, взяла у меня из рук «Памятку», положила ее туда же и отдала пакет мне:

– Сдача составила семьдесят долларов. – Она постучала пальцем по экрану монитора, привлекая мое внимание. – Смотрите, я открыла вам счет в Банке Ордена и зачислила сдачу на счет. По курсу три доллара тридцать центов за один экю Новой Земли. Таким образом, вам зачислено восемнадцать экю и девятнадцать центов.

Экран демонстрировал мне меню какого-то счета, где напротив моей фамилии засветились красные цифры: «Е 18,19».

– Пользоваться счетом вы можете почти в любом населенном пункте Новой Земли – отделения Банка Ордена есть почти везде, – продолжала между тем девушка. – Счет привязан к вашей личной карте, номер карты является и номером счета. В случае утраты идентификационной карты вы можете ее восстановить в любом отделении Банка Ордена с использованием системы паролей и отзывов.

– Карта как кредитка работает? – уточнил я.

Девушка на секунду сбилась, улыбнулась и продолжила все тем же «вещательным» тоном:

– К сожалению, обращение кредитных карт пока еще невозможно в нашем мире, но вы в любой момент в любом отделении банка можете получить наличные с вашего счета и положить их на счет. Оттиск на специальном бланке с вашей идентификационной карты, которую здесь зовут обычно «Ай-Ди» для краткости, в отдельных случаях является персональным чеком.

– Понятно, – кивнул я дежурно-приветливой девушке с мягким голосом. – У вас только один банк в этом мире?

– Разумеется, нет, – покачала она головой так, что ее светлые, недавно подстриженные и вытянутые волосы качнулись. – Но только этот банк имеет сеть, охватывающую всю территорию, и дает возможность пользоваться своим счетом в любом месте. Другие банки являются местными. Пока вы не определились с местом жительства, лучше пользоваться услугами орденского Банка. К тому же отделения орденского Банка являются полномочными представителями Ордена по всем вопросам на тех территориях, где они открыты.

– А если возить наличные с собой?

– Смотря какие суммы, – немного удивилась она вопросу. – У нас это может быть очень опасным. Кроме того, банк не открывает информацию о владельце счета никому и никогда. Здесь не существует судебных постановлений или иных документов, могущих изменить это правило. Кроме того, должна сказать, что именно банк является эмитентом экю – местной денежной единицы. Она обеспечена золотом, поэтому вы можете обменять банкноты на соответствующее количество золота в слитках и монетах в любом отделении орденского Банка в любое время. Золото будет вам выдано в виде золотых монет Ордена.

– Что за Орден такой?

Надо же, какие названия тут завелись. Орден, блин, тевтонский.

– Подробная информация об Ордене имеется в памятке и путеводителе. – Она подняла брошюрку, повернув ее лицевой стороной. – Вкратце же скажу, что Орден – организация ученых, открывших проход, и первых переселенцев, преследующая целью населить этот мир как можно большим количеством людей и старающаяся по мере своих возможностей облегчить процесс становления новой цивилизации.

«Чешет как по писаному. Хорошая девочка, старательная», – подумалось мне.

– Что касается Банка Ордена – вы можете открыть дополнительный депозитный счет, на который внесете имеющееся у вас золото по весу. Необходимое вам количество золота вы можете в любом отделении орденского Банка конвертировать в экю и зачислить их на основной счет.

– Два вопроса, – прервал я ее: – Как конвертируется весовое золото в денежные единицы и могу ли я снять со счета свое же золото по весу?

Она не сбилась, а очень бодро протараторила:

– Золото конвертируется по курсу – одна десятая грамма за один экю минус процент за конвертацию. Изъять ваше золото из банка вы можете в виде золотых монет Ордена за вычетом такого же процента...

– Процент какой?

– Процент рассчитывается исходя из текущего...

– Девушка, милая, процент какой? – чуть надавил я.

– В среднем – около десяти процентов...

– Умный у вас банк, ничего не скажешь, – усмехнулся я. – Десять процентов с любой суммы. Неплохо.

– Если вы вносите деньги в экую или золотые экую – процент не взимается, – заметила она, чуть приподняв светлую бровь. – А прибыль банка расходуется на вполне благие цели, такие как оплата переходов новых поселенцев, подъемные пособия для несостоятельных и другие подобные программы. Если, скажем, у вас имеется килограмм золота, он превратится в девять тысяч экую, которые будут в полной безопасности в банке. Тысяча экую, взятая с вас банком, даст возможность привезти в этот мир еще одного человека и дать ему возможность устроиться.

Я задумался. Черт его знает, какие здесь правила. Если десять процентов – и считай, что влился в местную финансовую систему, то не так страшно. Как божеский налог уплатил, десятину церковную. Потому что про налоги пока никто ничего не говорил.

– Я понимаю, что вы сомневаетесь, – улыбнулась она. – Но поверьте, в нашем мире банки не обманывают клиентов.

– Святыми стали? – усмехнулся я в ответ.

– Как раз наоборот – святых здесь слишком мало, поэтому всегда есть вероятность, что обманутые вкладчики приедут на танке. Чревато, знаете ли...

По крайней мере, сейчас в голосе примерной девушки появились человеческие эмоции. Не все же ей как диктофону запись прокручивать. Впрочем, и к самой девушке я присмотрелся внимательней. Девушка была красивой, а не просто симпатичной, как показалось вначале, просто красота была той, что не сразу бросается в глаза. Светлые прямые волосы были густыми, гладкой волной свисая почти до плеч. Лицо с высокими скулами, немножко курносый аккуратный нос, тонкими прозрачными светлыми бровями над большими, серьезными зелеными глазами. Небольшой рот с полными губами был даже немного маловат для ее лица, но делал его прелестней – как будто немного удивленным. Фигура тоже радовала глаз. Худенькой она не была, ее скорее даже крепкой хотелось назвать, спортивной. Но не слишком – лишь достаточно крепкой для того, чтобы выглядеть здоровой и свежей. Держалась она очень прямо, оттянув плечи назад. Рубашка плотно обтягивала широко расставленные, похожие на перевернутые чаши груди. Кожа в вырезе рубашки была нежной и загорелой тем золотистым цветом, которым обычно загорают блондинки. Короткие рукава рубашки оставляли открытыми руки выше локтя, и они мне тоже понравились – нежные, с маленькими ладонями и изящными пальцами.

Легкие форменные брюки скрывали форму ног, но скрыть совсем не могли – ноги были хорошими, красивыми. В меру широкие, очень правильной формы бедра, великолепный крепкий зад.

– Хорошо. Вы меня уговорили, – кивнул я.

Я решил положить половину имеющегося золота на счет, часть его превратив в местные деньги. Остальное решил оставить в прежнем виде – не дело все яйца в одну штанину закладывать: жизнь может такого пинка отвесить!

– Что у вас здесь с оружием? – перешел я к волнующим материям.

– Оружие вы можете купить прямо у нас, со склада, – показала она рукой на какую-то дверь в дальнем конце зала. – Ничего экстраординарного здесь нет, продаются в основном снятые с вооружения образцы. Зато совсем недорого, по местным меркам. В городах же есть оружейные магазины, где торгуют всем, что в голову придет, но цены там заметно выше.

– Насколько здесь оружие действительно нужно? – спросил я.

– Нужно, – решительно ответила она. – От нашей транзитной базы до ближайшего города – около ста пятидесяти километров. Дорога патрулируется силами Ордена, но дать сто-процентной гарантии безопасности никто не может. Здесь есть банальный дорожный разбой.

– А что за город здесь?

– Порто-Франко.

– Это статус? – немного удивился я.

– И статус, и название, – улыбнулась она. – Здесь много странных или смешных названий. Порто-Франко имеет статус «свободного города» – не экономически, а скорее политически. Это один из основных пунктов, куда вначале попадают переселенцы в страны северней Залива. В дальнейшем большинство их расселяется по полуострову и дальше, но начинают свой путь оттуда. Поэтому там настоящая мешанина из новых переселенцев, тех, кто давно здесь живет, всех рас и народов. Официально он под протекторатом Ордена, главный принцип жизни – абсолютная терпимость ко всему. В других, не орденских, городах вы такого не встретите. Местами здесь вообще никакой терпимости не найти.

– Хорошо, давайте начнем с банка, а потом посмотрим, что у вас с оружием.

– Я рекомендую вам для начала купить часы, – как-то странно улыбнулась она. – У нас продаются неплохие электронные часы Swatch.

– У меня есть часы, – удивился я заявлению. – Лучше, чем Swatch.

Девушка улыбнулась:

– Не могу возразить ничего, но... Местные сутки длятся около тридцати стандартных земных часов. Кроме того, здесь решили продолжительность единицы времени не менять, поэтому продолжительность последнего часа суток – семьдесят две минуты. И в году у нас четыреста сорок дней. Поэтому вопрос о возрасте здесь затруднителен – как считать?

«М-да... – подумал я. – И вот как... А сколько вам лет? Мне тридцать земных и четыре местных... например... Интересно, а как с часами биологическими? Что с ними в таком случае делается?» Это я и спросил.

– Постепенно привыкаем, – пожала она плечами. – Поначалу многим сложно. «Совы» и люди с беспорядочным образом жизни быстрее осваиваются.

– Я – «сова», – обрадовался я. – Очень беспорядочная.

– Повезло. Скажу кое-что еще, что порадует меньше. Вам надо пройти еще курс прививок. Причем прямо сейчас. Здесь есть болезни повышенной пакостности, от которых надо обезопаситься.

– Колоть будут? – уточнил я.

– Боитесь? – усмехнулась она. – Все вперемешку. Колоть, царапать и с ложечки кормить.

– Пить-то после них можно?

– Самый главный вопрос? – вскинула она брови.

– Разумеется! – решительно ответил я.

– У медсестры спросите. Но вроде бы пока никто не запрещал.

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 19 число 5 месяца, пятница, 15:03

На банковские формальности ушло немало времени. Каждую из сданных монет проверяли долго и тщательно, засовывая в какой-то аппарат и ожидая, когда на маленьком экране высветятся цифры. Перевели в местную валюту оставшиеся у меня в кармане три тысячи долларов. В результате я стал обладателем сорока пяти тысяч экю на счете и пяти тысяч – в кармане, в местных банкнотах.

Банкноты меня потрясли до глубины души. Больше всего они напоминали игральные карты из очень тонкого, но прочного и упругого пластика. Напоминали и формой, и размером.

Одна сторона была у них полностью голографической, переливающейся блуждающими цифрами номинала, с другой стороны голограммы были маленькие и по углам, а номинал напечатан в центре банкноты. Кроме того, номинал был выдавлен рельефно – для расчетов в подвале и под одеялом, наверное, – а заодно и алфавитом Брайля. Видя мою перекосившуюся рожу, в банке мне объяснили, что пластиковые деньги почти не изнашиваются и подделка их невозможна. А к виду, мол, я привыкну. Привыкну, конечно, чего же не привыкнуть? В свое время к цветным раковинам привыкали как к средству платежа.

Все это я наблюдал, почесывая левую руку, куда дважды кольнули пневматическим шприцем. На языке остался вкус чего-то сладко-липкого от ярко-зеленого сиропчика, который мне скормила из трубочки средних лет медсестра в белом халате тоже с орденской символикой. Она же меня предупредила, что к вечеру может подняться температура. Ну это понятное дело.

На выходе из бункера, который изображал банк, меня опять встретила девушка с ресепшена.

– Я должна вас проводить в арсенал, если вы, конечно, не передумали.

– Не передумал. Ведите.

Мы пошли по узкому бетонному коридору с матовыми плафонами светильников в потолке, пока не уперлись в основательную железную дверь. Девушка достала из поясной сумки, напоминающей подсумок, ключи и отперла замок. Шагнув внутрь через металлический порог, она зажгла свет и повернулась ко мне:

– Проходите, пожалуйста.

Я вынужден был немного пригнуть голову, проходя внутрь, при моем метре восьмидесяти пяти. Помещение представляло собой вытянутый вдаль от двери бетонный каземат с голыми стенами, деревянным прилавком и кассой. В помещении, кроме нас, никого не было.

– А продавец? – удивился я безлюдью.

– Я за него, – пожала плечами девушка. – Сегодня немного покупателей – день такой, поэтому я одна справляюсь. Кроме вас сегодня еще один человек переселится, но он будет позже. Больше до завтра никого не ждем. Смотрите, выбирайте.

Основной выбор был не то чтобы очень велик. В длинных пирамидах стояли СКС, АКМ и АКМС. Было какое-то количество первых выпусков АК-74 и АКС-74. Нашлось с десятков АКС-74У, «ксюх». Особняком стояли пять СВД с фанерным прикладом и цевьем, там же – с десятков РПК и РПК-74. Была пара ПК, стоявших на столе на сошках.

Пистолеты были представлены всего тремя моделями – ТТ, ПМ и АПС. В углу были свалены в кучу даже пистолеты-пулеметы ППШ и ППС, с виду совершенно новенькие, в пушечном сале.

Середина зала была занята здоровенным штабелем патронных ящиков и цинков. Вот и весь выбор. Я задумался. С пистолетом все ясно – пока хватит и «парабеллума», а «стечкин» покупать – так, по мне, большого смысла нет. Хоть и двадцатизарядный, но не слишком удобный, тяжелый, а патрон слабоват. И громоздкий он, не по делу. «Макаров» обычный и обсуждать не стоит. Против «парабеллума» он не катит ни по меткости, ни по мощности, разве что по надежности впереди планеты всей. ТТ тоже палка о двух концах – пробивная сила в нем есть, но вот останавливающее действие никакое, и отдача слишком резкая. Так себе пистолет, на мой взгляд.

По-основному, я с СВД в свое время очень неплохо обращался, да и на стрельбище ее любил. Но как оружие самообороны снайперка, пусть даже и самозарядная, никуда не годится. Понятие «ураганный огонь» – точно не про нее, в кабине, случись стрелять из окна, с ней не развернешься. А покупать впрок – смысла нет, несмотря на всю мою запасливость. Мало ли что можно в городах купить? Деньги пока есть еще.

Автоматы... Я сразу решил остановиться на калибре 7,62. Может, у пули настильность поменьше, чем у 5,45, зато если в лесу... И если во что крупное стрелять вроде хищного бегемота, например, или какую другую тварь... Нет, 5,45 не катит.

– Подствольники есть?

– Сейчас нет, – покачала она головой.

Жаль, жаль...

– А гранаты? – продолжал я расспрашивать.

– Гранаты есть. РГД-5 и Ф-1.¹

Это хорошо, что у них гранаты есть. Гранаты нам всегда пригодятся. Тяжело в деревне без гранаты. И пулемета.

– Гранаты сколько стоят у вас?

– РГД по тридцать, Ф-1 по семьдесят.

– Неслабо, – высказал я мнение.

– Здесь все неслабо, – подтвердила мое мнение девушка. – С той стороны пересылают. В городах еще дороже будет.

Странное ощущение. Гранаты как помидоры в магазине покупаю. Привыкну со временем, наверное. Я решил остановиться на АКМ, благо они были на вид совершенно новенькими, явно со складов длительного хранения. АКМС со складным плечевым упором отпал сразу – приклады люблю нормальные.

– С магазинами как у вас? – спросил я. – Я обычные имею в виду, по тридцать, рожки.

– Есть тоже сколько угодно. По десять за штуку – пластмасса, по пятнадцать – металлические. Вон там набирайте, – указала ее рука на большой открытый ящик в дальнем углу каземата.

– Хорошо, – кивнул я. – Давайте считать. АКМ сколько?

– Пятьсот пятьдесят.

– АКМ. Вот этот, – ткнул я пальцем в один из автоматов. – Десять металлических магазинов. Цинк патронов. Патроны почему?

– Обычные – сорок центов за патрон. Стальная гильза, оболочечные.

Насколько понимаю, тут даже прямой конвертацией доллара в экю не пахнет. Цену они ломанули беспощадно. Спрос родил предложение? Или как?

– Скидки за цинк? – уточнил я.

– Скидок нет, – вежливо улыбнулась она.

Я вздохнул: что еще остается, как согласиться? Что-то я последнее время только и делаю, что соглашаюсь.

– Хорошо, цинк патронов, четыре «эфки», четыре РГД... Ножи я там вижу. Что это?

– Ижевского завода, обычные армейские. Сто экю.

Неплохо. Кусаются цены, кусаются.

– Тоже давайте, – вздохнул я.

Девушка постучала ладонью по столу, на котором были разложены пистолеты, спросила:

– Пистолеты не нужны? Здесь все второе оружие носят. К тому же в некоторых городах ношение длинноствольного и автоматического запрещено, а пистолеты разрешены.

– Пистолет есть. Посчитайте, пожалуйста.

Девушка пощелкала клавишами кассового аппарата.

– Тысяча четыреста пятьдесят. Полагается подарок, если больше тысячи потратили. Рекомендую пломбирующую сумку для оружия.

– Это что? – уточнил я.

¹ РГД-5, Ф-1 – разновидности осколочных ручных гранат, наступательных и оборонительных.

– В некоторых городах запрещается открыто носить оружие, – объяснила она. – Как и здесь в общем-то. Можно держать в машине, в оружейном ящике, или в сумке. Их пломбируют на въезде, и снимают пломбу на выезде из города. В сумке безопасней: из машины проще украсть. А в большинстве гостиниц есть сейфы, возьмут на хранение.

– Полезно, – согласился я, чувствуя, что Игорь меня развел на установку инструментального ящика. – Давайте тогда сумку.

Девушка вытащила из-под прилавка сумку из плотной синтетики, с ремнем и металлическими петлями по краю, в которые был вплетен тонкий тросик, выложила на прилавок.

– Пока она вам не нужна, можете просто сложить все в свою машину. На базе, тем более в зоне безопасности, не воруют. А в дальнейшем может пригодиться.

– А где можно набить магазины и пристрелять оружие? – поинтересовался я.

Чего тянуть? Пусть уж все в готовности будет. А пристрелка – вообще первое дело.

– Снарядить рожки можете здесь, а пристрелять – наверху. У нас есть стометровое стрельбище, я вас провожу.

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 19 число 5 месяца, пятница, 17:00

К пяти часам местного времени я закончил пристрелку, снарядил рожки и притащил все покупки к машине, свалив их в оружейный ящик. Затем вновь зашел в дверь иммиграционного контроля. Девушка сидела за стойкой, раскладывая пасьянс на экране компьютера. Работы у нее явно не было.

– Девушка, скажите... простите, так и не знаю вашего имени...

– Светлана, – улыбнулась она, подняв глаза.

– Очень приятно, – разулыбался я в ответ. – Светлана, у меня вопрос вопросов имеется. Где можно пообедать, выпить и переночевать?

Она махнула рукой в сторону двери за моей спиной, куда я пока еще не ходил, и объяснила:

– Выйдете вот в эту дверь, сразу свернете налево. Через сто метров упретесь в маленькую круглую площадь с фонтанчиком посередине. Слева увидите небольшое двухэтажное здание отеля. На первом этаже – бар «Рогач». Бармен заодно и хозяин гостиницы. Можете оставаться на базе до трех ночей. Больше не разрешается – все же закрытая зона.

Я хотел уже поблагодарить и идти, как она сказала:

– В любом случае никогда не выезжайте из населенных пунктов ночью, если только не в составе колонны. Даже если вы оказались где-нибудь нежелательным гостем, вас все равно не отправят из города ночью – только с утра.

– Спасибо.

Я вернулся во двор, где стоял пикап, вытащил из него сумку с одеждой и маленький рюкзак с туалетными принадлежностями и прочими предметами личного обихода. Надев рюкзак и закинув ремень сумки на плечо, я прошествовал через приемную Светланы, одаренный ее вежливой улыбкой, и вышел на улицу.

Огляделся вокруг и приятно поразился. Все не так плохо в общем-то, не то что в глухом бетонном дворе, а вовсе очень симпатично. Заасфальтированная улочка уходила направо и примерно в двух сотнях метров упиралась в здание, на котором было написано «Станция». Улочка была вплотную застроена двухэтажными кирпичными домиками из какого-то зеленоватого и голубоватого кирпича, тянулась налево еще метров на сто, после чего разбегалась на три стороны, окружая маленький, выложенный светлым камнем фонтанчик. Такая же маленькая, почти игрушечная площадь тоже была окружена теми же веселыми домиками.

Я пошел в сторону фонтана. На улице было даже не так жарко, как в замкнутом дворе, дул легкий ветерок. Хотя все равно жара под сорок примерно. Ну чуть меньше, может быть. Мало не кажется, к точке плавления меня близко.

Светлана не обманула: действительно фасад одного из домиков слева от фонтана украшала надпись: «Гостиница. Hotel». Первый этаж переходил в маленькую веранду, над которой висел невероятный по размерам череп с шестью разной длины рогами и пугающими размером то ли клыками, то ли бивнями. Я прикинул объем черепа – зверушка-то со слона должна быть ростом. Ничего так себе. Под черепом была еще одна вывеска – «Бар «Рогач».

Я прошел через пустую веранду, заставленную столиками, в бар. Такой простой сельский стиль. Деревянные столы, тяжелые стулья, полумрак, тележные колеса вместо люстр. За стойкой никого не было, зато на стойке был колокольчик, по которому я и постучал. За стойкой распахнулась дверь, из которой вылетело облако кухонных запахов, и в облаке выплыл толстый человек с ярко выраженной армянской внешностью.

– Здравствуйте, чего вы хотели? – приветливо спросил он меня.

– И вам не болеть. Мне бы комнату на одну ночь и пообедать, – кратко изложил я список планов на будущее.

– Всегда рады, – развел он толстыми волосатыми руками. – Вам комнату с ванной или с душем? С ванной – пятнадцать за ночь, с душем – десять. С ванной и номер немножко побольше. А кровати везде одинаковые. Телевизор, всю ночь кино крутим по второму каналу, программка под телевизором лежит.

– Давайте с ванной. Телевидение у вас тоже есть?

– Дорогой, вы о нас плохо думаете, – улыбнулся хозяин. – Вот вас как зовут?

– Андрей.

– А меня – Арам. – Он слегка поклонился. – Так вот, Андрей, в нашей Новой Земле целых четыре телевизионных канала! Чувствуете, какой прогресс? Правда, не везде принимает, – вновь усмехнулся армянин.

– Прекрасно! – восхитился я. – А Интернет есть?

– А теперь вы слишком хорошо о нас думаете. Вот вам ключ... – Арам взял с крючка за спиной один из болтающихся там ключей с бронзовыми бирками, – ... и поднимайтесь в двести второй номер. Располагайтесь, бросайте вещи – и спускайтесь сюда. Я вас долмой покормлю и отбивными. Долму любите?

– Если вкусная.

– У меня – да и не вкусная? – слегка обиделся он. – Идите уж.

– Еще вопрос: с пивом у вас как? – поинтересовался я о животрепещущем.

– С пивом у нас не «как», а колбаски острые – и мясные, и из морепродуктов, местное изобретение, – наставительно ответил кабатчик, воздев перст указующий. – И пиво у нас отменное, немцы варят. И светлое, и темное. Такого вы в Старом Свете и не пробовали даже. Идите, идите, давайте. Я пообедать к вам подсяду – все равно еще часа два затишье будет.

– Спасибо, – поблагодарил я гостеприимного хозяина гостиницы, опять взвалил сумку на плечо, обогнул стойку и поднялся по гулкой деревянной лестнице на второй этаж.

В довольно симпатичном коридорчике с гулким полом, наводящим на мысль о деревянных перекрытиях, и обитыми деревянными панелями стенами было восемь дверей. Моей оказалась вторая справа.

Не слишком большая, но и не маленькая комнатка, двуспальная кровать в деревенском стиле, кресло из светлого дерева, обитое яркой грубой тканью, маленький стол с настольной лампой и тумба с небольшим телевизором. Шкаф. Дверь в ванную. Ванная небольшая, белый кафель, ванна за занавеской. Зеркало с подсветкой. Унитаз. Ничего лишнего, но и неплохо. Выглядит все новым, очень чисто.

Я повесил джинсовую куртку, которую так и таскал в руке, в шкаф, разделся, прошел в ванную, включил душ. Вода быстро нагрелась, и я минут десять стоял под струями. Вылез, вытерся, вышел в комнату. Открыл большую сумку, достал оттуда легкие брюки «чинос», светлую рубашку с короткими рукавами. Обул мокасины на босу ногу. Раз на территории базы безопасно, то и нечего военнопольным видом блистать или охотника на тигров изображать.

Когда я вернулся вниз, Арам уже накрывал столик на веранде.

– Андрей, как вам номер? – спросил он.

– Хороший. Мне понравился, – не соврал я.

– Присаживайтесь, сейчас кушать будем.

Я сел за стол, а Арам удалился на кухню. Вернулся он быстро, с большим подносом, на котором красовалось блюдо долмы, соусник, две тарелки со свиными отбивными с жареной картошкой и початком кукурузы.

– Еще минутку.

Он поставил пустой поднос на соседний, не накрытый стол, пошел к стойке – и вернулся с двумя огромными кружками темного пива.

– Теперь порядок, – подсел он ко мне. – С прибытием вас. Поздравляю.

– Спасибо. Как думаете, оно того стоило? – спросил я, поднимая кружку в приветствии.

– Я думаю, что стоило, – осторожно ответил он. – Может, здесь и тяжело временами, и опасно бывает, но я обратно отсюда – никогда. Как на духу говорю.

– Почему?

Он подумал секунду, затем ответил:

– Здесь твоей жизнью никто не управляет, ты сам себе голова. И если голова работает – будешь жить хорошо. Не работает – будешь как получится. Но здесь у тебя нельзя отобрать того, что ты имеешь. Я в Питере знаете сколько взяток платил? У меня кафе было на Петроградке. Кто только у меня не кормился! Всем дай, всех накорми от пуза на халяву, и еще тебе же покажут, что ты живешь только их милостью. Надоело. Здесь я только небольшой налог Ордену плачу, пятнадцать процентов, а остальное – мое. Хоть в дело пускай, хоть в землю закопай. Я здесь четыре года, и брат мой младший здесь. Мы с ним еще в Порто-Франко гостиницу месяц назад открыли, и хотим в Москве открыть. В смысле не в Старом Свете, а здесь, здесь тоже Москва есть. Если интересно, у брата при гостинице еще оружейный магазин есть. Скажете, что от меня, – скидку сделает.

– Думаете, так и дальше будет?

– Если и изменится, то не скоро, – уверенно ответил он. – Сначала заселить все нужно плотно, потом у людей оружие поотбирать, да еще и самих людей изменить в сторону массовой баранизации. На наш век свободы хватит. Я же говорил, что телевидение пока не везде принимается? Вот как везде начнет – так и тупеть будем. Зато книги здесь опять читают. Разве плохо?

– Книжки с той стороны? – показал я большим пальцем куда-то себе за спину.

– Нет, на той стороне их только копируют, а потом здесь издают с нарушением авторского права. – Арам помолчал секунду, задумавшись, а затем спросил меня: – Или право не нарушается? Право ведь только на Земле работает, наверное?

– Не знаю, затрудняюсь сказать, – пожал я плечами, затем спросил: – Все говорят, что опасно здесь. А в чем опасность?

– Опасностей хватает. Здесь, на базе, как у Христа за пазухой, конечно, а за забором... – Арам начал загибать толстые пальцы: – Хищники, перво-наперво. Хищников здесь много, и больших, и маленьких. Плюс всякие твари ядовитые, ползучие и летучие. Банды, само собой, – загнул он еще один палец. – Сейчас дорогу до Порто-Франко, после того как ветку железнодорожную достроили, подчистили немного, но все равно, случается, налетают. Теперь, правда, редко. Мелкие банды, не пойми откуда. Здесь же степь кругом. Прерия. Саванна, пампасы, если хотите. Население маленькое, территория большая. Дальше на юг другие проблемы

начинаются. – Тут он загнул еще один палец. – Здесь ведь уже страны образовались. И христиане есть, и мусульмане, и все что угодно. И спорные территории, и полезные ископаемые, и борьба за них. Как пиво, кстати?

– Пиво роскошное, спасибо.

Пиво и вправду было хоть куда – давно такого не пил.

– Видите, не соврал, – улыбнулся он. – Вы пейте, кушайте. Здесь все, что с той стороны, дорогое, а еда и выпивка у нас везде дешевые.

– Это хорошо.

Арам не соврал. Долма была вкусная, хоть я и не большой ее поклонник.

– Вот. О чем я? – Он посмотрел на свой полусжатый кулак и продолжил: – Да... есть спорные территории, спорная политика. Поэтому и воюют, и союзы заключают. Все как у больших, только чаще и повальней. В некоторые места просто белому человеку ездить не стоит, в некоторые – христианину. Есть места, где рабство воскресили и где людьми торгуют. Есть места, где скопились те, кто и раньше людьми не был, а теперь совсем озверел. Но есть и другие места, и другие достоинства у этого мира. Стали нравы проще, люди друг к другу тянутся. Можно кров и защиту найти быстрее, чем в Старом Свете. В некоторых местах люди снова забыли, как дверь запирать. Разве плохо? Законы гостеприимства вспомнили.

– Значит, не ошибся я с решением, по-вашему? – спросил я, глядя ему в глаза.

– Если вам, Андрей, хочется свободы, хочется зависеть только от себя и верных друзей, самому драться с тем, что видится вам злом, – вам здесь самое место.

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 19 число 5 месяца, пятница, 19:21

Через пару часов в бар начали подходить первые посетители – все в песочной орденской униформе. Арам ушел за стойку – разливать пиво, а я поднялся к себе в номер. Разделся, завалился на кровать, открыл «Памятку переселенца».

«Глава 1. История Новой Земли.

Первые люди в Новой Земле появились в 1983 году по летоисчислению Старого Света. Это были ученые, случайно открывшие Проход в результате эксперимента с магнитными полями высокой мощности.

Целая группа ученых-идеалистов и их соратников воспользовались возможностью основать новую цивилизацию. Часть их коллег осталась в Старом Свете, начав тайную агитационную компанию, склоняя людей к переселению на новые земли. Даже к их удивлению, желающих переселиться оказалось много. Люди рвались к свободе, к новым перспективам. Нашлись и те, кто взялся финансировать новый проект, – состоятельные люди с высоким чувством ответственности за будущее человечества.

Однако сохранять все в тайне своими силами было сложно, весь проект оказался под угрозой. И тогда был организован Орден, возглавил который совет ученых, открывших этот мир. Задачами Ордена стали: привлечение как можно большего числа поселенцев, снабжение их всем необходимым, организация новых Проходов в Новую Землю по всему миру, обеспечение безопасности Проходов. Орден пополнялся новыми сотрудниками, обзавелся агентами во многих странах мира, многие из которых даже не подозревают, для чего и на кого они работают на самом деле. Уже в 3 году в Новой Земле проживало около 300 тыс. поселенцев, а в 21 году их количество составило почти 7 миллионов человек, разбросанных на огромной территории. К сожалению, Орден не смог предотвратить образование государств по национальному, расовому или религиозному признаку, чего руководство Ордена всегда хотело избежать. Люди обнаружили, что земля нового мира богата ископаемыми, идеальна для фермерства. И новообретенное богатство сразу же захотелось поделить. Начались конфликты. Но таков

неизбежный путь становления нового мира, собираемого из людей мира старого, со старыми привычками, менталитетом и стереотипами.

Ордену, несмотря на это, удается сохранять нейтралитет и оставаться над схваткой. Все стороны всех конфликтов знают, что Орден работает на каждого поселенца, независимо от цвета кожи, убеждений и веры. Орден защищает Человечество Новой Земли в целом...»

Стоп, стоп, стоп, благородные какие, сейчас рыдать начну, растрогавшись... Я отложил брошюрку в сторону, задумался.

По своему опыту знаю, что там, где очень много благородства сразу и в одном месте, – всегда какая-то дрянь зарыта. Вот не верю я давным-давно в тех, у кого денег очень много, но цель их жизни – сделать всех кругом счастливыми. Эти деньги сперва заработать надо, а процесс их извлечения из карманов ближних в таких количествах редко напоминает благотворительность. Это как Джордж Сорос: весь мир о нем говорит, филантроп он и почти Мать Тереза, но об осчастливленных им я так и не слышал, а вот про оставшихся без последних штанов в результате очередного его «игрушечного» финансового кризиса – сколько угодно. Украл сто рублей у ста человек, а потом торжественно, с фанфарами, вернул одному из них пятиалтынный. Даже не ему – сиротке конфет отсыпал перед камерами, причем «камеры» здесь ключевое слово. Благотворительностью называется, если кто не в курсе. А из скольких стран «благотворителя» пинками вышибли, за его неуместную политическую активность? Даже в России сообразили это сделать.

Сладенький текст про Орден тоже вызвал еще не оформившиеся, смутные подозрения. Ладно, как говорили в Одессе – будем еще посмотреть. В любом случае я здесь кроме бара Арамова, еще и не видел ничего.

Отбросив памятку, я взял с прикроватной тумбочки бумажный пакет с путеводителем и картами. Начал с карт. Первой лежала карта Новой Земли в совокупности – так сказать, «политическая карта мира», наложенная на географическую. М-да, интересная конфигурация. Больше всего заселенная местность напоминала Центральноамериканский перешеек, но такой, как бы сплюснутый сверху. То, что должно было быть Мексиканским заливом, по форме скорее напоминало Средиземное море в зеркальном отражении. Сверху, сначала по равнине, а потом по горным каньонам, затем по долине меж горных хребтов, на перешеек стекала большая река, разбегавшаяся в дельте на многочисленные рукава. Называлась река Амазонкой. Местность вокруг рукавов вся была покрыта тройными горизонтальными черточками болот. В своем среднем течении, в том, которое уместилось на карте, река была окружена сплошным тропическим лесом. Часть леса и западное побережье было очерчено пунктиром, и там было написано «Бразилия». Так, Бразилия тут в полушарии Северном. На реке был город Сао-Бернабеу, на побережье – еще два кружка, Баия и Рио-де-Жанейро.

Правее Бразилии широко раскинулся Латинский Союз, ограниченный снизу на карте горной цепью под уже в третий раз повторяющимся названием Сьерра-Невада. Где-то в дебрях Латинского Союза брала начало река... угадайте? Правильно, Рио-Гранде, которая текла вниз, в сторону Средиземно-Мексиканского залива (название мое, на карте – Большой залив), разделяя две соседние территории – Американскую Конфедерацию слева со столицей в Форт-Ли, стоящем на Большой Реке (а в переводе ведь – та же Рио-Гранде, хоть и не она), и просто Техас. Без хитростей так, без затей. Столицей Техаса был городок Вако. Название вызвало какие-то ассоциации в голове, но вспомнить, что связано с этим именем, я так и не смог. На территории Техаса тоже был прочерчен маленький пунктирчик, которым была отделена Автономная Территория Невада и Аризона. На этой территории, на слиянии рек Рио-Гранде и Мормонской, красовался город Нью-Рино.

Сверху Конфедерация и Техас упирались в горную цепь Сьерра-Гранде, к которой с запада примыкала Сьерра-Невада, выше которой находился все тот же Латинский Союз,

делившийся на множество маленьких территорий, среди которых запомнился мне Атитлан со столицей в Ситио де Ла Луз.

Снизу и правее Техас перетекал в здоровенный полуостров, соответствующий местоположением Италии, с двумя большими островами внизу слева. Правда, форма полуострова больше напоминала мешок с картошкой, нежели сапог. Территория несла гордое название Американские Соединенные Штаты и делилась на три штата – остров Манхэттен со столицей Форт-Рейган, остров Колумбия, со столицей Форт-Вашингтон, и штат Нью-Йорк, со столицей Форт-Линкольн. Маленький уголок штата Нью-Йорк был тоже отделен пунктирчиком и назывался Федеральный округ Новый Израиль, где находилась столица этого государства – Сион. Сион, говоря по-русски.

Однако я вовремя остановил ползущие вверх брови, вспомнив, что у американцев вообще слабость к библейским именам и названиям. А, обретя новую землю, они запросто могли ее назвать Землей Израилевой, а столицу – Сионом. «Бысть во гради Сионе...» и тэ дэ. Даже на имена посмотрите – Абрамы-Абрахамы, Самуилы-Сэмьюэлы, Исааки-Айзеки... очень все по-библейски.

За двумя большими островами скромно притулились два острова поменьше. Один назывался Нью-Хэвен, второй звался скромно – Остров Ордена. Никаких столиц на этом острове обозначено не было. Понятно только, что там вот эти самые, которые благородные, живут.

Правее Американских Соединенных Штатов... АСШ? Язык сломаешь... Правее и выше этого АСШа, в общем, начиналась территория Европейского Союза. ЕС не делился на провинции, но по названиям городов можно было понять, где кто живет. Европейский Союз тянулся до самого океана справа, сверху он был отделен горами от... Китая. Да, да, граница Евросоюз – Китай превратилась в реальность. В Китае столицей был Бейджинг, и был там порт Шанхай. Ну все знакомо, короче. Ладно, смотрим дальше, как говорят товарищи китайцы: «Ибу ибуди да дао муди», – что в переводе означает: «Шаг за шагом двигаемся к цели».

От Европейского Союза снизу справа было отломлено два ломтика. Один принадлежал Британскому Содружеству, назывался Новым Уэльсом и был отделен узеньким проливом от островов Новая Англия, Новая Шотландия и Новая Ирландия, собственно и образующих основную территорию Союза. Просвещенные мореплаватели опять заныкались на островах. Тоже свежестью не блещет. Второй ломтик назывался «свободная территория под протектором Ордена», где в ряд, по побережью, выстроились пять Баз, над второй сверху была стрелочка с надписью «Вы здесь». Угу, спасибо, будем знать. На стыке моря и границы с ЕС находился город Порто-Франко.

На самом выходе из Большого залива в океан раскинулся еще один остров, обозначенный как территория Ордена. Судя по карте, рельеф у него был горный по краям, понижающийся к середине. В середине – озеро. Наверняка остатки бывшего гигантского вулкана. Но даже названия или какого иного пояснения там не было. «Терр. под протект. Ордена» – и все тут.

Я перескочил взглядом по карте влево. А вот и мы. Русская Конфедерация. Зажата между Американской Конфедерацией справа, горами и Бразилией слева сверху, Амазонским хребтом слева снизу, болотами речной дельты снизу и заливом – справа. В заливе почти у самого берега были разбросаны Дикие острова. А левее и вниз, в горах и частично речной долине, красовался Ичкерийский Имамат. За-ши-бись! Без них – никуда! Со столицей в Джохаре, разумеется, – Джохар-Юрте, если точнее.

А сама территория Российской Конфедерации особо размерами не блистала, и к тому же делилась на две части, названий не имевших. Часть от гор до болот, с городами Демидовском, Береговым и Базой, была подписана «протект. Рус. Армии», другая – прибрежная, с городами Москва и Новая Одесса – «Моск. протект.». Тут все ясно, у нас бардак, как всегда.

Ичкерийский же Имамат снизу сливался с Великим Исламским Халифатом со столицей в Новой Мекке. Судя по карте, на этот раз халифам досталась не пустыня, а вполне плодород-

ные земли вроде целинных. Даже широкая река, протекавшая с юго-запада на северо-восток, с широкой дельтой. И называлась она Евфратом, хотя больше на Нил была похожа. Территория халифата огибала залив снизу и граничила с Африканским Халифатом Нигер и Судан, «протект. ВИХ». Дальше шли сплошные джунгли Дагомеи со столицей в Мандела Сити, городами Малколм Экс и Лумумба и большим озером Свободы в центре. Из озера Свободы текла река Замбези, вливавшаяся в Большой залив. В этом месте у Дагомеи был отчекрыжен кусочек берега с городом Кейптаун (и правда – на мысу), и назывался кусочек Свободная Африканская республика «под протект. Брит. Содр.». Справа от Дагомеи был оторван кусок побольше и назывался Британской Индией со столицей в Порт-Дели. Понятно, Индия теперь в Африке. Все, на этом известный местной географической науке мир заканчивался. Конец географии.

Я перелистал остальные карты – это были подробные карты каждой из территорий по отдельности. Точно пригодятся. Полистал путеводитель. Интересно. Много фотографий, особенно интересен раздел «Животный мир». Рогача, чья башка торчала над верандой бара, искал специально и нашел сразу. Копытная зверюга под три тонны, покрытая черной шерстью, травоядная. Рога для самообороны, бивни – раскапывать почву. И тоже для самообороны. По статьям – похудевший и подросший носорог, только рогов целый пучок, и все – не на носу.

Отдельно там был раздел «Хищники и опасные животные». Большой такой раздел, внушающий уважение. Много змей, все большие. И ядовитые, и душителные. Душителные бывают ну очень большими. Из ядовитых особенно впечатлила дагомейская гадюка – толстая змеюка метра три длиной, растительной раскраски и с хитрой чешуей – как «лохматый» камуфляж. Разгляди такую в опавших листьях. Укус приводит к смерти в 100 % случаев, если не ввести сыворотку в течение 2–3 минут.

Ладно, эта – в Дагомее, тут их нет. А кто тут живет? И тут опасных тварей хватает. Как вам тварь весом до тонны, напоминающая копытного бультерьера гиеновой раскраски, у которого пасть удлиненили раза в два, как у крокодила? «Большая гиена» называется. Только охотится как росомаха – кусает, затем неутомимо и неторопливо преследует жертву, пока та не скопытится от усталости и потери крови. Правда, это если на кого-то очень крупного – всех, кто мельче, вроде человека, пополам перекусывает. Зарегистрировано, кстати, множество случаев нападения на людей и домашний скот.

А вот что-то вроде свиней-падальщиков. Сложения атлетического. Эти тут как раз и заменяют гиен. Не толпой не охотятся – маленькие, килограммов по триста-четыре всего, можно сказать – мелочь пузатая. А вот толпой уже охотятся, смелеют, и людьми не брезгуют.

В джунглях распространены крупные хищники вроде норки, только очень большой. Видать, просто размером брать в джунглях проблематично: тесно все же – вот и удлиненилась. Здоровая гибкая тварь, килограммов по триста бывает. А мех, пишут, хороший, не хуже, чем у той самой норки.

Так. Все для дайвинга мне взять посоветовали. А что у нас в синем море? Акулы почти обыкновенные, только большие и очень много. Змеи морские, только пасть полноценного размера, не как у наших, поэтому кусать могут не только маленьких рыбок, но и больших ныряльщиков. Есть местные разновидности мурен, тоже ядовитые. Полноценно ядовитые, а не просто зубы не чистят, как наши земные.

Какие-то пресмыкающиеся вроде ихтиозавров и плезиозавров, к счастью – пелагические, у берегов редко встречаются. Зубастые киты, метров по двадцать с лишним, менее «рыбного» типа, чем земные, ближе к ящерам статьями. В истории Земли подобные были, назывались базилозаврами. Панцирная рыба до десяти метров в длину, башка бронированная, пасть, как гильотина, любит этой башкой лодки бодать. Из лодок падают, а она их за это ест. В общем, дайвингом заниматься – милое дело.

Ага, вот что пишут: «Животный мир пока изучен недостаточно и непрерывно обнаруживаются новые виды, опасные для человека. Всегда будьте бдительны в диких землях». Обязательно будем.

Полистал раздел насекомых. Насекомые большие и не очень, кусаются и жалятся. Ядовитые, паразитные и всякие прочие. Чем дальше в лес, тем ну его на хрен. Для начала – достаточно. Пока надо эту информацию переварить. А сверху пивом побрызгать. Пошел я снова к Араму на пиво, пожалуй. Он еще каких-то удивительных местных ракообразных обещал, в виде шашлычков и колбасок. Проверить надо. И светлого местного я еще не пробовал, а я его всегда темному предпочитаю.

Было душно, кондиционера в номере не было, лишь вентилятор в углу крутился, гудя как шмель, поэтому я еще раз влез под душ перед выходом. В баре было уже многолюдно. Примерно половина посетителей была одета в песочную орденскую униформу с различным количеством лычек или пирамидок на отворотах воротников. Были мужчины и женщины, хотя мужчин было больше. Говорили в основном по-английски, хотя было слышно, что он был родным не для всех. В основном люди толпились у бара, где помимо Арама заправляла еще крашеная блондинка лет тридцати с уставшим лицом. Отдельные кучки посетителей стояли вдоль стен, держа кружки с пивом на тянущихся по периметру зала полках. За столиками же людей было мало. За одним из них я увидел Светлану из иммиграционного контроля, сидящую с задумчивым видом, помахал ей рукой. Она махнула в ответ и показала на стул напротив.

– Добрый вечер, – поздоровался я, усаживаясь.

– Добрый вечер. Как устроились? Как гостиница? – спросила она.

– Спасибо, все очень хорошо.

– Арам сказал, что вы уже познакомились.

Она кивнула в сторону суетящегося хозяина. Это что, она его обо мне спрашивала или он сам рассказал?

– Уже. С ним поди не познакомься, – подтвердил я.

– Я подругу жду, но она на дежурстве задержалась, – вдруг сказала она, объясняя свое одиночество, и показала пальцем на мобильный телефон, лежащий перед ней на столе.

– Мобильная связь здесь есть? – удивился я.

Зимин вроде бы говорил, что нет здесь такой.

– Только в пределах орденских баз и в некоторых городах. Роуминга пока нет.

– Вы что пьете? Что это у вас? – спросил я.

Перед Светланой стоял бокал с чем-то рубиново-прозрачным.

– Это местная разновидность вина, – ответила она, покрутив бокал в пальцах. – Может, и не вино даже, потому что вино должно быть из винограда, а это в Бразилии делают из лесной вишни. В общем, там и с вишней общего немного, если по науке, но на вкус и цвет похоже. Сок сбрасывается мгновенно, поэтому даже вкус почти не меняется. И алкоголя – как в сухом вине или чуть меньше. Попробуйте.

Она протянула мне свой бокал. Я осторожно отпил. Действительно просто вишневый сок, не слишком кислый. Вкусно.

– Замечательно! – вполне искренне объявил я. – Просто здорово!

– Видите? – заулыбалась она. – Здесь вы еще много нового увидите. Смерть от жажды и голода в Новой Земле еще никому не грозила.

– Надеюсь. Но я все же пива выпью – оно здесь тоже исключительное, – заявил я.

– Да, знаю. Я тоже пиво люблю, но толстею от него, – вздохнула девушка.

– Вам что принести?

– У меня пока есть, – покачала головой. – Подруга придет – пошлю ее, пусть опоздание отрабатывает.

К стойке протолкнуться было уже сложно. «Sorry, mate»,² – пришлось раздвинуть двоих чуть ли не приросших друг к другу спинами парней, чтобы попасть в зону досягаемости Арама. Он сразу подошел ко мне вдоль стойки.

– А, Андрей! Чего вам налить? Темного?

– Давайте светлого, я еще его не пробовал, – ткнул я пальцем в кран с зеленой этикеткой и непонятной надписью готическим шрифтом.

– Большую?

– Большую. И бокал... вот это вино местное, вроде вишневого... – неопределенно покрутит я в воздухе пальцами.

– Так и называют, вишневкой. Это Свете?

– Да, ей.

– Хорошая девочка, не обижайте, – улыбнулся Арам.

– Обидишь ее, с ее-то пистолетом, – вспомнил я висящую кобуру.

– Пистолет у нее на работе, а здесь она беззащитна перед приезжим столичным ловеласом, – сказал он.

– Хорошо, буду тише воды и ниже стола.

– Ниже стола тоже не надо – придется на себе вас в номер тащить, – покачал головой кабатчик.

Пока мы болтали, Арам налил вино и наполнил огромную кружку пивом.

– Там сколько? – ткнул я пальцем в кружку, пораженный.

Точно знаю, что понятие «большая» подразумевает все же нечто меньшее.

– Литр, – с гордостью выставил тяжелый сосуд на стойку Арам. – У нас большая – литр, а та, что вы думали, – средняя. Пинта. Ноль пять, если хотите.

– Спасибо, буду знать.

– На здоровье, отдыхайте.

Неся перед собой бокал с вином и огромную кружку пива, я ловким зигзагом обошел кучки подвыпивших бойцов и чиновников Ордена и вернулся к столу.

– Вы все-таки взяли вино! – с оттенком укоризны в голосе сказала Светлана.

– Мне будет неловко, если ваша подруга пойдет за ним, а я буду сидеть за столом и сдывать пену с пива, – оправдался я. – Тем более что у вас в бокале после моего глотка едва на доньшке осталось. Вопрос разрешите?

– Конечно.

– А почему так много иностранцев? – показал я на толпу в баре. – База, как я понял, принимает только из России?

– На самом деле не только, – отрицательно покачала она головой. – Почти вся Восточная Европа через нас, это только название такое. Кроме той площадки, где вы вышли из ворот, есть еще три. И на каждой площадке по десятку «ворот». А в Ордене состоят люди со всего мира. Непосредственно на первом контакте стараются ставить соотечественников. К тому же Орден постоянно ротацию персонала производит. Я здесь год этот доработаю – и уеду на их базу возле Порт-Дели, за Залив. Там буду уже не на приеме, а логистикой заниматься. Язык общения в Ордене – английский, все на нем говорят.

– А вроде не так много людей сюда идет, верно? – задал я с утра мучавший вопрос.

– День на день не приходится, иногда сплошной поток, – покачала она головой. – Сегодня совсем пусто на этих воротах. Зато в грузовые, что на станции, сегодня столько натолкали, что подруга моя с работы никак не вырвется.

– Понятно, – кивнул я. – Хорошо, если так. А еще хорошо, что вас встретил – уже знакомое лицо. К тому же лицо удачное, красивое такое.

² Прости, приятель (англ.).

– Вы сразу начинаете меня соблазнять? – Она посмотрела на меня в упор своими светлыми прозрачными глазами. – Наверное, это предосудительно.

– Предосудительно сразу сдаваться соблазнителю – получается, что никакой моральной стойкости нет, – наставительным тоном школьного учителя сказал я. – А соблазнять нужно начинать сразу, чтобы растянуть процесс и дать возможность женщине не сдаваться немедленно, а соблюсти временной интервал, отпущенный на приличия.

– Ну надо же, а я и не знала, – с притворным удивлением раскрыла она глаза.

– Видите, сколько полезных новых знаний пришло со мной в этот мир.

– Да уж вижу! – засмеялась Светлана. – И как сформулировано! Уважаю.

Она махнула рукой кому-то у меня за спиной:

– А вот и подруга.

К нашему столику подошла невысокая, несколько полноватая в бедрах шатенка с забранными в растрепанный хвост волосами.

– Hi Tracey!³

– Hi Svetlana!⁴

Девушки изобразили двойной поцелуйчик возле щек. Трейси села за стол. Разговор так и перешел на английский.

– Привет, я Андрей, – привстал я, пожимая протянутую руку.

– Я Трейси, – заулыбалась пришедшая. – Приятно познакомиться.

– Мне тоже приятно, – продолжал я блистать вежливостью. – Выпьете что-нибудь?

– Красное вино, пожалуйста, – сразу ответила она. – Спасибо.

– Скоро вернусь, – кивнул я и поднялся из-за стола. Арам, увидев меня, помахал мне рукой, показывая, что он сейчас сам подойдет. Я сел обратно, и действительно помогавшая Араму блондинка подошла к нам с бокалом и поставила его перед Трейси.

– Спасибо, – поблагодарила официантку Трейси, затем повернулась ко мне: – Спасибо, очень мило с вашей стороны. Новичок здесь?

– Да, только что пришел сюда, – подтвердил я ее догадку. – Подозреваю, что моя «новичковость» на морде написана.

– Нравится?

– Неплохо, – пожал я плечами. – Девушки вот красивые, пиво хорошее. Тепло.

– Верно, – улыбнулась она. – И прорва пустого места за забором. Локтями пока не толкаемся.

Поскольку Трейси по-русски не говорила, все перешли на английский. Трейси работала суперкарго на железнодорожной станции. На этой базе работала уже два года и тоже ожидала перевода, но уже на остров, где находится центральная база Ордена в Новой Земле. Сегодня же она «goes out»⁵ со Светланой, поскольку по местному календарю сегодня пятница, впереди два выходных и можно выспаться.

Я поинтересовался, где они проводят выходные, на что Трейси ответила, что здесь отличный пляж, хорошие волны, можно кататься на доске, если не боишься акул. Сам же пляж огорожен сеткой, есть волейбольные площадки и мини-гольф и хороший ресторанчик морской кухни, принадлежащий все тому же вездесущему Араму. А вообще до Порто-Франко три часа на поезде, который ходит раз в день, а там тоже можно повеселиться.

Меня даже пригласили на пляж, уверяя, что нет никакого смысла выезжать в Порто-Франко в субботу, потому что там тоже выходные и мне придется два дня болтаться в незнакомом месте без дела. А по правилам базы я имею полное право обретаться здесь еще две

³ Привет, Трейси! (англ.).

⁴ Привет, Светлана! (англ.).

⁵ Здесь: вышла поразвлечься (англ.).

ночи, да и правило это не слишком строгое, разрешение легко продлить – достаточно сослаться на плохое самочувствие, и никто не откажет.

Я еще несколько раз курсировал к стойке, сам Арам тоже подходил к нам с напитками, даже посидел пару минут за нашим столом. Чуть позже появились две молодые чернокожие девчонки, которые работали официантками, зал заполнялся, все столики были заняты. К нам постоянно подходили какие-то знакомые Светланы и Трейси, время от времени кто-то пил с нами. В зале стоял гул голосов, громко играла музыка. Дамы уже были изрядно навеселе, Светлана придвинулась ко мне поближе. В какой-то момент она прижалась губами к моему уху и шекотным шепотом сказала:

– Хватит пить, временной промежуток, отпущенный на приличия, вышел. Закажи только что-нибудь в номер.

Мы поднялись из-за стола, попрощались с Трейси и каким-то высоченным немцем с двумя треугольниками на воротнике, сидевшим с ней, и пошли к лестнице. По пути Арам сунул мне в руки бутылку все той же вишневки, сказав, что сегодня запарка, множество клиентов, пока еще официантки в номер принесут – час пройдет. А бокалы и штопор я в номере найду.

Я взял бутылку за горлышко, догнал ушедшую по лестнице Светлану. Мы поднялись на второй этаж, она шла впереди, я подошел сзади, обнял ее за плечи, развернул, прижался к губам. Она ответила на поцелуй, губы были вишневыми на вкус, я почувствовал упругую грудь, прижавшуюся к моей груди, немножко отстранился, провел по ней ладонью, оценив форму и тяжесть, опять развернул ее, слегка шлепнул и подтолкнул вперед. Мы дошли до двери, я извлек ключ из кармана брюк, замок щелкнул, дверь открылась с легким скрипом.

Мы вошли, я захлопнул дверь ногой, вновь привлек девушку к себе, снова поцеловал в вишневые губы, в лицо, волосы, пахнущие травами, холодные и шелковые, струящиеся по ладони. Она обхватила меня руками за шею, я нагнулся, обнял ее за бедра, прижал к себе, поднял – она тихо ойкнула, донес до кровати, аккуратно опустил на спину, начал расстегивать форменную рубашку, почувствовал, как ее руки потащили с меня мою рубашку вверх. Я выскользнул из не расстегнутой до конца рубашки, нагнулся к тумбочке, включил неяркую лампу под абажуром, вновь повернулся к Светлане. Она уже срывала с себя форменную рубашку, открыв плоский, загорелый в золото живот и широко расставленные груди. Я нагнулся, начал целовать ложбинку между ними, их прохладные нежные купола, небольшие розовые твердые соски.

Она слегка оттолкнула меня, я выпрямился, стоя над ней на коленях. Ее руки вцепились в ремень, вжикнула молния. Я перевернулся на бок, сбросил на пол брюки и что еще на мне осталось, рядом упали брюки и трусики Светланы. Я вновь нагнулся к ней, уже сбоку, целовал лицо, губы, шею, ее руки сплелись за мной, гладили по спине. Я опустил губами к животу, затем еще ниже, прижался лицом к нежному лобку, покрытому светлыми волосами, целовал бедра... Она вскочила на колени, снова оттолкнув меня, вцепилась поцелуем в губы, снова упала на спину, потащив меня на себя...

А температура после прививок у меня так и не поднялась.

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 22 число 5 месяца, понедельник, 09:14

Мы стояли со Светланой в пустом помещении иммиграционной службы. Все вещи были уже упакованы, лежали в багажнике «семисыпяти». Охранник запломбировал мой оружейный ящик в кузове, объяснил, как выехать с базы. Срок моего пребывания здесь истек, да и просто мне надо было ехать, искать свое место в этом новом для меня мире. Позади остались два бесшабашных, веселых дня на белом песке пляжа у синего теплого океана, с долгими посидел-

ками на террасе пляжного ресторанчика «Чирингито», волейболом и лоботрясничаньем. Остались позади и две ночи, заполненные ласками, шепотом, безумием секса и красивой девушкой, которая стояла сейчас рядом, прижавшись ко мне.

– Мне было хорошо, – пробормотала она негромко. – Спокойно и весело. И легко. Я не хочу, чтобы ты уезжал.

– Мне тоже с тобой хорошо. Но ехать надо, я даже пока не знаю, кто я и где я на этой земле.

– Я знаю. Ты – это ты, и сейчас ты здесь. Но ты все равно езжай, только пообещай приехать ко мне. Даже если не приедешь – все равно пообещай.

– Если я пообещаю – я к тебе приеду. И я обещаю.

– Обещаешь приехать?

– Обещаю приехать.

– Ты можешь уже не застать меня здесь. Меня переведут в Порт-Дели.

– Туда сложно попасть?

– Тебе – да. Тебе надо будет ехать в Британское Содружество, в Портсмут, и оттуда паромом в Нью-Дели. В нашем мире это долгий путь.

– Я приеду в Портсмут и сяду на паром. Мою машину пикап возьмут на паром?

– Это же паром. Возьмут и тебя, и твою машину, и даже возьмут еще и меня, если я уеду оттуда с тобой.

– Куда?

– Туда, куда ты меня заберешь. Куда ты поедешь?

– Пока не решил. Но в любом случае – сначала поеду на русскую территорию, а после видно будет.

– Далеко. Ты береги себя. Для меня хотя бы. Поцелуй меня. Здесь камеры, но пусть смотрят. Там девчонки сидят за камерами – пускай завидуют.

Я нагнулся и поцеловал ее в губы. Вкуса вишни уже не было. Был вкус Светланы. Вкус женщины.

– Я влюбилась.

– Наверное, я тоже, – вырвалось у меня.

– Ты не уверен? – подняла она глаза. – Нет, не отвечай. Я сама все вижу, сама все знаю. Что бы ты ни ответил, я знаю, что я тебе не безразлична. И буду это знать, даже если это и неправда. Но мне кажется, что правда. Правда ведь?

– Правда.

– Езжай. Езжай, а то разревусь.

– Увидимся.

– Конечно, если приедешь.

– Приеду.

– Вот и езжай. Раньше уедешь – раньше приедешь.

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 22 число 5 месяца, понедельник, 09:32

Вернувшись к машине, я еще раз проверил, как уложены вещи, надел разгрузку. Легкомысленные «чинос» и рубашка с мокадинами переселились в сумку, а я надел полувоенные брюки хаки, затолкав в набедренные карманы два ИПП и нож, обул легкие горные ботинки «вибрам», которые с успехом заменяют любые берцы. В карманы разгрузки я затолкал восемь снаряженных рожков к АКМ, надел очки, натянул панаму, а на шее завязал бандану. Если будет пыльно в дороге, то можно натянуть на лицо. В набедренную нейлоновую кобуру, в специальное гнездо, воткнул запасной магазин к парабеллуму.

Кондиционер в машине был, но включать его я не стал, а открыл передние окна с обеих сторон. Включил рацию, настроил ее на канал, по которому местные патрули оповещали о проблемах на дороге. Вроде бы все. Выбрал нужную карту из стопки, развернул ее нужным участком вверх и, вложив ее в прозрачную упругую папку, бросил на пассажирское сиденье. Можно ехать.

Кто-то невидимый открыл ворота, и я выехал из замкнутого бетонного пространства стоянки, поймав отраженное от стен тарахтение дизеля, свернул в сторону железнодорожной станции, перед ней – налево и через пару минут остановился у местного КПП. КПП выглядел как хороший опорный пункт. В укрытиях из бетонных блоков стояли два «хамви» с крупнокалиберными пулеметами М2 на крышах и бронетранспортер М113. На площадке бетонной вышки стоял дозорный, рядом с ним к перилам была прислонена крупнокалиберная снайперка «макмиллан». Все на блоке были одеты в американский «пустынный» камуфляж уже чуть устаревшего в Старом Свете образца, кевларовые американские шлемы и бронежилеты. У всех автоматы М16А2.

Между стеной вышки и одним из бетонных укрытий был установлен шлагбаум, возле которого стоял боец с винтовкой наперевес, второй страховал его из укрытия. Я подъехал к шлагбауму, и солдат сделал мне знак остановиться. Я притормозил, и боец подошел к машине с моей стороны:

– Доброе утро, сэр, – сказал он, заглядывая в окно. – У вас есть Ай-Ди?

– Да, есть.

Я протянул ему свою идентификационную карту. Боец сверил фотографию на карте с моей личиной, попросив снять темные очки, затем достал из поясной сумки ручную машинку для считывания штрихкода, провел ею по карте. В его сумке что-то пискнуло, и он вернул карту мне.

– Спасибо за сотрудничество. У вас есть оружие, которое надо распечатать?

Голос был «дежурных интонаций», когда человек говорит и сам не слышит, что именно говорит.

– Да, есть, – кивнул я. – Кое-что лежит в ящике. Могу я достать его оттуда сейчас?

– Да, сэр. Теперь вы можете делать со своими игрушками все, что захотите, – усмехнулся он.

– Спасибо.

Боец влез в машину через заднюю дверь, разломил пломбу на ящике специальными кусачками, после чего посоветовал пользоваться сумкой, и я с ним легко согласился. Достав оружие, я распределил его по местам. «Парабеллум» перекочевал в набедренную кобуру, АКМ разместился в универсальном кронштейне в салоне справа от трансмиссионного тоннеля. Достав из ящика четыре гранаты, я затолкал их в специальные карманы на разгрузке. Две Ф-1 и две РГД-5. Теперь, кажется, все. Готов в путь.

– Спасибо, до свидания, – поблагодарил я солдата.

– Удачи, сэр. Езжайте осторожно.

Признаться, я здорово волновался: все же не каждый день ты выезжаешь в самостоятельный путь в новом и незнакомом мире. Дорога была обычным грунтовым грейдером, тянувшимся вдоль однопутного железнодорожного полотна. Колеса «семиспятки» поднимали облака пыли, которые собирались в длинный шлейф, относимый ветром с океана в сторону степи. Океан был совсем недалеко, метрах в пятистах вправо. С любого места я видел длинные пологие волны, идущие в мою сторону и исчезающие под срезом обрывистого берега.

Железная дорога тянулась слева, и я подумал, что если так сделали специально, то у автора проекта была голова на плечах. Железнодорожная насыпь образовывала неплохое препятствие для машин, справа же дорогу прикрывал океан. Если здесь и вправду случались набеги моторизованных банд, то сейчас для них даже организовать погоню проблематично –

переехать через рельсы сложно, преследуемый сможет оторваться. Для засады же в плоской как стол степи места почти не было, и сама насыпь тоже не давала укрытия для транспорта.

Дорога позволяла держать скорость около пятидесяти-шестидесяти километров в час, при этом пользуясь определенным комфортом. Если верить карте, то до Порто-Франко всего примерно сто пятьдесят километров, можно за три часа доехать.

Степь была безлюдной, но назвать ее пустыней язык не поворачивался. Еще в первые десять минут мне довелось видеть несколько больших стад рогачей, еще каких-то травоядных, похожих на крупных антилоп, только с четырьмя загнутыми назад острыми рогами. В высокой траве иногда мелькали спины хищников, бредущих среди стад копытных. В одном месте я увидел, как табун каких-то животных, похожих на очень горбоносых лошадей с крупными головами и короткими ногами, бросился врассыпную, и за одним животным бежала та самая копытная смесь бультерьера с крокодилом, которую я видел в путеводителе и которая называлась «большой гиеной». Бежал хищник иноходью, переваливаясь из стороны в сторону, выбивая из земли сдвоенные облачка пыли, поочередно с каждого боку.

Над мелькавшими периодически в траве тушами падали сидели, нахохлившись как грифы, какие-то твари вроде небольших птеродактилей. Они рвали падаль длинными клювами с редкими и кривыми, но очень острыми зубами, время от времени истерически орали и дрались между собой.

Пару раз туши копытных оказывались на дороге – приходилось их объезжать по траве. Обнаглевшие падальщики взмахивали крыльями и орали на пикап, даже не собираясь взлетать и уступать добычу какой-то «тойоте».

Падаль распространяла на жаре тяжелый запах гниющего мяса, поэтому я старался объезжать ее по большому радиусу, медленно, глядя перед собой, чтобы не угодить колесами в яму или чью-нибудь нору, незаметные в высокой траве. «Тойота» с высокой подвеской легко преодолевая участки неровной почвы, дизелек стучал весело.

Я подумал, что все окружающее очень напоминает документальные фильмы об африканских национальных парках и, в общем-то, мне нравится. Дорога нырнула в неглубокую низину, затем поднялась на небольшое плато, и за переломом дороги я увидел какие-то строения и бетонную вышку, такую же, как на выезде с базы. Я вспомнил, что по карте между базой, с которой я выехал, и Порто-Франко была еще одна база.

Действительно – вскоре я увидел перекресток с указателем на английском языке «Орденская База по приему переселенцев и грузов «Северная Америка». На въезде был такой же блок – КПП, как и тот, который я недавно проехал. На блоке так же стояли два «хамви» в укрытиях, но вместо M113 один капонир занимал старый легкий танк «шеридан» с крупнокалиберной короткоствольной пушкой.

На самом перекрестке стояли еще два камуфлированных бежевых «хамви», возле которых было несколько солдат и офицер или сержант в малиновом берете. Проезжая мимо них, я помахал им из окна, и они все дружно мне ответили.

Метров через двести я переехал через железнодорожную ветку по аккуратно уложенному пятну брусчатки, прогремев колесами.

Дорога опять нырнула вниз, и база «Северная Америка» скрылась за изломом, как будто ее и не было. Вокруг потянулись степи... или саванна? Все же больше на Африку похоже, ту, которую я помнил по передаче «В мире животных».

Неожиданно радиостанция, включенная в режим частотного сканера, хрипло заговорила: – «Папа Медведь», «Папа Медведь», это «Страус», как принимаешь? Прием.

– «Страус», здесь «Папа Медведь», принимаю чисто и громко. Прием, – ответил чей-то казенный голос.

– «Папа Медведь», преследуем две мобильные единицы, возможно, враждебных, движущихся в сторону железной дороги. Внедорожные грузовики, автоматическое оружие, до двенадцати человек внутри.

– Принял. «Страус», обозначь свою позицию, прием.

– «Папа Медведь», квадрат Ромео-Лима-двенадцать, прием.

– Принял. «Страус», нуждается в поддержке? Прием.

– «Папа Медведь», вышлите две патрульные машины на запад, в направлении Отель-Лима-двенадцать. Прием.

– Принял. «Страус», займите свою позицию. Прием.

– Принял, «Папа Медведь». Прием.

Ага, не все же быть идиллии тут. Два грузовичка с пулеметами и какими-то охламонами все же шляются. Обозначения квадратов мне ничего не сказали, но я на всякий случай разогнул усики на обеих РГД и проверил, как достается автомат из держателя. Прошло минут десять, но вокруг ничего не происходило. Затем за железной дорогой вдалеке пропылили два «хамви» на высокой скорости, обогнав меня. Они исчезли из поля зрения, оставив в воздухе прозрачный пылевой шлейф, медленно рассеивающийся в безветрии.

Дорога вновь поднялась ненамного и резко нырнула в широкую низину. Когда я почти достиг противоположного ее края, тишина вокруг неожиданно взорвалась недалекими пулеметными очередями. Я сбросил скорость и поднялся почти к самому взлобку подъема, затем остановился, затянув ручник.

Стрельба велась как минимум из трех или четырех крупнокалиберных и единых пулеметов. Затем раздались хлопки автоматического гранатомета и резкие, как петарды, взрывы. Схватив АКМ, я выскочил из кабины, сбежал с дороги в траву и, пригибаясь, поднялся выше по насыпи. Поднес к глазам бинокль, благо солнце было справа сзади, да и не до бликов там было. Метрах в трехстах передо мной крепко дымил песочного цвета «унимог», весь размалеванный какими-то надписями, сделанными красной краской. Из кузова бил ПК, выбрасывая полоску огня и пульсирующий хвост прозрачного серого дыма в сторону противника. Возле колес грузовика присели несколько фигурок в разномастной камуфляжной одежде, стреляющих с колена по двум частично укryвшимся за бугром «хамви». С крыши одного из внедорожников по грузовику бил частыми короткими очередями крупнокалиберный пулемет, со второго – автоматический гранатомет. Уже со второй очереди гранатометчик накрыл грузовик, возле которого взметнулись облака песка, фигурки попадали, из кузова вырвался клуб дыма со вспышкой внутри, пулемет замолчал.

Еще два «хамви» неслись по краю ложбины, идущей вдоль дороги, стреляя куда-то вниз, в невидимую мне цель, из двух М2. Два человека с оружием бежали в сторону от погони прямо на меня, постоянно оглядываясь. Один был бородат, в черной майке и камуфляжных штанах, с автоматической винтовкой. Второй – в военной панаме, голый по пояс, но с подвесной системой на голом теле, тоже в камуфлированных брюках, с РПК в руках.

Неожиданно в сторону железной дороги из ложбины с ужасным креном, прыгая на кочках, вывернул еще один размалеванный «унимог», оставляя «хамви» с противоположной стороны оврага. Один из них свернул следом, исчез из поля зрения, второй же остановился, и пулеметчик начал поливать грузовик длинными очередями. Вторым «хамви» оказался из оврага уже на этой стороне, тоже встал как вкопанный, покачнувшись и подняв тучу пыли, и с его крыши тоже ударила струя дульного пламени.

Судя по всему, один из «хамви», уничтоживший первый грузовик, тоже поддержал коллег огнем. «Унимог» буквально скрылся в облаке пыли и искр, выбиваемых из его бортов и кабины тяжелыми пулями калибра 12,7 миллиметра. Проскочив по инерции еще метров двадцать, грузовик как-то осел сначала набок, затем еще и назад – и задымил черным дымом. Из кабины выпал раненый, поднялся на ноги и был буквально разорван на куски скрестивши-

мися на нем тремя очередями. Кровь забрызгала дырявый борт, тело отбросило на машину, и оно рухнуло.

Тем временем я потерял из виду двух бегущих пешех – они нырнули в очередную ложбину. Я опустил бинокль, оглядел поле боя. Военные внедорожники разворачивались в линию, видимо сразу намереваясь начать прочесывание. Прямо передо мной были заросли какой-то плотной травы, куда, по всей видимости, вела ложбина, в которой скрылись двое бежавших. Я услышал с той стороны шуршание жестких стеблей, прижал к плечу приклад АКМ и направил его в сторону шума.

Буквально в пятнадцати метрах передо мной из зарослей высокой травы выскочили оба беглеца, увидели меня, оба вскинули оружие. Я уже успел поймать в прицел голую грудь пулеметчика, нажал на спуск, отсек очередь на трех выстрелах. Автомат толкнулся в плечо, в прицеле я увидел, как грудь противника мгновенно залило кровью, он завалился навзничь. А я подогнул колени и сместился в сторону. Второй противник успел выстрелить в ответ от пояса, у него была FN-FAL⁶ со складным прикладом, но засуетился и запыхался, а эта винтовка при стрельбе очередями задирает ствол вообще немилосердно, поэтому пули ушли намного выше меня.

Я упал на колено, пригнулся, максимально снижая свой силуэт, и тоже выпустил еще одну, а затем вторую очередь. Попал я обеими, обладателя черной футболки толкнуло назад, он согнулся и, припадая на одну ногу, пошел боком, прижимая руки к животу. Винтовка выпала в траву. Я взял прицел повыше, прицелился в голову и снова выстрелил в три патрона. Вокруг головы противника появилось кровавое облачко, и его с разворотом отбросило вбок, тело упало в траву. Кажется, все.

Не опуская ствола, я подошел к лежащим телам, носком ботинка отбросил в стороны от тел упавшее оружие. Затем расслабился, опустил автомат.

Два «хамви» подлетели ко мне, ударив по тормозам, окутав меня пылью, и из них закричало сразу несколько голосов – истошно, с надрывом:

– Замри! Не двигаться! Брось оружие! На колени! Руки за голову! Не двигаться!

Я бросил автомат перед собой, опустился на колени, положив руки на затылок. Двое, судя по звукам, выскочили из машины и, обходя меня с двух сторон, чтобы не перекрывать линию огня друг другу и пулеметчику на крыше «хамви», подкрались ко мне. Чьи-то руки вцепились мне в запястья, заводя их за спину. Я не сопротивлялся. Полоска одноразовых наручников затянулась на руках, пистолет вытащили из кобуры, затем меня подхватили под плечи.

– Встаньте, пожалуйста, – сказал кто-то из стоящих за спиной.

С помощью двоих солдат я поднялся на ноги.

– Кто вы? Что вы здесь делаете? Есть у вас с собой Ай-Ди? – обратился ко мне веснушчатый голубоглазый блондин с двумя лычками на рукаве униформы.

– Новоприбывший. Покинул Базу «Россия» около сорока минут назад, направляюсь в Порто-Франко. Мой Ай-Ди в кармане для документов разгрузочного жилета. Верхний левый, – исчерпывающе представился я и показал на нагрудный карман подбородком.

Обладатель двух лычек отстегнул клапан, достал из кармана идентификационную карту, протянул ее стоящему рядом бойцу с одной лычкой.

– Проверь его.

Боец вернулся к «хамви», забрался внутрь. Было слышно, как он вызывает по радио все того же «Папу Медведя», затем диктует номер карты и имя. Видимо, «Папа Медведь» подтвердил мою историю, потому что, вернувшись к сержанту, боец, отдав мою карту, произнес:

– Все в порядке, он чист.

⁶ FN-FAL – Fusil Automatique Leger (легкая автоматическая винтовка) – бельгийская штурмовая винтовка образца 1953 года. Точное, надежное, популярное в мире оружие под патрон 7,62x51 мм.

Сержант показал ему на мои наручники. Боец достал из разгрузки универсальные кусачки и ловко перещелкнул армированную пластиковую ленту.

– Ваш Ай-Ди, сэр, – сказал сержант, отдавая уже мне карточку. – Спасибо за сотрудничество.

Я подобрал с земли свой автомат, поменял магазин на новый, поставил оружие на предохранитель и повесил его на плечо. Сержант остался стоять рядом, наблюдая, как бойцы обыскивают тела убитых мной. Мы немного разговорились. Со слов сержанта выходило, что в этих местах давно уже не было крупных банд. Они даже отменили ежедневный конвой, который раньше проходил вдоль всех баз, собирая вновь прибывших и доставляя их в Порто-Франко. Однако, узнав об этом, отдельные группы грабителей снова стали прорываться сюда с разных направлений в расчете удачно грабануть новичков, многие из которых везут с собой прорву ценного имущества и денег. После Порто-Франко становится сложнее новичков обнаруживать – большинство из них дальше идут с конвоями, к тому же большинство тех, кто не положил деньги на счет на базе, делают это в городе.

Патрули в меру возможности гоняют бандитов и истребляют. Сегодняшнюю банду, к счастью, удалось обнаружить заранее, в противном случае мне пришлось бы отбиваться от них одному – они были прямо впереди меня, а для «унимога» и железная дорога не препятствие. Однако бандиты поздно заметили преследование, потому что затаились в низинке, их прижали с двух сторон у оврага и быстро истребили, пользуясь подавляющим превосходством в огневой мощи.

Были и плюсы лично для меня. Бонусы, так сказать. Оказывается, ухлопав двух этих злодеев при свидетелях в момент совершения преступления, я сделал благое дело как для общества, так и для себя лично. За это мне полагалась премия по тысяче экю за голову, и, кроме того, мне отходили все трофеи, снятые с них. Деньги должны были мне перечислить на счет сразу, как патрули вернутся на базу, а трофеи солдаты уже разложили на траве.

Мне достался РПК в хорошем состоянии, с тремя дисковыми магазинами, но китайский, отчего я поморщился. Бельгийская винтовка FN-FAL складной десантной модификации с шестью запасными магазинами на двадцать патронов каждый и еще почти двумя сотнями патронов в рюкзаке покойника. Два ножа – мачете и нож-кастет из дрянной стали, китайская поделка. Револьвер «Colt Python»⁷ с длинным стволом и тридцатью патронами в запасе, с поясной кобурой, и, что порадовало особенно – новенькая «Beretta 92» модификации «Elite Brigadier»⁸ с усиленным затвором, обрезиненной профилированной рукояткой, пятнадцатизарядная, с двумя запасными магазинами и кобурой. Пара гранат GIAT совершенно незнакомой мне системы, французского производства, моток проволоки и колышки для растяжек. Отличный компактный бинокль «Nikon» со стабилизацией изображения. В общем, выгодно пострелял.

Пока я разбирался с трофеями, меня посетила одна мысль: я только что убил двух человек и не испытываю никакого мандража. Почему? Конечно, когда адреналин покинет кровь, меня немного потрясет, но это исключительно от пережитой опасности. Жалости к убитым или угрызений совести я никаких не испытывал. Мне приходилось стрелять в людей и раньше, но это было много лет назад, даже воспоминания уже стерлись, превратились в тусклые черно-белые фотографии, даже фамилии некоторых сослуживцев забылись. И вот я опять влез в заваруху – и ничего. Совсем.

Я услышал, как в «хамви» заговорила рация. Капрал с одной лычкой подозвал сержанта, тот с кем-то некоторое время говорил, затем вернулся ко мне. Его вызвала на связь база

⁷ «Colt Python» – популярный в США и в мире револьвер под патрон «.357 ремингтон магнум».

⁸ Beretta 92 FS Elite Brigadier – одна из модификаций 9-миллиметрового самозарядного итальянского пистолета «Beretta 92S».

«Северная Америка», откуда выехала в сторону Порто-Франко машина с двумя канадцами. Они должны были быть возле нас приблизительно через пятнадцать минут. Сержант попросил меня дождаться попутчиков и двигаться дальше двумя машинами. Так, мол, безопасней, случись что с машиной, и кроме того – я показал, что могу себя защитить, а канадцы больше напоминают «geeks»,⁹ поэтому для них мое соседство тоже будет полезным. Мне было все равно, до города оставалось около полутора часов езды, солнце только еще подбиралось к зениту, а познакомиться с новыми людьми всегда интересно.

Пока я поменял в универсальной набедренной кобуре парабеллум на «беретту» в целях сбережения антикварного пистолета, распределил запасные магазины к ней по кармашкам разгрузки, убрал в машину и упаковал трофеи, – на дороге появилось пыльное облако. Оно приблизилось, неся в себе ярко-красный джип «Рэнглер», обремененный массой хрома, никелированными колесными дисками, дополнительными фарами на крыше. Когда это чудо приблизилось, сержант жестом показал водителю, чтобы он остановился возле моего пикапа.

Из машины вылезли двое – высокий, несколько полноватый парень в очках, белой майке с надписью на груди «I make the rules»¹⁰ и высоченная, худая, но очень широкая в кости девица с вытянутым лошадиным лицом, в джинсах и розовом купальном топе на низкой плоской груди.

Мы подошли к ним, и сержант с легким ехидством поинтересовался, специально ли они украшали машину к переезду в Новую Землю и куда они спрятали оружие. Выяснилось, что из оружия у парочки был дробовик в багажнике, в чехле, потому, что они не любят охоту и вообще охотиться не намерены. И к тому же они отрицательно относятся к насилию. Машину же они купили в таком виде у друга только позавчера.

Сержант вопросительно посмотрел на меня, но я отвел его в сторону и сказал, что мне не жалко дать им до города нормальный ствол из трофейных, но будет безопасней для всех, если вопросы обороны всех троих я возьму на себя.

На приборной панели в джипе лежал такой же путеводитель, как и у меня, только на английском языке. Я спросил у девицы – заглядывали ли они в него? Она ответила, что им было некогда, они торопились, вещи никак не влезали в багажник, и путеводителя никто не читал. По поводу вводного инструктажа высказался парень, которого звали Джейми, и сказал, что не верит ни единому слову властей предержащих, поскольку те прилагают все усилия заставить его, Джейми, враждебно относиться к другим людям, в которых он, Джейми, видит или друзей, или жертв обстоятельств, белых и пушистых в душе.

Мне показалось, что ни Джейми, ни его подруга Шэрон до сих пор так и не обратили внимания на два горящих грузовика, от которых по саванне... (или все же – степи?) стелился черный дым. Трупы им не были видны из-за высокой густой травы, поэтому я, продолжая беседовать, подвел обоих к тем двоим, которых записали на мой счет, благо лежали они рядом с железной дорогой. По пути Джейми излагал свою точку зрения на влияние обстоятельств, воспитания и тяжелого детства на формирование личности, склонной к насилию. В самый ответственный момент рассказа его взгляд остановился на разнесенном двумя пулями черепе бандита в черной майке, и плавная речь сменилась мгновенной бурной рвотой. Шэрон вывернуло с отставанием в три секунды, зато блевала девушка дольше. После того как их желудки очистились, они повернулись ко мне и спросили, что все это значит.

За меня ответил сержант, опять подошедший к нам, который радостно сообщил чело-
веколюбивым молодым людям, что одиннадцать вооруженных бандитов собирались устроить засаду на дороге, чтобы обзавестись красивым, почти новым «рэнглером», вещами и денежками заблудших канадцев. По счастью, засаду обнаружили раньше и уничтожили совместными

⁹ Буквально, в нашем понимании, «ботаники».

¹⁰ «Я устанавливаю правила!» (англ.).

усилиями патрульных и народного мстителя. Проблевавшие канадцы изобразили, в меру оставшихся сил, каменные лица и молча пошли к своей машине. Судя по всему, сержант со всем патрулем пал в их глазах исключительно низко. Видимо, потому что забыл спросить бандю на «унимогах», какое у них было детство и достаточно ли мама уделяла им внимания.

Я тоже вернулся к машине и уже хотел было дать сигнал трогаться с места, но кое о чем вспомнил и подошел к красному никелированному чуду. Шэрон и Джейми уже успели погрузиться в салон. Я поинтересовался у них через окно – имеются ли у них средства связи? Они показали мне два мобильных телефона, но сказали, что здесь какая-то проблема с роумингом, и сигнала сейчас нет. Поэтому я протянул им предусмотрительно захваченный с собой «кенвуд» и несколько раз повторил, что связь держать на втором (в скобках – ВТОРОМ) канале, после чего заставил продемонстрировать, как они ее, связь в смысле, держат. Связь, в общем и целом, держалась, они даже запомнили, как переключать тангенту. Оставив им рацию, я вернулся к «тойоте», дал команду «старт» и тронул с места.

Первые километров двадцать пути прошли без приключений, джип послушно тянулся сзади, как привязанный. Я даже понадеялся на то, что до города мы сумеем доехать без приключений. Местность была практически плоская, дорога грунтовая, но ровная. Слева по-прежнему тянулись рельсы, за ними временами вдалеке сверкал океан, иногда пропадая за срезом берега, но появляясь вновь. Тойотовский дизель, работая на такой скорости в максимально экономичном режиме, даже не удосужился стронуть стрелку указателя уровня топлива с максимальной отметки. Пейзаж слева оставался неизменным – все те же стада, все те же хищники и падальщики. Этот мир был заселен до предела, но не людьми. За все время поездки, кроме патруля и бандитов, мы не встретили ни одной живой души.

Вдруг краем уха я услышал, как в бормотание дизеля вплетается другой – раскатистый, ритмичный, металлический звук. Звук набегал сзади, и я глянул в зеркало заднего вида. Нас нагонял поезд. Впереди локомотива была прицеплена платформа с высокими бронированными бортами, с прорезанными в них бойницами. Из бойниц в каждую сторону торчали стволы крупнокалиберных пулеметов. Дизельный локомотив тоже был защищен стальными листами, сразу за ним шло два частично блиндированных пассажирских вагона. За пассажирскими вагонами тянулся ряд платформ, груженных строительной техникой и грузовиками, замыкала состав платформа с двумя шестиствольными пулеметами «Minigun»¹¹ в бронированных гнездах. Догоняя нас, локомотив дал гудок. В пустой степи звук разнесся мощно и привольно, заставляя разбегаться пасущихся рогачей и взлетать летучих падальщиков.

К сожалению, рогачи и падаль были не единственными, кто среагировал на гудок локомотива. Красный джип неожиданно вильнул – сначала в одну сторону, затем в другую, встал поперек дороги и, не снижая скорости, рванул в травяные просторы. Его свободный бег остановила разлагающаяся туша рогача, возле которой кормилась стая тех самых атлетических свиней с усеянными разновеликими клыками пастями. Ну тех, которые вне стаи не нападают, а в стае нападают почти обязательно.

Машина подмяла под себя одну из хрюшек, подпрыгнула на ней и так ударилась в мертвую тушу, что почти трехтонное тело, до того лежавшее на боку, перевернулось на спину, вяло разбросав конечности. Вверх взлетело целое облако мух. Хрюшки издали отчаянный то ли рев, то ли визг – и отскочили в стороны. Но не разбежались, а образовали почти правильный круг.

Заговорил «кенвуд» голосом Джейми:

– Кхм... привет... у нас проблема, по-моему... Мы во что-то врезались...

– Да, я вижу, – согласился с его заявлением я.

¹¹ «Minigun» – шестиствольный пулемет Гатлинга высокой скорострельности с вращающимся блоком стволов и приводом от электродвигателя (стрелять с плеча, как в кино и в играх, нельзя). Калибр 7,62x51 НАТО.

Я выдернул АКМ из держателя, положил себе на колени, перещелкнул предохранитель в режим автоматического огня, затем врубил заднюю передачу и сдал назад с разворотом, оставаясь на дороге с таким расчетом, чтобы все происходящее находилось в секторе огня из водительского окна. Даже подал назад свое сиденье до упора, чтобы рукам с оружием было просторней.

– Мотор работает? – спросил я в рацию.

– Хм... Не знаю... – послышался неуверенный голос Джейми. – Эти животные... Они очень громко кричат... Не слышу ничего...

– Посмотри на приборную доску, придурок! – разозлился я.

Свалились тут на мою голову, гуманисты. В ответ послышалось визгливое:

– Не называй его так!

Ага, это Шэрон. Затем снова Джейми:

– Все лампочки мигают.

Ага, лампочки видим, но выводы не делаем. Ладно, подскажем:

– Значит, заводи машину, – сказал я.

– Чего?

– Машина, – напомнил ему я. – В которой ты сидишь. У нее мотор не работает. Значит, заведи мотор.

– А... о'кей...

Через заднее зеркало джипа я увидел какую-то возню, затем «кенвуд» опять заговорил голосом Джейми:

– Хм... Он не работает.

В его голосе уже слышалась паника.

– О'кей, расслабься, – успокоил я его. – Посмотри на рычаг коробки передач. Где он?

– Прямо здесь...

– Дерьмо! – выругался я. – В каком он положении? «Драйв»?

– О да! – оживился Джейми. – В положении «Драйв».

Ага, пока его еще не осенило. А пора бы уже.

– Передвинь его в нейтральное положение, – подсказал я. – Не «парковка», а именно нейтральное. О'кей?

– О'кей... Сделал! – гордо известил он меня.

– Умница! – вздохнул я с облегчением. – Теперь заводи машину.

Именно в этот момент хрюшки решили внести оживление в процесс. Вообще хрюшками я их называл только потому, что все же нечто общее в их облике с дикими кабанами было, и даже рыло напоминало пяточок. Но любая из этих зверюг могла сожрать любого нашего кабана, не подавившись. А если и подавившись, то несильно. Их ноги были длинней кабаньих, широченную грудную клетку оплетали могучие мускулы. Морда вытянута и приплюснута сверху. В пасти был внушительный набор крючковатых зубов, клыки торчали по бокам наружу, как у вепря, но еще целый пучок коричневых зубов торчал впереди. Видимо, таким прибором свинкам было проще вырывать куски из туш. Уши больше напоминали пучки щетины, хотя на теле шерсти почти не было, лишь морщинистая серая кожа. Маленькие, близко посаженные красные глазки смотрели вперед, что сразу выдавало хищника – у свиньи глаза-то не так расположены.

Самый здоровенный самец отчаянно завизжал, как пилорама, в которую угодило сучковатое бревно, присел на задние ноги, мощно толкнулся, разогнался в три прыжка и атаковал правую дверь джипа. Вот это был удар! Дверь вмялась внутрь как картонная, крики сидящих внутри я услышал не только в рации, окно двери взорвалось брызгами закаленного стекла. Джип встал на два левых колеса, затем вновь тяжело упал на четыре. Кабанчик помотал башкой, отскочил, снова прицелился.

У Джейми хватило ума врубить заднюю передачу, но не хватило хладнокровия сообразить включить передний мост или хотя бы нажать на газ плавно. Из-под широких покрышек его машины взмыли ввысь огромные фонтаны песка, задний мост немедленно погрузился до самых ступиц. Впрочем, некая польза от этого случилась – кабанчик не ожидал такого и отскочил на несколько метров назад, тут же приготовившись к повторной атаке. Этого времени мне хватило для того, чтобы вскинуть автомат, прицелиться в кабанчика и выпустить в него длинную очередь. АКМ протарахтел, сыпанул гильзами в салон. Часть пуль прошла выше, но как раз попала в кого-то из стаи.

Тут уже завизжали все хрюшки. Не давая им опомниться, я, почти не целясь, высадил частыми короткими очередями в них весь магазин. Мгновенно отстегнув его и бросив себе под ноги, я схватил с соседнего сиденья еще один, трофейный, китайскую «банку» на сто патронов, воткнул в приемник и продолжил обстрел стаи.

В жоака попало не меньше шести пуль, одна из них, судя по всему, перебила ногу в суставе, еще одна попала прямо в глаз. Несмотря на такие ранения, зверюга подыхать пока не собирался. Нагнув рыло почти к самой земле, пуская кровавые жожи слюны, он явно собирался наподдать еще и «тойоте». Я взял в прицел полоску черной щетины между его ушей и дважды бабахнул короткими. Этого хватило. Тварь завалилась набок, несколько раз взбрыкнула копытами – и затихла.

Реакция стаи была предсказуема: все бросились бежать. Некоторые из свинок явно были серьезно ранены, но сдох только жоак.

Выбросив наполовину опустевший барабан из автомата, я вставил туда еще один, полный. Огляделся. Прямой и непосредственной угрозы вроде бы не было. Я поднял с пола «кенвуд», брошенный мной во время заварухи.

– Джейми... Шэрон... Джейми... Шэрон... вы меня слышите? – начал я запрашивать.

– О'кей, это Джейми... – послышался задыхающийся голос.

– Джейми, спокойно, – сказал я. – Можешь завести машину сейчас?

Джейми удалось завести машину, но, завязнув, ему не удавалось подключить передний мост. А на одном заднем джип выбирать отказывался. Пришлось мне все же съехать с дороги и подкатить к ним поближе. Развернувшись к ним передом, я заставил Джейми вытянуть трос из лебедки моей машины, дойти с ним до джипа и зацепить его за проушину. Сам я стоял все это время с автоматом наготове. Командуя по рации и управляя лебедкой из кабины, я убедил канадца сделать именно то, что от него требовалось.

Через пару минут обе машины стояли на дороге лицом по направлению движения. Я осмотрел их машину. Кабанчик ударил как осадный таран. Клыки распороли металл двери, наружные петли, на которых крепятся дверцы у этой машины, треснули. Вторым ударом он бы просто оказался в салоне вместе с остатками двери, и страшно представить, что бы он сделал с канадцами. Застрял бы, конечно, но его набора торчащих во все стороны клыков хватило, чтобы разнести все и всех в клочья.

Впрочем, без потерь не обошлось. Вмявшаяся дверь ударила Шэрон в бок, который сплошным пятном наливался багровым. На лице и плече были крошечные порезы от осколков стекла. Неожиданно блеснул Джейми. Оказывается, раньше он, в рамках какой-то благотворительной программы, получил фельдшерское образование. У них был военный фельдшерский набор, и Джейми с явным знанием дела оказал своей подруге медицинскую помощь. Шэрон ойкала и попутно интересовалась у меня, обязательно ли было убивать «это животное». Я смог лишь ответить, что мог бы и не убивать, в общем-то, он не мою машину таранил. Тут даже Джейми попросил подругу заткнуться. Впрочем, она не заткнулась, а накинулась на него, выясняя, с каких это пор он почувствовал, что вправе говорить с ней таким тоном, а попутно обвинила в сексизме и мужском шовинизме.

Мне приходилось читать, что запах крови далеко расходуется не только в воде и приманивает хищников в саванне не хуже, чем акул в океане. Пока мы разбирались с повреждениями, на плоский пригорок метрах в двухстах от нас покачивающейся иноходью выгребла «большая гиена». Ну тот самый бультерьер с башкой от крокодила. Буквально через тридцать секунд рядом с ним появился второй, немного поменьше. Супруга?

Пришлось дать команду всем заткнуться и сматывать удочки отсюда. При виде этих двух тварей с метровыми челюстями и весом под тонну канадцы спорить не стали, а быстро погрузились к себе в машину. Наконец наш маленький караван вновь тронулся в путь. Хищники нас преследовать не стали – их явно привлекла туша свежееубиенной «свинки», да и от разлагающегося рогача еще немало осталось.

Проехали мы недолго. Мало того что от удара в грудь гниющей падали «рэнглер» вонял как скотомогильник и привлекал всех окрестных мух, – выяснилось, что радиатор у него все же потек. Пришлось опять останавливаться. К счастью, течь была небольшая, а у меня в наборе инструментов была пара упаковок герметика. Чтобы не извозиться в свисающей ключьями с передка джипа падали, я решил поручить ответственное дело ремонта Джейми, руководя если не оттуда, где был свежий воздух, то, по крайней мере, с такого места, где концентрация мух на кубометр атмосферы была ниже.

Дождаться, пока герметик возьмется, пришлось около получаса. Все это время я просидел у себя на крыше с автоматом, но ничего страшного не произошло – окружающий мир на нас внимания не обращал. Так же паслись стада, так же по высокой траве временами пробегали порывы ветра, поднимая шелестящие волны.

Я заставил Джейми распаковать свой дробовик, оказавшийся классическим самозарядным «Remington 870 Wingmaster»¹² 12-го калибра, проверил его боеприпасы. На этот раз у меня даже волосы дыбом не встали, когда я обнаружил, что у них все патроны снаряжены исключительно мелкой стальной дробью. Джейми, правда, объяснил мне, что стальная дробь не наносит такого ущерба окружающей среде, как свинцовая, но эти резоны я во внимание не принял. Достав из своих запасов коробку патронов с картечью, я отдал ее канадцу и заставил попутно зарядить дробовик. И даже научил его, как это делать.

Наконец мы обрели возможность тронуться с места. И устремились к новой жизни, какой бы она ни была.

Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко. 22 год, 22 число 5 месяца, понедельник, 14:55

Город сначала заявил о своем существовании дорожным блоком. Таким же, как и возле баз. Бетонная вышка вроде допотопного поста ГАИ, но посерьезней – из пушки сразу не развалишь, укрытия для техники и личного состава. Те же два «хамви» – один с М2, другой с автоматическим гранатометом и М113 с крупнокалиберным. Полосатый шлагбаум, возле него – боец с М16 наперевес. Проверка документов, опечатывание оружия, выдача на руки тоненьких черно-белых карт города с кратким путеводителем.

Я с чувством глубокого облегчения попрощался со спутниками, пожелал Шэрон скорейшего выздоровления, отобрал у них «кенвуд» и покатил вперед, в сторону городских окраин. Со слов Арама я знал, что гостиница его брата Саркиса находится как раз на въезде в город и пропустить ее невозможно. И действительно уже через две минуты я увидел высокий столб с вывеской наверху, гласившей: «Мотель «Арарат». Надпись была сделана красным на фоне синей горы на заднем плане.

¹² «Remington 870 Wingmaster» – популярный в Америке и в мире охотничий дробовик.

Я свернул на стоянку перед мотелем и остановился. Мотель представлял собой огороженную засыпанную серым гравием площадку, обсаженную по периметру чахлыми кустиками, одноэтажный домик, на этот раз не из зелененького, а из светло-голубого кирпича, в котором находились ресепшн, ресторанчик, бар и оружейный магазин, а дальше шли две шеренги классических мотельных домиков-боксов с парковочным местом на одну машину перед каждым. Выглядело все симпатично, чисто. Построено широко, за каждый метр площади никто не трясся. Видать, земли в этом мире много, экономить пока рано.

На стоянке стояли две машины: угловатый «нисан патрол», серьезно подготовленный к суровостям жизни, и внедорожный грузовик «ивеко» с кунгом, песочного цвета, но безо всяких зловещих надписей, как у давешних разбойников. Еще три-четыре машины стояли возле мотельных домиков. Видать, не пустует Саркисов мотель.

Я припарковался рядом с «патролом», вышел из машины, потянулся – и направился в мотель, в деревянную дверь с надписью «Reception». Над дверью блымыкнул колокольчик, и я попал в полутемное, как мне показалось с улицы, помещение с несколькими диванами и креслами. Ярко освещены были только стойка и пространство перед ней, потому что они находились рядом с большим, от пола до потолка, окном. Я подошел к стойке и хлопнул по такому же, как и у Арама в гостинице, бронзовому звонку. Из двери за стойкой вышла копия Арама, разве что немного помоложе, но как бы даже не толще. Копия произнесла:

– Хэллоу, хау кен ай хэлп ю, ара?

– И вам хэллоу, мне бы номер и пицци всякой, – поприветствовал и я его. – Арам вас очень рекомендовал.

– Арам знает, что говорит! – гордо заявил Саркис. – Все номера одинаковые, пятнадцать в сутки, телевизор, мини-бар, телефон городской связи, кровать «королевская».

– Это в смысле – двухспальная сплошная? Неразъемная? – уточнил я.

– Именно неразъемная, ара, – загордился Саркис. – Если найдешь компанию – на такой кровати лебедкой не разоймут.

– Это вдохновляет, – согласился я. – Мне бы еще оружейный магазин посетить ваш.

– Сначала заселитесь – или сначала в магазин? – спросил Саркис.

– Давайте с магазина, чтобы потом опломбироваться, сдать на хранение и больше не суетиться.

– Прошу!

Саркис сделал приглашающий жест в сторону правого крыла домика – в левом был ресторанчик.

– Сейчас, прихвачу все барахло из машины, – сказал я.

– Давай, жду.

Я вышел на стоянку, вытащил из кузова тяжеленную теперь опечатанную сумку, в которой лежало все оружие, имевшееся у меня, и заволок ее внутрь.

– Ого! Тебе к этому еще что-то понадобилось? – с иронией осведомился Саркис.

– Продать кое-что хочу. Лишнего много.

– Тут лишнего оружия не бывает, дорогой.

Из ресторана вышла средних лет полноватая женщина в белом простом платье. Саркис махнул ей рукой, сказал мне, обычно для армян путая роды в русском языке:

– Вот она пришел. Помощница, пока за стойкой постоит. Пошли.

Мы вышли из парадной двери мотеля и зашли в соседнюю, над которой висела вывеска «Gun Store». В отличие от арсенала на базе, это действительно было похоже на магазин. Нормальный прилавок, стенды с различной экипировкой и оружейными аксессуарами, даже манекены в тактической одежде, бронежилетах и шлемах. Возле стены стояли стенд для зарядки-разрядки оружия и верстак. За прилавком скучал невысокий, так же как и Саркис, упитанный мужичок с запорожскими усами и красным лицом. Одет был он в клетчатую рубашку, на голове

красовалась бейсбольная кепка с силуэтом револьвера Кольта образца 1873 года и надписью «Great Equalizer».¹³

– Знакомься, это Билл, – похлопал Саркис толстяка в бейсболке по плечу. – Он из Невады сюда десять лет назад прибыл. Там тоже в оружейном магазине работал. А здесь мы партнеры, магазин – пополам.

– А остальное? – залюбопытствовал я.

– Остальное – наше с братом, – отрезал Саркис.

– Hi Bill. How are you doing? – поздоровался я, протягивая руку.

– Hi, you? – пожал мне руку в ответ Билл.

– Билл уже по-русски научился не хуже нас! – вмешался Саркис.

Насчет «не хуже» Саркис погорячился, конечно – спишем на кавказскую впечатлительность, – но Билл и правда неплохо болтал по-русски. Из разговора выяснилось, что в Старом Свете Билл работал в оружейном магазине механиком. Он занимался совершенствованием оружия, наизусть помнил каждую возвратную пружину, каждую детальку, выпущенную любой компанией, и помнил, в каком году она была выпущена. Здесь он тоже не только продавал оружие, но и усовершенствовал его. Закупал, где мог, детали, кое-что делал сам в мастерской, находящейся в задней комнате магазина.

Билл срезал пломбу с сумки, и я вытащил и разложил на верстаке все, что имел, отложив в сторону лишь «беретту», парабеллум и АКМ. «Парабеллум» я вообще продавать не собирався – все же остался от деда. Дробовик же я решил убрать куда подальше и в ближайшем будущем о нем не вспоминать. Пока практической пользы в нем не видно было, – здесь места для автоматов, но как знать? Вдруг когда понадобится.

Билл осматривал все тщательно, разбирал, собирал, с зеркалом изучал каналы стволов, крутил отдельные детали под лупой с круговой подсветкой. За это время я выщелкал из магазинов к РПК все патроны и ссыпал их в сумку. Они мне и попозже пригодятся – дорогие они здесь. В конце концов, он предложил мне за всю кучу тысячу пятьсот экю. Я здешних конъюнктур не знал, поэтому сказал, что вроде нормально, но сначала посмотрю, что есть в магазине на предмет купить. Саркис заметил, что это самое разумное, но добавил, что цена честная, русских он не обманывает, к тому же меня брат прислал. Пришлось уверить его, что никто его ни в чем не подозревал, просто мне пока самому неизвестно, что нужно.

Выбор в магазине был. Модели преимущественно натовских стандартов, или мощные целевые винтовки с продольно-скользящими затворами. Попался на глаза даже крупнокалиберный «Баррет» первого выпуска. Было много оптики – как прицелов, так и биноклей, было множество полезных мелочей. На одну такую мелочь я навелся сразу, как акула на кровь. Под стеклом возле кассы лежали пластиковые каплеры для магазинов стандарта АК. Для не знающих – такие пластиковые зажимы, позволяющие соединять магазины по два, с зазором между ними примерно в сантиметр.

Многие сматывают магазины по два изолентой, «валетом». Такому безобразию я всегда был решительным и стойким противником. Представьте себе, лежите вы, допустим, в грязи и палите в сторону неприятеля, уперев магазин в землю. А земля, скажем, мокрая. Или, скажем, мелкий гравий под вами, как в Афгане не раз бывало. Магазин, который вы примотали изолентой к тому, который ваш автомат сейчас кормит, упирается в землю чем? Правильно, угадали, открытой стороной, самым патроном. И вот вы первый рожок отстреляли, ловко так перевернули магазин, а тут... опа... застрял в нем патрон. Задержка подачи. Потому как грязь туда набилась или мелкие камешки. И заклинило патрон, не выходит он из рожка,

¹³ «Великий уравнитель». Намек на старую американскую поговорку: «Бог сотворил людей, а полковник Кольт сделал их равными».

нечем вам теперь поражать неприятеля на всю глубину его порядков. И пришел вам, скажем, каюк в результате такого усовершенствования.

Если уж охота вам сматывать магазины, делайте это по-человечески. Проложите между ними что-нибудь, например, пару обрезков деревянной рейки, и поверх прокладок этих изолентой и обмотайте. И никаких проблем – второй магазин рядом с первым, и переворачивать не надо при перезарядке, и внутрь ничего не попадет.

Поэтому потребовал я себе каплеров этих сразу много, с запасом. Шоб було. Я давно понял – на войне с оружием и боеприпасами куркулем быть нельзя. Не получается. Сколько ни заныкай, ни натаškai себе – все равно не куркуль, а разумно запасливый и предусмотрительный воин. А потом как раз те, кто над тобой смеется, идут к тебе же на поклон. Вот и здесь будем исходить из того же. Всего-то тут четыре дня, а уже два раза пришлось стрельбу учинять.

Пошел я шариться по магазину дальше. Побарахтал в руках винтовку «Erma SR-100», немецкую, с тремя сменными стволами, под патрон «лапуа» восемь и шесть десятых миллиметра, он же – «.338 Лапуа», еще под «.300 Винчестер магнум» и стандартный «триста восемь». Могучая штука. Как по тактико-техническим характеристикам, так и по цене. Ломили за нее Билл с Саркисом ни много и ни мало тринадцать тысяч. Поэтому побарахтал – и обратно поставил. В другой раз. Не такой я тут миллионер, чтобы так себя баловать. Хотя в Старом Свете она должна стоить в несколько раз дешевле. Да и все равно там это оружие из разряда чертовски дорогих.

Больше заинтересовала винтовка «кимбер» в цветах пустынного камуфляжа, под патрон «.300 Винчестер магнум». И патрон мощный, за километр и больше стреляй, и просят всего четыре тысячи, хоть и это беспредел, если честно. Синтетическое ложе «макмиллан», двадцатистидюймовый матчевый ствол, маузеровского типа затвор, качество... «Кимбер» именно качеством и знаменит.

– Нравится? – спросил Билл, подходя. – Если купишь, то тебе с большой скидкой «девятнадцать-одиннадцать»¹⁴ продам. Тоже «кимбер». За половину цены.

Соблазн велик, велик... И денег жалко. Как-то я к местным ценам не очень привыкаю.

– За половину какой цены? – усмехнулся я.

– Моей цены, разумеется, – ответил Билл. – Семьсот экю получится.

– Нет, не надо, – покачал я головой. – «Беретты» пока хватит. И винтовка дороговата.

– Возьми вот эту за две двести, если калибр «триста-магнум» ищешь, – сказал Билл, снимая со стенда классической формы винтовку с длинным темно-серым матовым стволом, чуть необычным прикладом и ложем из зеленого полимера. – Семисотый «ремингтон», длинный, тактический, классика, на алюминиевом каркасе, ствол двадцать шесть, ложе «Белл и Карлсон», цевье широкое типа «бобровый хвост», на прикладе выемка под левую руку для стрельбы с сошек...

Он потыкал пальцем в загогулистый нижний срез приклада.

– Хорошую оптику – и вся саванна простреливается, – закончил он свою речь. – По меткости ничуть не хуже «кимбера».

Винтовка мне понравилась. Взял в руки, покрутил, приложился. Хорошо. Ладно, утро вечера мудренее, завтра буду думать. Не могу я пока понять – нужна ли она мне вообще? С кем воевать собрался? Тем более что из таких винтовок стрелять – это как кошельком бросаться. А если просто пострелять, так лучше что-то под недорогой патрон взять, все не так накладно... «Варминтную» какую-нибудь модель. Думать надо, в общем. С другой стороны, если брать еще что-то полегче, то и основной ствол надо бы могучий. Об этом и спросим.

– Что под «лапуа» еще есть? – спросил я. – Ну кроме «эрмы» за несуществующие деньги.

¹⁴ Имеется в виду пистолет конструкции «Кольт М1911», который выпускается множеством фирм в мире, и «Кимбер» производит одни из самых качественных модификаций.

Билл немного удивился вопросу.

– «Сако». Но тоже за большие деньги, естественно, – ответил он, усмехнувшись в усы. – Хоть и не такие, как «эрму». И еще вот это...

Он взял с пирамиды немного необычной формы винтовку с черным полимерным ложем, скелетным прикладом, вроде как у СВД, и очень серьезно выглядевшим многокамерным дульным тормозом. Выглядела винтовка угловато и даже уродливо, но при этом явно была сделана качественно.

– Это что?

– «Арамалайт» тридцатый, – ответил Билл. – Тоже под «лапу», но в два раза дешевле, чем «сако». Простейшей формы, но очень жесткий каркас, ложе простейшее, регулируется только щека. Могу тебе ее камуфлированной сделать.

– А стреляет?.. – спросил я о главном.

– В угловую минуту укладывается, – ответил продавец. – Даже с запасом. По кучности к ней претензий нет, ее выставляли на конкурс для армии. Из недостатков – спуск вообще не регулируется – ни по позиции, ни по усилию, но он достаточно легкий, пять фунтов всего. Сама весит двенадцать фунтов, очень легкая для калибра. И стоит всего три тысячи, вроде как рекламная акция. Сошки, кстати, в цену включены, в отличие от «сако». Мой совет – бери, не прогадаешь.

Вообще серьезное предложение. Патрон «лапу» – это штука такая, серьезней разве что пятидесятый калибр, с каким особо не побегаешь. И цена приличная. Наверняка потому, что для «армалайт» новый товар. Ресивер вон какой восьмигранный, серьезный, ствол тоже уважение вызывает. Взять, что ли? Когда еще такую цену предложат? Хотя для мира, мной покинутого, цена наверняка запредельная.

– С автоматом ничего не хочешь сделать? – вдруг спросил Саркис, сбив меня с тяжких раздумий.

– С автоматом? – спросил я. Мой взгляд упал на новенький АКМ, из которого я стрелял всего ничего. – А что с ним делать?

– Могу поменять приклад на складной с регулируемой щекой и резиновым амортизатором, – постучал Билл по деревяшке ручкой отвертки. – Устанавливаю дульный тормоз как на новых «Калашниковых». Поставлю полимерное цевье поудобней и с планками. Можно будет ставить лазер, фонарь и прицел сверху.

– По-«скаутски»? – уточнил я.

Это значит – далеко впереди. Не всегда удобно для стрельбы на большие дистанции, зато при средних позволяет быстро «ловить» цель в оптику, а для коллиматорного прицела так и просто лучше, чем установка стандартная.

– Разумеется, – кивнул Билл. – И прицел могу подобрать за разумные деньги, пистолетный.

По-«скаутски» можно ставить прицелы с большим расстоянием от зрачка – эдак в сорок пять сантиметров. А такие все больше для револьверов выпускаются.

– И сколько будет стоить? – спросил я о главном.

– Если не считать прицела, то в пару сотен уложишься, – ответил толстяк. – Ну а прицел... тут уж какой выберешь. «Бушнелл» тебе рекомендую, с переменной кратностью, от Двух до шести, за двести пятьдесят.

– И когда?

– Оставишь сейчас здесь – завтра с утра заберешь, – пожал он жирными плечами.

– Хорошо! – решительно заявил я. – А заодно к утру насчет винтовки решу.

Как камень с души. А то и хочется, и колется... А так – все завтра, типа устремленность в будущее. Перспектива.

Оставил я все в магазине, произвел расчет, переложив разницу себе в карман. А потом мы с Саркисом пошли обратно: номером меня обеспечивать.

Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко. 22 год, 22 число 5 месяца, понедельник, 16:40

А номера в мотеле уютненькие оказались. Не хуже, чем у Арама на базе. Мебель из светлого дерева в скандинавском стиле, света много, ванная хорошая. Живи да радуйся. Помылся, переоделся и согласился с требованиями организма, что его кормить пора. Оделся, правда, не как на базе, а попроще – эдаким мужественным охотником на слонов на отдыхе. Охотник, в смысле, на отдыхе, не слоны. Слоны пусть что хотят, то и делают, меня не колышет. И пошел сравнивать кухню Саркисову с кухней Арамовой.

Саркис, в отличие от брата, за стойкой не стоял. За бармена, а заодно и официантку, была маленького роста девица с вьющимися волосами и стреляющими глазками, черными и блестящими, как маслины. Я сел за столик у окна, и она сразу подошла ко мне, положив передо мной меню и спросив по-английски с непонятным акцентом, что я буду пить. Я решил в оригинальность не впадать и попросил светлого пива. Она ушла к стойке, а я огляделся. В зале было занято лишь два столика. За одним сидели два загорелых до черноты мужика средних лет и говорили по-английски тоже с неизвестным акцентом. Было слышно, что английский им родной, но что за произношение? Австралия? Новая Зеландия?

За другим столом говорили по-русски. О чем – мне слышно не было, но, судя по худому лицу младшего из собеседников, с крючковатым носом, короткой бородой, странному, еле заметному акценту, как будто человек говорит, но при этом горячий чай в горле удерживать пытается, можно было сразу отнести его к чеченской нации. Нохча, короче. Лицо загорелое, на лбу – шрам от касательного пулевого, на затылке маленькая круглая шапочка, на вид – лет тридцать. Второй был постарше, годам к пятидесяти, с широким русским лицом, маленькими глазами. Красный нос и иные признаки – вроде как пустой водочный графин и полупустая рюмка – выдавали в нем любителя выпить. Одет он был в серый городской камуфляж, но куртку снял и повесил на спинку стула, оставшись в серо-синей майке, обтягивающей и еще крепкие мускулы, и уже большое брюхо. На рукаве куртки виднелась какая-то эмблема, но какая – мне было не видно.

Больше в зале никого не было. Я открыл меню и погрузился в его изучение. Меню было на четырех языках, включая русский. Сразу видно, что мотель находится на проходном месте. Молодцы армянские братья – знают, как за дело взяться.

К тому времени как вернулась девушка с пивом, я пришел к мнению, что заказать надо что-то местное, чего раньше не пробовал, и заказать это именно сегодня. Почему сегодня? Потому что я сегодня еще никуда не еду, и случись чего – в сортир бегать удобно, быстро и близко, и унитаз там с сиденьем симпатичным – не чета кустикам с насекомыми в саванне. Но вот что? Пришлось обратиться к девушке за помощью. Остановились на отбивной из той самой антилопы с четырьмя рогами, которую здесь оригинально называли просто «антилопой», с обжаренной в масле разновидностью местного дикого картофеля. В качестве закуски рекомендован был салат из побегов какого-то растения с уже совсем местным перцем, и с местными же ракообразными, оливковым маслом и уксусом «бальзамико». Слава богу, тут в Европейском Союзе немало испанцев с итальянцами живет – сразу наладили производство полезных в любой кухне продуктов. Это мне еще на базе удалось из путеводителя выловить.

Девушка ушла, а я достал из кармана тот самый путеводитель, что мне выдали в первый день, и открыл его на главе «Порто-Франко».

«Город Порто-Франко находится на границе восточной территории Ордена и Европейского Союза. Население превышает 30 тысяч человек. По масштабам Новой Земли это большой город. Основным занятием жителей является обслуживание переселенцев и грузов, поступающих с пяти северо-западных баз Ордена. В Порто-Франко имеется железнодорожная станция, небольшой грузовой порт и аэродром. Аэродром имеет две бетонированные полосы и хорошие системы управления полетом, что позволяет принимать крупные самолеты.

Через Порто-Франко проезжает каждый переселенец, поэтому здесь много приезжих из самых разных территорий Новой Земли. Многие из них прибывают в поисках специалистов среди новоприбывших, некоторые ищут соотечественников, чтобы увеличить население своих территорий. Много визитеров из мест, где еще не проложены железные дороги – на станции Порто-Франко производится перевалка большого количества грузов, которые далее перевозятся морем или на грузовиках.

Поэтому на территории города почти стихийно сформировались небольшие субтерриториальные образования, принадлежащие какой-либо из территорий Новой Земли. Здесь представлены, пожалуй, все заселенные территории Новой Земли, находящиеся выше реки Амазонки. Эти представительства в основном сосредоточены на Главной улице. Для новых переселенцев, еще не определившихся с выбором, куда отправиться дальше, в этих представительствах могут оказать неоценимую помощь. Там же, на Главной улице, находится Северо-Восточная штаб-квартира Ордена. В середине Главной улицы находится Овальная площадь, где были разбиты первые в городе скверы, много магазинов, ресторанов, баров и клубов.

Следует напомнить, что Орден на своих территориях придерживается политики невмешательства в поведение людей, доколе это не нарушает прав окружающих. Поэтому некоторые местные зланные заведения могут показаться излишне «свободных нравов». Заведения подобного рода сосредоточены севернее Второй улицы и западнее Океанской улицы. Если вам не нравится происходящее там – просто не посещайте по вечерам этот сектор города. Тем же, кто решил посетить это место, следует знать, что здесь не всегда бывает безопасно. Патрульные силы Ордена стараются следить за порядком по всему городу, но большое скопление пьяных и возбужденных людей нет-нет да и приводит к нежелательным эксцессам. В остальных частях города вы можете практически не волноваться за свою жизнь и собственность.

В городе проходит много известных во всей Новой Земле соревнований. В частности, 400-километровая гонка по саванне на багги. Эти соревнования собирают много болельщиков каждый год, поэтому если вы решили гонку посетить, лучше озаботиться поисками номера в отеле заранее. Гонки проходят с 1 по 5 число 8 месяца».

Вот, в общем, и все о городе. Короче, местный Доусон-Сити, или через какой там город все золотоискатели на Аляску ехали? Кажется, Доусон все же. Соответственно и обстановка. Масса приезжих, все проездом, кутерьма, кого-то ограбили – искать злодея бесполезно. Действительно – ищи как ветра в поле. Приезжие едут с накоплениями, ошалевшие от новых впечатлений, как же – вообще другой мир, не родной, скажем, Урюпинск или другой какой Париж, и граждане командировочные здесь же – главный и основной класс выездных пьяниц. Соответственно им тут и развлечений, и удовольствий вагон, а заодно и карманам облегчение.

Посмотрел я карту – как раз в начале Главной улицы мотельчик наш и находится. Вышел отсюда, пошел куда глаза глядят – и попал куда надо. А на русское представительство глянуть надо обязательно. Оно тут одно хоть? Одно. А если одно, то какую часть представляет? Московско-Одесскую? Или ту, которая «протект. Рус. Армии»? Или обе сразу? И какая из них лучше? И что это вообще такое? По тексту-то мне вторая больше импонировала, но кто знает... В любом случае насчет дороги у них лучше всего уточнять, кто бы они ни были.

Пока путеводитель листал да карту разглядывал, принесли еду. Такой ерундой, как салат сначала, горячее – после, здесь не заморачивались: притащили обе тарелки сразу. Заодно поставили в корзиночке масло оливковое, «бальзамико» и специи. Все на вид выглядело аппе-

титно, пахло – соответствующе. Салат оказался хорошим, местные ракообразные напоминали на вкус обычных раков, а формой – не знаю, они уже очищенные были, не поймешь. Антилопа в виде отбивной из самой себя оказалась зверем вкусным, хотя и жестковатым. Дикий картофель был мелкий, как помидоры «черри», и немного сладковатым. В общем, обед достойный, даже пришлось к нему еще пива спросить.

Пока я тщательно пережевывал отбивную, разговор русского с чеченцем за столиком напротив подошел к концу. Рук они друг другу пожимать не стали, зато чеченец полез в карман, вытащил оттуда небольшой мешочек с чем-то тяжелым внутри – и бухнул это перед собой на стол. По звуку – тяжелое что-то. Для пистолета маловат мешочек, что еще может быть? Золото? Судя по тому как мордатый в милицейском камуфляже ловко смахнул мешочек со стола и сунул в брючный карман – точно золото, не шоколадка.

После этого русский поднялся, снял со спинки стула куртку и вышел из ресторана. Чеченец посидел еще немного, дождался официантку, заплатил по счету пластиковыми банкнотами, махнул рукой – мол, сдачи не надо, и тоже вышел. Пошел он в сторону мотельных домов – видать, живет здесь.

Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко. 22 год, 22 число 5 месяца, понедельник, 18:10

Пешего хода до русского представительства оказалось около десяти минут, зато все десять по жаре. Хорошей такой жары, под которой заживо плависься и к которой я никак не привыкну. Надо было на машине ехать. А такси в городе нет.

Представительство проще было назвать подворьем. Не меньше гектара земли было огорожено живой изгородью, на вид колючей, как дикобраз. В изгороди имелись ворота, открытые нараспашку, но в будке прямо под вентилятором сидел охранник в русском пустынном камуфляже, панаме и с автоматом на плече. Он спросил у меня документы, провел по штрихкоду обычным сканером, как в магазинах, и пропустил внутрь.

Внутри стояло двухэтажное здание, выстроенное буквой «П», на этот раз из кирпича красноватого. В середине центральной части были стеклянные двери, возле них – бронзовая начищенная табличка «Представительство». На левом крыле была табличка «Гостиница», на правом не было ничего.

Я прошел в центральное крыло, огляделся. Обычный вестибюль, как в гостинице, диваны-кресла-стойка. За стойкой – женщина средних лет в очках. Короткая стрижка, светлый костюм в стиле «сафари», ноль косметики. Я подошел к ней, поздоровался. Она поинтересовалась целью визита.

– Я – новый поселенец, – заявил я. – Просто собираю информацию, пытаюсь понять, куда ехать и как.

– Тогда вы по правильному адресу, – дежурно улыбнулась она. – Посидите минуточку, сейчас к вам подойдут.

Она указала на низкий широкий диван у стены. Рядом с диваном стоял кулер с водой. Очень кстати. Я подошел к нему, налил в пластиковый стаканчик ледяной воды, выпил, опять налил, опять выпил, затем обернулся к ней:

– Скажите, у вас здесь представительство, в том крыле – гостиница. А в том? – показал я рукой. – Просто дверь без таблички.

Она пожала плечами и ответила, не отрывая взгляда от какого-то журнала:

– А там просто различные службы. У нас работы всякой хватает. И грузопоток, и отправка поселенцев, у которых своего транспорта нет, и безопасность, и много всего еще.

– Понятно, спасибо.

– Хотите – возьмите пока вот эти буклеты. – Она достала из-за стойки и протянула мне небольшую пачку красочно отпечатанных брошюрок.

– Спасибо, полистаю пока.

Я подошел к ней, взял буклеты, однако полистать ничего не успел. Только уселся на диван, как из боковой двери вышел молодой человек в светлых брюках и белой рубашке, упитанный, со светлыми усиками и редующими волосами, подошел ко мне, протянул руку.

– Добрый день. С приездом вас, – поприветствовал он меня удивительно праздничным голосом. – Меня зовут Сергей, фамилия Крамаров, я специалист по работе с новыми переселенцами. Пройдемте ко мне в кабинет, если вас это устраивает.

– Устраивает. Пойдемте.

Я встал, и мы зашли в ту же дверь, откуда Сергей Крамаров вышел. За дверью была небольшая приемная, в которой у компьютера сидела вальяжная, крашенная в радикально черный цвет девица со слегка смазанной губной помадой. Угадать, что смазало помаду, было несложно – господин Крамаров лицо-то вытер, но вот на воротнике сорочки немножко осталось. Из приемной дальше вели еще три двери, в одну из которых мы и зашли. Кабинет у специалиста по переселению был маленький, зато окно в нем было большое, и выходило оно прямо на плотную живую изгородь. Ничего так вид получался, зелененький, однотонный.

– Присаживайтесь, – сделал Крамаров пригласительный жест в сторону не слишком удобного кресла. – Вас как зовут?

– Да, забыл представиться, простите, – спохватился я. – Ярцев моя фамилия называется, Андрей Ярцев.

– Прекрасно. – Молодой человек всплеснул руками, показывая, как «прекрасно». – Вы когда прибыли?

– В Порто-Франко часа четыре назад, – глянул я на часы. – А вообще в Новую Землю – в пятницу утром.

– Три дня на базе провели? Поезда ждали? – удивился собеседник.

– Нет, я своим транспортом, просто так вышло.

– Досюда без приключений добрались?

– А куда же без них, без приключений? – усмехнулся я. – С приключениями, но без потерь, слава богу.

– Это хорошо, что без потерь. – Он даже выглядел заинтересованным и готовым к проявлению сочувствия. – Что-то серьезное?

– Нет, – покачал я головой.

– Ну и ладно тогда, – с облегчением, что сочувствия не требуется, перевел он разговор на другую тему: – Вы, как я понимаю, намерены направиться на Российскую территорию?

– В общем, идея примерно такая, – согласился я. – Только знаю я о тутошней России столько, сколько в орденом путеводителе написано.

Крамаров усмехнулся даже с неким оттенком покровительственности по отношению к путеводителям:

– Да, там они не много написали, – небрежно взмахнул он пухлой рукой, словно муху отгоняя. – Образована тогда-то, население такое-то. И все. Ну с этим я вам помогу. Брошюрки Ирина Александровна вам дала уже, как я вижу. Их почитать стоит, в них уже довольно подробная информация. Может оказаться полезной. Вы в прошлой жизни кем были?

– В прошлой жизни – не знаю, – честно ответил я.

Крамаров засмеялся:

– Это местная идиома, все так говорят. В Старом Свете, я имею в виду.

– То, чем я там последние годы занимался, здесь пока мало применимо, – сказал я. – Но я располагаю кое-какими деньгами, поэтому есть время разобраться, что здесь к чему. Спешить срочно зарабатывать на жизнь мне не надо. Я к вам больше вот с какой целью зашел – понять,

почему, как и на кого делится русская территория. Если русские пополам разделились – значит, противоречия там неслабые. Вот с этого места хотелось бы поподробней.

Крамаров вежливо, но выразительно вздохнул:

– Думаю, информацию о разделении российской территории вы взяли из орденского путеводителя и карты? Так ведь?

Я промолчал, рассчитывая на сообразительность собеседника.

– Мнение нашего правительства на этот счет однозначно: российская территория едина и управляется единым правительством, – решительным и официальным тоном заявил Крамаров и даже хлопнул ладонью по столу.

– Правительство у вас где квартирует? – уточнил я.

– В Москве, разумеется.

– А что такое База и Демидовск?

– Если выразиться проще, военно-промышленный регион, – ответил он, скосив при этом глаза в окно.

– Хорошо, – попробовал я зайти с другой стороны. – Военно-промышленный регион центральному правительству в Москве подчиняется?

– Разумеется, это записано во всех основных документах...

– Мне напоминать вам старый анекдот про битье по роже, а не по паспорту? Как в реальности? – перебил я готовую пролиться как вода из ведра речь.

– Есть определенные разногласия, которые будут разрешены в любом случае, – крайне обтекаемо сформулировал ответ Крамаров и придал своему лицу максимально индифферентное выражение.

– Какого рода разногласия?

– Обычные, все как в прошлой жизни. Полномочия регионов и центра.

Он сложил пухлые короткие руки на груди, словно закрывшись от меня. Разговор ему явно перестал нравиться. Я подумал немного и опять задал вопрос уже явно не горевшему желанием продолжать беседу Крамарову:

– Армия. Армия управляется кем? Где находится командование?

– В Москве есть министр обороны, – сухо ответил он.

– Вы сказали – «есть министр обороны», но не сказали: «армия подчиняется министру обороны и Верховному Главнокомандующему в лице»... кто тут, президент? Государь? Шахиншах?

– Ну не так все просто, – поморщился он. – В Московском регионе имеются части сил безопасности, подчиненные центральному правительству. Действительно в населенном пункте База, они ее почему-то ПэПэДэ называют...

– Пункт Постоянной Дислокации...

– Что, простите?

– Говорю, Пункт Постоянной Дислокации. ПэПэДэ.

– А, понятно, спасибо. Вот в этом самом ППД действительно находятся воинские части, которые в настоящий момент почти не подчиняются Москве. Причиной разногласий является то, что фактически русская местная армия занимается банальным наемничеством. Охраняют границы совсем других территорий, проводят военные операции на заказ, ведут самостоятельную финансовую политику, что для нормальной армии просто недопустимо. Представьте, если бы армия Российской Федерации там, на той стороне, сама себе зарабатывала бы деньги, сама тратила...

– Возможно, и неплохо было бы, – пожал я плечами. – По крайней мере, ей бы хоть какие-то деньги доставались.

– Кроме того! – Крамаров воздел руку к потолку, привлекая особое внимание к тому, что он намерен сказать: – Кроме того, они взяли под крыло самый настоящий криминал

из Демидовска. Город Демидовск даже основан уголовным авторитетом Демидовым и назван в его честь. Представьте, кто там правит. А так называемая Южная группировка, которая сама себя называет Русской Армией, как будто они единственная вооруженная сила на российской территории, их выгораживает перед центральным правительством, покрывает финансовые злоупотребления, препятствует работе правоохранительных органов на этой территории. Фактически «крышует» уголовников.

– Скажите, а основные источники доходов русской территории в чем? Откуда деньги?

– В брошюрах подробно написано, – ткнул он пальцем в стопку ярких буклетов, которые я продолжал держать в руках. – В Демидовске есть тяжелая промышленность, полезные ископаемые. Есть военное производство возле ППД. Есть порт в Новой Одессе. Есть нефть.

– Где?

Крамаров обернулся к висящей на стене карте, очертил пальцем некий овал в западной части Большого Залива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.